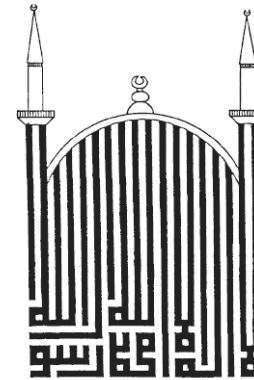


Центр истории и теории национального образования
Института истории им.Ш.Марджани АН РТ
Совет по делам религий при Кабинете Министров РТ
Духовное управление мусульман РТ



**Сборник материалов
научно-практической конференции**

***«Система мусульманского
религиозного образования
у татар: история,
проблемы, перспективы»***

13 октября 2004 г.

Казань – 2005



УДК 33Р5
ББК 65.04
С 87

Редколлегия: *Ф.М.Султанов, Р.Р.Сафиуллина* (ответственный редактор)

Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы. Сборник материалов одноименной научно-практической конференции. Казань, 13 октября 2004 г. – Казань, 2005. – 156 с.

ISBN

© Институт истории АН РТ, 2005

Сафиуллина Резеда Рифовна
к.филол.н, с.н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории АН РТ

СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У ТАТАР: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Систему мусульманского религиозного образования (СМРО) можно представить в виде своеобразной многоуровневой структуры с разнотипными составляющими.

Система мусульманского образования		
Просветительская религиозная работа	Сеть духовных исламских учебных заведений	Преподавание основ ислама в светских учебных заведениях
Работа священнослужителей с приходом, проповеди,	Религиозные учебные заведения среднего звена	Преподавание основ конфессиональной культуры в школе
Мусульманские воскресные школы	Высшие религиозные учебные заведения	Преподавание религиоведения в вузах
Задачи		
подготовка высококвалифицированных мусульманских священнослужителей		
создание собственной школы богословов, мусульманских педагогов, просветителей, специалистов в других науках, основывающих свою деятельность на исламском вероучении		
создание фундаментальной научной базы для возрождения исламских наук в России		

Пытаясь выяснить, что же из себя представляет СМРО, нами был проведен своеобразный опрос общественного мнения, иногда это было в форме интервью, иногда в форме анкетирования. Всем опрашиваемым задавался простой вопрос: с какой целью, на их взгляд, люди поступают учиться в религиозные учебные заведения. Этот же вопрос был задан и людям далеким от ислама, случайным встречным на улице, знакомым, коллегам, самим же учащимся медресе, руководству некоторых религиозных учебных заведений. Ответы были самые различные, вплоть до диаметрально противоположных. В обществе нет однозначной оценки относительно СМРО и относительно тех, кто связан с этой системой. Кто-то говорит, что ими движет желание личного спасения, кем-то подвергается сомнению их искренность, кто-то видит в их действиях лишь корыстный умысел, а кто-то, наоборот надеется на оздоровление общества усилиями этих людей. Но во всех случаях, относительно вопроса о том, какими качествами должны обладать представители СМРО, ответы мало различались. По сути все они сводятся к тому, что это должны быть духовные лидеры с большой буквы, олицетворяющими собой саму безупречность и пример для подражания, обладающие определенным набором интеллектуальных, моральных, волевых качеств, способствующих позитивно воздействовать на общество, способных противостоять аморальному воздействию современных СМИ, деградации общества.

Можем ли мы сказать, что на сегодняшний день эта система в полной мере соответствует предъявляемым требованиям?

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что на сегодняшний день в каждой из этих составляющих, во всех уровнях, во всех плоскостях и подразделениях этой системы больше проблем, чем путей их решений. Нет единого подхода в понимании этих путей. Как и нет координирующего центра.

Следует отметить, что тенденции развития мусульманского самосознания и образования являются объектом анализа и пристального внимания мировых ученых

«Ислам в России: история, политика, культура» – так называлась тема конференции, проходившей в научно-исследовательском Центре имени Вудро Вильсона в Вашингтоне год назад. В конференции приняли участие российские и американские историки и политологи, специалисты по проблемам ислама и деятели ведущих исламских организаций в России. Как было отмечено на конференции, «мы вправе говорить не столько о возрождении ислама, сколько о легитимизации религиозной жизни» что в Рос-

сии нет настоящих исламских богословов, нет современной религиозной литературы, нет учебников, а если есть, то старые, и нет своих преподавателей. Более того, в России отсутствует единый мусульманский духовный центр, который направлял бы духовную жизнь мусульман, нет дискуссий и дебатов»¹.

Это было сказано год назад. Но на сегодняшний день можно сказать, что уже есть определенные наработки в этой сфере, и это позволяет констатировать, что мы подошли к периоду первого синтеза.

Обратимся к нашей схеме. Начнем с периферии.

Преподавание основ конфессиональной культуры в светских учебных заведениях

К сожалению, любая идея и любое благое намерение могут быть искажены и доведены до своей противоположности непродуманным исполнением, не согласованным со всеми слоями общества.

Вспомним недавно только произошедшее недоразумение (если это не мягко сказано) связанное с инициативой Минобразования РФ относительно введения курса «Основы православной культуры» в учебные программы средних школ и какую неоднозначную реакцию в обществе вызвала эта инициатива. Как справедливо было отмечено в СМИ: «Никакого скандала бы не было, если бы Министр образования предложил ввести курс «Основы религиозной культуры народов России», внутри которого были бы факультативы с углубленным изучением одной из религий по выбору учащихся или их родителей. А введение в оборот в средних школах основ только православной культуры может привести к ущемлению интересов других традиционных религий»².

Но вопрос о преподавании основ религии в школах вызывает неоднозначные оценки. Пример тому, вышедший неделю тому назад 22.10.2004 на страницах газеты «Известия» материал Юлии Игнатъевой «Православных детей научат уважать ислам».

Вчера столичное правительство устами заместителя мэра Михаила Меня огласило свою позицию в проблеме религиозного образования школьников. Вместо общеобразовательного курса истории религии в школах планируется ввести факультатив, где учителя-адепты одной из одобряемых властями конфессий будут знакомить детей с догматами православия, ислама, буддизма и иудаизма». И журналистка, явно утрируя, описывает предполагаемую форму реализации этого начинания. «По замыслу правительства, в одном классе предлагается собрать детей верующих и неверующих и доверить их выпускнику педагогического истфака –

но обязательно верующему. Педвузам перестроиться несложно: добавят еще один предметный курс в образовательный стандарт, тем более что в той или иной форме историю религии на истфаках изучают и без этого. Проблема в том, как отфильтровать материалистов: религиозность преподавателя нового предмета – обязательное условие. Следовательно, речь идет не об истории религии как многогранного феномена (на такой факультатив дети валом бы валили вместе с родителями), а о религиозном образовании в буквальном смысле... Добрые намерения правительства не подлежат сомнению, утихомирить межконфессиональные страсти – благая цель. Но причем здесь школьный курс истории религии в предложенном виде: в смешанных группах и в исполнении вероносителя? Представьте себе картину: юная буддистка грезит о нирване и в пол-уха слушает педагога-иудея в кипе, хладнокровно толкующего Коран. А на задней парте парочка православных пацанов толерантно конспектируют любимые места из Торы».

Но это скорее всего некая гипертрофированная картина. В реальности все пока что обстоит иначе.

В настоящий момент современное российское законодательство регламентирует вопросы религиозного просвещения и образования в Законе о свободе совести и о религиозных объединениях и Законе об образовании. Закон об образовании предусматривает, что учредителем образовательного учреждения могут быть «общественные и религиозные организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации» (Статья 11, пункт 1г). В пункте 4 Статьи 5 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях говорится: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы».

Примеры внедрения этого опыта мы знаем во многих районах Татарстана: Нижнекамском, Балтасинском, Арском, Наб.Челнах. К сожалению, в столице Республики судя по официальной статистике ни в одной школе не преподаются основы религиозной культуры.

Следует отметить, что в целом по Татарстану складывается парадоксальная ситуация. При всем том, что нет официальной рекомендации Минобрнауки РТ относительно введения в школах курса «Основы исламской культуры», в прошлом году в 190 школах, а в нынешнем – в 240 преподается эта дисциплина. И все это по иници-

ативе районной или школьной администрации. К тому же статистика не отражает то, в какой мере разъясняются школьникам основы ислама в рамках уроков татарского языка, литературы, истории. Доцентом КГПУ Мухаметшиной Резедой Фаильевной было проведено анкетирование казанских школьников и выявлены интересные цифры, раскрывающие отношение наших детей к исламу. Следует отметить, обнадеживающие цифры, особенно когда речь идет о национальном образовании. Заслуживает особого внимания тот факт, что еще семь лет назад по инициативе Минобрнауки РТ было проведено анкетирование татарстанских школьников, и были выявлены интересные моменты. В частности, на вопрос: «Верите ли вы в религию?», более 95% анкетированных ответили: «Да», 3 % были воздержавшиеся, и только 1 % ответивших «нет», т.е. среди школьников, как мы видим, атеисты составляли всего 1 %. И это еще в то время, когда вопрос о преподавании основ мусульманской культуры в школах даже не поднимался.

Вопрос о религиозном образовании неоднократно поднимался представителями общественности, национальной интеллигенции на различных уровнях. Большое беспокойство вызывает вопрос: можем ли мы быть уверенными в том, что наши дети не подвержены влиянию различных сект и нетрадиционных религиозных течений.

Другая составляющая СМО - Просветительская религиозная работа: работа с приходом, проповеди, религиозная литература.

Сюда же относятся группы по изучению Корана, основ Ислама, арабского языка при мечетях (школы начального религиозного образования или начальные мектебе, не нуждающиеся в специальном лицензировании в соответствующих органах власти, т.е. они получили статус мусульманских воскресных школ). В этих группах мы можем увидеть людей всех возрастных групп и всех социальных слоев: и детей дошкольного возраста, и учеников школ, и студентов, и пожилых людей, которые в выходной день с утра спешат в мечеть на занятия. Это своеобразный национальный феномен, которому еще предстоит быть изученным.

Я бы так же включила в эту категорию огромную армию простых верующих, которые посредством общения, своим внешним обликом, манерами, своим образом жизни осуществляют просветительскую, воспитательную, религиозную работу среди населения и тем самым создают позитивный имидж (а бывает, что и негативный) как нации, так и религии.

Если эта составляющая (мусульманское просвещение) требует решений на организационном, кадровом, содержательном уровне, то решение проблем в центральной сфере требует значительно большего внимания.

Религиозные учебные заведения

Приказом муфтия ДУМ РТ от 22 апреля 2000 г. в Татарстане религиозными учебными заведениями различных ступеней были признаны 8 медресе: средние (Набережно-Челнинский филиал Российского исламского университета, Буинское медресе, медресе им. Р.Фахретдина в г. Альметьевске, Нижнекамское медресе «Рисаля», Нурлатское медресе) и высшие: Казанские медресе «Мухаммадия» и им. 1000-летия принятия ислама, Российский исламский университет. В этих учебных заведениях получают знания около тысячи студентов.

Еще в принятой пленумом ДУМ в феврале 2000 г. резолюции «О совершенствовании религиозной системы образования» предлагалось усилить анализ деятельности медресе, урегулировать вопрос с их правовым статусом, обеспечить материальное положение и преподавательский состав учебных заведений на должном уровне. В 1999 г. были созданы комиссии по разработке учебных программ по основным богословским дисциплинам (фикх, акида, сира, Коран, тафсир) и по арабскому языку для учебных заведений среднего и высшего звена, а также для определения основных учебных пособий по этим дисциплинам. Все это происходило в условиях неразработанности в России стандартов для религиозных учебных заведений (этот вопрос довольно активно обсуждался и на федеральном уровне). Теперь уже даже по специальности «Теология» (бывшей краеугольным камнем религиозного образования) разработаны образовательные стандарты, Российский Исламский университет получил лицензию по исламской теологии и с прошлого года приступил к обучению студентов по этой специальности.

Если первостепенной задачей любого профессионального светского учебного заведения является подготовка квалифицированных специалистов, то задачи, стоящие перед нашими религиозными учебными заведениями намного шире. При чем практически все религиозные деятели сходятся во мнении в понимании этих задач.

Восстановление утерянного за десятилетия прошлого века научного потенциала требует много времени. Все религиозные учебные заведения нуждаются в научной, методической и организационной поддержке.

Если обратиться к истории, то всем нам хорошо известно, что если вплоть до XV века ученые могли говорить о цивилизаторской роли ислама и мусульманского мира для болгаро-татарского общества, то с утерей государственности Ислам выполнял, в основном, охранительную функцию. Но так же нам хорошо известно, что в пореформенный период нашей истории (в начале прошлого века) именно татарская конфессиональная система образования была в центре внимания общественности. При этом первыми внимание на недостатки этой системы обратили педагоги, общественные и религиозные деятели, являющиеся сами выходцами из этой системы, являющиеся выпускниками тех же медресе и мектебов, существующих отдельно от государственной системы образования. Именно эти представители татарской национальной интеллигенции и духовенства обладали определенными интеллектуальными и волевыми качествами, что позволило им на страницах газет и журналов тех лет развернуть обстоятельный разговор и объемную дискуссию о том, какой должна быть система религиозного национального образования. Это позволило им за короткий срок создать качественно новые, продиктованные требованиями той эпохи, учебные пособия для мусульманских мектебов и медресе. Татарская общественная мысль начала 20 века оказалась готовой к эпохе коренной ломки общественных отношений и самодержавных устоев империи, которые принес с собой новый век. При решении новых проблем, вставших перед татарским народом, она выдвинула блестящую плеяду прогрессивно мыслящей интеллигенции, начиная о политически умеренных джадидистов, просветителей, богословов Г.Баруди, М.Бигиева, К.Насыри, Ф.Карими, Х.Максуди и др. и кончая радикалами-революционерами Г.Исхаки, Ф.Туктаровым, С.Рамеевым и др. Все они, как отмечают современные исследователи, были выходцами из духовного сословия, так как «другого слоя образованных людей из татар, служивших своему народу, за редким исключением просто не было»³. Многие татарские религиозные мыслители XVIII-XIX вв. Курсафи, Марджани, Фахрутдин, Биги, Камали, осознав необходимость соответствия веры современной действительности, выступили с концепцией вынесения иджитхада, собственного рассуждения по общественно-правовым вопросам в рамках ханафидского мазхаба. Это свидетельствует о высоком интеллектуальном потенциале татарских религиозных философов прошлого.

Сегодня ситуация намного отличается от той. В этом есть и свои плюсы, и свои минусы. Но сегодня вновь, как и в начале

прошлого века, татарский народ стоит перед проблемами национального возрождения и развития. Только в отличие от начала XX века, за плечами которого стоял век XIX-й, век развития национальной культуры и общественной мысли, за нашими современниками стоит 70-летняя пропасть в преемственной связи этих традиций. Преодолеть ее чрезвычайно сложно. Сегодня время диктует необходимость перерастания количественных изменений, накопленных в религиозной жизни, в качественные, поскольку в сознании большей части татарского народа ислам в значительной степени воспринимается как только культо-обрядовое вероисповедание. Поэтому сейчас необходимы теологи, знания которых отвечали бы духу времени и местной специфике развития ислама. А для воспитания современных мыслящих теологов следует сосредоточить значительный преподавательский научный потенциал в религиозных вузах.

При изучении влияния 11 сентября 2001 г. на российский ислам Эксперты Лаборатории кризисного мониторинга (Крымлин Алексей Викторович, Энгельгардт Георгий Николаевич) отметили, что антиисламские настроения в значительной степени способствуют консолидации мусульманских общин на основе страха притеснений. Мы являемся свидетелями того, как наиболее сильно эта тенденция проявилась после Бесланских событий. Если в Казани это не так явно выражено, то в Москве на женщину в платке тут же навешивается ярлык «шахидка». Хотя в Казани также нередки случаи религиозной нетерпимости, чаще всего на бытовом уровне. В частности, у меня в семье два школьника и благодаря им я в курсе того, какие реплики позволяют в отношении мусульман со стороны не только детей, но и некоторых учителей. И это вроде бы в благополучном в данном отношении регионе. Как отмечали Эксперты Лаборатории кризисного мониторинга: «Особое значение в этом контексте сыграли механизмы политкорректности, предотвратившие волну дискриминации в отношении мусульманских общин, причем даже ограниченные антимусульманские выпады получили жесткий публичный отпор первых лиц ведущих стран Запада»⁴. Этот же западный опыт уже начал перениматься и Российским руководством (пример: реплика одного из христианских авторитетов во время встречи президента РФ ВВП с представителями архиерейского собора: «я вижу как быстро растут мечети, как осуществляется финансовая поддержка со стороны арабских государств», и незамедлительный ответ ВВП: «напротив, к сожалению, представители традиционного ислама чувствуют себя ущемленны-

ми, так как помощь из-за границы, как правило, оказывается мусульманским религиозным деятелям, отходящим от традиционного ислама. Поэтому правильно было бы уделить внимание правительства системе духовного образования всех религиозных конфессий РФ»). Более того, законы политкорректности породили на Западе социальный заказ на разделение образов «ислама» и «терроризма», формирование системы аргументации несоответствия действий радикальных исламистов канонам их религии. «Очевидно, – пишут эксперты, – что необходимые для реализации этого социального заказа экспертные функции могли быть исполнены в основном «профессионалами» – то есть имамами и алимами, получившими благодаря этому огромные дополнительные возможности проповеди достоинств ислама как религии мира»⁵.

Как говорится, сам Всевышний велел работать в данном направлении. Но нам предстоит, как метко выразилась одна моя знакомая – работник образовательной системы «жиң сызганып кына түгел, баш белән чумып эшкә тотынырга тиеш без», т.е., «мы должны работать не просто засучив рукава, а головой окунувшись в работу». Речь идет о настоящей, вдумчивой, тщательной, научной, интеллектуальной работе, а не о копировании общеизвестных фактов.

К страху перед этой кропотливой, черновой работой примешивается некая нерешительность, некое табу относительного всего, что связано с религией. С древнейших времен до наших дней, во все эпохи, для широких масс религиозная сфера всегда была окутана неким ореолом таинственности, недосягаемости, даже суеверного страха, в отношении к ней всегда присутствует некая сакрализация. Причины этого весьма прозаичны. Это недостаток знаний и несовершенство способов распространения информации. Но самое главное, это то, что основную часть той немногочисленной прослойки просвещенных устраивает такая постановка дела. И те, кто осмеливался подвергнуть священную сферу знаний и правил какому-то либо анализу, те кто переходили за грань дозволенного, как правило, обрекали себя на непонимание среди непросвещенных масс и на осуждение и даже рисковали навлечь на себя гнев власть имущих за попытку поколебать устои. Поэтому не удивительно, что после десятилетий воинствующего атеизма, после произошедшего разрыва связей с вековыми традициями ушедших поколений, да и просто после утраты навыков добросовестной работы, религиозное образование татар пока еще остается неразработанным. Но не стоит изобретать велосипед. Не стоит забывать свою историю.

В настоящее время на наших глазах происходит создание модели государственно-конфессиональных отношений в Республике. В то время, когда как в стране так и в мире в целом, проблемы политизации религиозного фактора приобретают особую остроту, в условиях, когда большое значение приобретает веротерпимость, все больше возрастает роль науки в регулировании конфликтов на религиозной и этнической почве, возникла насущная необходимость подвергнуть анализу национальные религиозные традиции нашего народа. Это непростая задача. Для подобного анализа и осмысления их с современных позиций требуется не только некая исследовательская смелость и трудолюбие, но и огромная эрудиция. Эта работа подразумевает наряду с тесным знакомством с татарской культурной и религиозной средой прошлого, глубокие знания по истории ислама, религиозных учений и всего комплекса богословских дисциплин. Одним словом, это подразумевает одновременно и светскую и религиозную компетентность.

Мы должны вместе, сообщая участвовать в выработке концепции СМРО. На страницах как религиозных, так и светских газет, журналов, других СМИ, в Интернете должна активно разворачиваться дискуссия на эту тему: какой должна быть СМРО. В этой дискуссии должны принять активное участие как представители науки, органов государственной власти, так и религиозные деятели. Примером такого триединства может служить и конференция, проведенная в Казани. Мы должны не боясь высказывать наши мнения, пусть даже противоречивые. Как известно, в споре рождается истина.

Наши религиозные организации должны быть готовы взаимодействовать не только с государством и учеными, но и с другими конфессиями и в области духовно-нравственного воспитания молодежи, и в подготовке специалистов, необходимых для работы в сфере государственно-религиозных отношений. Должны быть готовы к сотрудничеству с государственными институтами в защите подрастающего поколения от пропаганды насилия, жестокости и растреления, в борьбе с религиозно-политическими экстремистскими идеями и проявлениями.

В исламе есть очень четкое, конкретное понятие «намерение» – «ният». Мы должны проникнуться искренним намерением в достижении своих целей и задач, все наши устремления должны быть настроены на этот лад. Необходимо объединение трех сил: силы знаний или интеллекта, с силой нашей доброй воли и силы наших молитв. Перед нами должна стоять задача способствовать тому, чтобы в XXI веке вновь можно было говорить о цивилиза-

торской роли ислама, о прогрессивном потенциале ислама как духовного стимулятора социального, культурного, научного развития общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://usinfo.state.gov/ruski/topics/rus/2003-11-10r-islam.htm>.

² Ильдар Мухамеджанов. Министерство православного образования? / Все об Исламе, № 8, декабрь 2002.

³ Андреас Каппелер. Светлана Червонная. Мусульманские народы России: Историческое введение / Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 98-118.

⁴ Крымин А.В., Энгельгардт Г.Н. Влияние 11 сентября на российский ислам. // Доклад на семинаре «Исламизм после 11 сентября 2001 г. и начала глобальной антитеррористической операции», 21 марта 2002 г., Институт социальных систем МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва. http://www.niiss.ru/s_docl_kriminendelgard6.shtml.

⁵ http://www.niiss.ru/s_docl_kriminendelgard6.shtml.



Якупов Валиулла хазрат

*к.ист.н., Первый заместитель муфтия
Республики Татарстан*

СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИИ И ОБЩЕСТВА В ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Участие религии в удовлетворении запросов, нужд и потребностей общества в постсоветский период становится все более широким и многообразным. Несмотря на то, что общество вкладывает в религию весьма ограниченные ресурсы, оно ожидает от нее максимальных результатов. Религия же находится в очень затруднительном состоянии – еще не закончено ее возрождение, а имеющиеся в ее распоряжении мизерные ресурсы нужно тратить на удовлетворение в основном внешних запросов. Причем в обществе нет понимания того простого факта, что часть этих ресурсов должна расходоваться на поддержание собственного ее существования, на воспроизводство ее самой как социального института.

Религия как социальный институт не может существовать в безвоздушном пространстве. Она должна постоянно воспроизводиться. Для этого необходимы люди, профессионально занимающиеся религией, другими словами, духовенство. Это целое сообщество, имеющее различные специализированные обязанности, среди которых является важной профессия преподавателя, так как через нее обеспечивается пополнение отряда улемов и имамов. Важно понимать, что воспроизводство духовенства, т.е. подготовка новых поколений мусульманских священнослужителей – это не только передача молодежи определенной суммы знаний и умений, но и усвоение ими идеалов и ценностей религии, в этом отличие подготовки именно духовенства, так как, преподав только исламские науки, в результате можно получить атеизированного религиоведа, а не имама. Задачей же духовной системы образования является не подготовка исламоведов, а священнослужителей с наличием теплой веры в сердцах.

Вот почему для нас пока важно сейчас, кто преподает, а не что преподают в мусульманских учебных заведениях исключая, конеч-

но, сектантские извращения исламской ортодоксии. Ключевую роль в духовных заведениях играет неформальное личностное общение учителя и ученика, в ходе которого устаз своим поведением демонстрирует образцы следования ценностям и нормам Ислама, особенно его морально-нравственной составляющей. Вот этот, в первую очередь, образец должен усваиваться шакирдами.

Очень важно при этом преобладание в преподавательском составе местного этнического материала. Иначе возникает опасность мутации менталитета, вторжения чуждых и чужих моделей не только поведения, но и мышления и миропонимания. Необходимо также в этой связи обращение в процессе преподавания к конкретным эпизодам именно из татарской истории, повествующим об образцах поведения признанных лидеров татарских мусульман. Нельзя обращаться лишь исключительно к арабской истории. Использование освященных местной традицией образцов как примеров для подражания безусловно поможет сформировать достойную нашего народа линию поведения у шакирдов, основанную на уважительном отношении к предшественникам.

Как и в других областях образовательной деятельности сфера духовного образования существует в конкурентной среде. Здесь также наличествуют механизмы рынка, просто капиталом выступает признание в обществе. Конкуренция среди татарских медресе была всегда, и к ней надо относиться спокойно как некоему стимулятору развития, противоядию от застоя, тем более что она способствует появлению все новых и новых форм и методов обучения, привлечения шакирдов. Конечно, в нашей Республике это своеобразное соревнование идет в обстановке доверия и взаимопомощи, общего совета, не мешает консолидации мусульманского сообщества. Ведь конфликты внутри мусульманского сообщества наносят вред всей религии.

Главнейшей задачей духовной образовательной системы является подготовка мусульманских священнослужителей, занимающихся религиозной деятельностью профессионально, т.е. обеспечивающих свою жизнь за счет только своих профессиональных занятий. Профессионализация мусульманских ученых и имамов началась на самой заре нашей религии. Это позволило сохраниться мусульманской учености, т.к. культивировать ее лишь любителям и дилетантам в отличие от находящихся на жаловании профессионалов не под силу.

Итак, духовное образование должно строиться на принципах открытости обществу, верующим, государству, быть современным, национальным в хорошем смысле слова, динамичным и конкурентным.



Набиев Ринат Ахметгалиевич

*д.ист.н., Председатель Совета
по делам религий при КМ РТ*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ СТРУКТУР РТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

На заре возрожденческих процессов у мусульманских религиозных деятелей и рядовых мусульман имели место различные представления о роли и развитии ислама в нашем обществе. Одной из серьезных проблем было то, что в начале 1990-х годов в РФ отсутствовала система мусульманского религиозного образования. Массовое печатание русскоязычной ваххабитской литературы, приезд в РФ преподавателей соответствующей ориентации, максимально комфортные условия и высокая стипендия в ваххабитских учебных заведениях Саудовской Аравии способствовали привлекательности этого толка. Используя низкий образовательный и общекультурный уровень местных религиозных деятелей; иностранные эмиссары под видом оказания благотворительной помощи братьям-мусульманам явились основными источниками распространения чуждых идей в медресе и летних лагерях. Здесь они получили возможность для отбора молодежи, которая не имея достаточного религиозного опыта в России в ходе обучения за рубежом превратилась в имамов и мударрисов, не имеющих представлений о традиционном российском исламе.

В России представление о ваххабизме появилось в начале XX века через религиозных мусульманских деятелей, совершавших паломничество в Мекку. После образования Саудовской Аравии власти СССР сами поддерживали контакты советских мусульман с ваххабитами. Первым полпредом СССР в Хиджазе был татарин К. Хакимов. В 1926 г. муфтий ЦДУМ Р. Фахретдин возглавил делегацию советских мусульман на I Всемирном мусульманском конгрессе в Саудовской Аравии и был избран вице-президентом конгресса. Однако он весьма негативно отнесся к ваххабитскому

фундаментализму. С конца 1920-х гг. связи с Саудовской Аравией были перекрыты. В годы советской власти учеба в исламских учебных заведениях Саудовской Аравии не имела места, и контакты с улемами этой страны были минимальны.

Особая активность ваххабитских эмиссаров была отмечена в российских республиках Северо-Кавказского региона, где ими осуществлялось разжигание сепаратистских настроений, проповедовалась идея создания исламской государственности. Возросла деятельность ваххабитов и в других мусульманских регионах России, где они выступали против официальных мусульманских деятелей. Распад ЦДУМ на ряд конкурирующих муфтиятов, тесная связь советского духовенства с тоталитарным режимом, его низкий богословский уровень и неспособность дать объяснение реалиям современности внесли свою роль. В Республике Татарстан и в целом Волго-Уральском регионе ваххабизм воспринимался как учение о справедливости, опыт Саудовской Аравии – как пример распределения природных богатств в целях благосостояния всего населения, а не его малой части. Лозунгом части молодых имамов РТ стало создание справедливого общества по образцу и подобию Саудовской Аравии. Невозможность достижения этой цели легальными методами приводила к ориентации на полуполюгальную пропаганду и вербовку сторонников для дальнейшего обучения, прежде всего у ваххабитов в Чечне. Состояние непрекращающегося вооруженного конфликта в этой республике способствовало получению как религиозных знаний, так и навыков пропаганды и терроризма.

Положение в мусульманской умме Татарстана до объединительного съезда и создания Духовного управления мусульман в феврале 1998 года было практически бесконтрольным. Создание единого централизованного Духовного управления мусульман в республике дало возможность для вытеснения подобных идей и развивать традиционный ислам, лояльный российской государственности. Съезд явился консолидирующим фактором объединения мусульман республики на почве традиционного ханафитского ислама. История ислама у татар тесно переплетена с культурой, образом жизни, национальными традициями, которые в рамках мазхаба Абу Ханифы сохранились и дошли до наших дней. Приверженность мазхабу Абу Ханифы была заложена в устав Духовного управления мусульман РТ.

В результате проведенного объединительного съезда произошла институционализация мусульманской уммы республики. Были

созданы структуры ДУМ РТ, организованы районные мухтасибаты и казьяты. Создание подобных структур с одной стороны, облегчило работу внутри мусульманских религиозных организаций а с другой, упорядочило взаимодействие государства с мусульманскими организациями. Вертикаль власти сейчас затрагивает каждый приход, контролируя приверженность имама и членов махалли ханафитскому мазхабу.

Для татарского общества, его дальнейшего духовного развития необходимо соблюдение тех взаимосвязанных национально-религиозных традиций, которые выработаны многими поколениями. Роль ваххабитов в вооруженном конфликте в Чечне, их связь с терактом на газопроводе близ Кукмора (РТ) в 1998 г. укрепили татарское общество в неприятии толка ислама, непосредственно связанного с насилием. Традиционный ислам у татар имеет исторические корни джадидизма, то есть политической культурой Нового времени, ориентированной на гражданскую лояльность светскому государству, создание правового конституционного государства и борьбы ненасильственными методами.

В целях утверждения традиционного ислама и предупреждения распространения радикальных идей и течений в республике проводятся комплексные меры и взаимодействие Духовного управления мусульман РТ и различных государственных структур.

Для спокойного духовного развития России необходимым компонентом является профессиональная подготовка религиозных деятелей. Учитывая острую потребность в квалифицированных кадрах в русле традиционного ислама, в республике восстанавливается система профессионального религиозного образования. В настоящее время в республике сложилась многоступенчатая система профессионального мусульманского религиозного образования. В республике насчитывается 9 профессиональных мусульманских учебных заведений: Российский Исламский Университет; 2 высших медресе; 5 средних медресе; 1 колледж. В Казани и Набережных Челнах действуют две негосударственные общеобразовательные школы. Все эти учебные заведения действуют на основании регистрации в Главном управлении Министерства юстиции РФ по РТ и лицензии Министерства образования РТ. Российский Исламский Университет получил лицензии на религиозное образование и специальности «Теология» в Министерстве образования РФ.

До недавнего времени отправка шакирдов за рубеж для получения религиозного образования была вызвана отсутствием в республике профессиональных религиозных учебных заведений и

соответствующих преподавательских кадров. В результате постепенного формирования системы религиозного образования, необходимость подготовки духовных кадров за рубежом исчезла. Вместе с тем, религиозное обучение за рубежом будет иметь место, но теперь шакирды лишь продолжают образование, полученное в рамках традиционного для татар ислама. Вербовка догматически необразованной молодежи как ваххабитским кадрами в медресе РФ, так и за рубежом, сходит на нет.

Для усовершенствования содержания религиозного образования в профессиональных медресе были разработаны типовые учебные программы для всех уровней мусульманских учебных заведений, включающих в себя помимо религиозных предметов обширный блок светских дисциплин, затрагивающих региональную и национальную специфику.

В целях недопущения проникновения чуждых для традиционного ислама течений важной является помощь государства в преподавании светских дисциплин в религиозных учебных заведениях. В этом направлении также важным является усиления контроля со стороны религиозных организаций над религиозным компонентом образовательной программы. Для осуществления качественного обучения по религиозным предметам имеется потребность в учебных пособиях, адаптированных к условиям российского ислама. В настоящее время Совет Улемов ДУМ РТ, в который помимо религиозных деятелей входят светские ученые и представители государственных структур разработал учебники по основным религиозным предметам, адаптированных к ханафитскому мазхабу с использованием наследия татарских теологов. Многие из этих классических учебников прошли еще царскую цензуру. В ДУМ РТ создан издательский совет, на который возложены функции планирования, контроля и экспертизы содержания религиозной литературы. В последние годы в республике активно издается и распространяется как религиозная литература, так и светская исламоведческая научная литература. Положительный опыт в этом направлении имеется у издательства «Иман», которое возглавляет заместитель муфтия В.Якупов. Издательство предоставило возможность познакомиться с теологическими трудами известных татарских улемов и просветителей конца XIX – начала XX вв.

Важным является упорядочение приглашения преподавателей из-за рубежа. В настоящее время в связи с подготовкой кадров на местном уровне потребность в зарубежных преподавателях для средних медресе потеряла свою актуальность. Однако, потреб-

ность в высококвалифицированных преподавателях, имеющих научные степени, особенно для РИУ остается насущной. При приглашении преподавателей религиозные организации согласуют приезд иностранных граждан с государственным органом Республики Татарстан по делам религий. В этой связи религиозным организациям необходимо строго соблюдать законодательство и нормативно-правовые акты. В частности, профессиональные религиозные учебные заведения согласно закону «О свободе совести и религиозных объединениях РФ» ст.19 п.2 должны осуществлять свою образовательную деятельность на основании государственной регистрации и лицензии. Контроль за деятельностью религиозных учебных заведений осуществляется Министерством образования, которое выдает лицензию на образовательную деятельность. Согласно Положению о лицензировании Министерства образования РТ, Совет по делам религий предоставляет рекомендацию по итогам религиоведческого анализа и изучения рабочей группой Экспертного Совета религиозного учебного заведения на выдачу или отзыв лицензии на образовательную деятельность.

Комиссия по вопросам государственно-конфессиональных отношений при Совете по делам религий при КМ РТ регулярно рассматривает вопросы координации усилий по оптимальному взаимодействию государственных и религиозных структур в сфере улучшения работы религиозных учебных заведений. Рабочая группа комиссии периодически изучает состояние профессиональных учебных заведений, на месте встречается с преподавателями и шакирдами медресе, и выработывает рекомендации для дальнейшего совершенствования учебной работы, предотвращения радикализма и экстремизма в религиозной среде.

В числе основных задач, стоящих перед ДУМ РТ, необходимо назвать следующие: составление и обеспечение профессиональных медресе унифицированными учебными пособиями по основным религиозным предметам; определение перечня светских предметов и разработка единого стандарта по преподаванию светских дисциплин в медресе; привлечение в медресе преподавателей религиозных предметов, получивших образование в профессиональных медресе РТ, а также преподавателей светских дисциплин, имеющих высшее светское образование; оптимизация отправки шакирдов в зарубежные мусульманские учебные заведения с учетом наличия разноуровневых медресе и РИУ; изъятие литературы, пропагандирующей представления, отличные от традиционного ханафитского мазхаба; организация подписки, чтение пери-

одических изданий и просмотр новостных программ и передач по культурно-просветительской тематике; организация просветительской работы в приходах по разъяснению сути нетрадиционных течений и движений в исламе. Совет по делам религий при КМ РТ намерен оказывать содействие ДУМ РТ в разработке новой унифицированной учебной программы для профессиональных медресе; в привлечении ученых и специалистов в подготовке учебных пособий по светским предметам для медресе.

Проведение совместных конференций ДУМ РТ, государственных структур, светских ученых, выпуск материалов, посвященных исламской проблематике способствует спокойному развитию мусульманской уммы республики. За истекшие годы среди госслужащих, ученых, духовенства сложилась группа специалистов, которая активно взаимодействует в этой сфере.

Немаловажная роль в предотвращении распространения радикальных течений имеет вступивший в действие с октября 1997 г. Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В этой связи, с учетом этноконфессиональных особенностей республики был разработан и республиканский закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1999), который значительно улучшил духовно-нравственный климат в республике, укрепил организационное единство религиозных организаций.

Таким образом, все вышеперечисленные комплексные меры и государственные подходы создают определенные рычаги для недопущения развития радикализма и экстремизма и способствуют направить развитие ислама в нашей республике по спокойному традиционному направлению.

В настоящее время для республики одним из принципиально важных вопросов в сфере государственно-конфессиональных отношений является оказание содействия становлению профессионального мусульманского образования. Такая постановка обусловлена рядом причин: во-первых прервана богословско-теологическая традиция, во-вторых, от постановки профессионального религиозного образования зависит дальнейшее развитие ислама в традиционном направлении. Это важно для сохранения и укрепления мира и спокойствия в межконфессиональной и внутриконфессиональной сферах. Исходя из этого, руководство республики уделяет пристальное внимание к вопросу становления и развития религиозного образования.



Хабутдинов Айдар Юрьевич

*д.ист.н., проф. Казанского филиала
Академии правосудия РФ*

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ МУСУЛЬМАНИНА В СИСТЕМЕ ДЖАДИДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДРЕСЕ

Воспитание личности мусульманина в системе медресе явилось продолжением воспитания личности мусульманина в мектебе. По единодушному мнению, как самих мусульман, так и христиан ребенок, получивший основы морально-нравственного образования в мектебе, обладал почти полным иммунитетом от лобовой православной пропаганды, направленной на смену религии.

Однако для функционирования системы национального образования необходима, в частности, эффективная эволюция татарской элиты. Для татарского общества в конце XVIII – начале XX веков мы выделили четыре группы национальной элиты: буржуазию, духовенство, дворянство (мурз) и светскую интеллигенцию, создавшие основу общенациональных структур в 1917-1918 гг. Эволюция татарской элиты рассматривается в соответствии с теорией борьбы за владение и перераспределение различных видов капитала французского социолога Пьера Бурдьё. Необходимо отметить, что для мусульманских этносов России эту теорию впервые применил американский социолог турецкого происхождения Адиб Халид. Он рассмотрел противостояние джадидов (модернизаторов) и кадимистов (сторонников косервативно-охранительного направления) в Средней Азии на рубеже XIX-XX вв. за владение и перераспределение «культурного капитала» в соответствии с концепцией П.Бурдьё. Центральной чертой джадидской реформы Халид назвал именно соревнование за социальное существование мусульманской элиты. В условиях создания индустриального общества встал вопрос о существовании мусульманской элиты как таковой. Поэтому традиционная мусульманская элита не-

избежно должна быть сменена современной интеллигенцией и представителями госаппарата.

Галимджан Галеев (Баруди, 1857-1921) – первый демократически избранный муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания и Центрального духовного управления мусульман, председатель Диния Назараты эмпирически обосновал подобные взгляды. В 1875-1882 гг. он учился в бухарском медресе «Мир-Араб», где помимо изучения фундаментальных основ теологии приобрел и ясное представление обо всех слабых сторонах средневековой системы обучения. В дневнике Баруди писал: «...пусть знания будут хоть религиозные, хоть светские, хоть политические, все они потребны для действия. Знания, не приводящие к практике, ущербны, вызывают сожаления... Игнорирование ориентации на практику в приобретении знаний... не соответствует основам Ислама». В Бухаре Баруди выдвигает идеалы служения Родине и нации. «Для личности самое великое счастье – счастье служить Родине, а для сынов нации – служить ее счастью, моя сладкая мечта использовать достижения образованных наций. Пробуждать сынов Божьих, называемых татарами, направлять их по пути наук и знания – я понимаю эту необходимость, этим я занимаюсь. И, находя в этом священном труде согласие Аллаха, я в этом достигаю счастья». Баруди вырабатывает основы программы обучения и воспитания. Ее цель – создание личности, преданной Родине и нации, личности высокоморальной. Примерами таковых должны служить пророк Мухаммад и его соратники-асхабы.

В 1882 г. при поддержке отца Баруди стал имам-хатибом 5-соборной мечети Казани и мударрисом медресе «Мухаммадия», в котором Баруди сумел осуществить свои педагогические идеи. В 1886 г., посещая центры исламского образования Каира, Стамбула, Мекки и Медины, он пришел к выводу, что прогресс мусульманского мира невозможен без его приобщения к достижениям европейской и мировой цивилизации. В 1891 г. с благословения шейха З. Расули Баруди начал обучать шакирдов по звуковому методу. За неимением литературы, он сам написал ряд учебников по арабскому и персидскому языкам. Баруди наряду с Ш. Марджани был первым из улемов Казани, поддержавшим идеи политической эволюции татар, мусульман, изложенные Гаспринским.

Еще Марджани выступал за то, чтобы учащиеся правительственных русско-татарских учительских школ в Уфе (УТУШ) и Казани (КТУШ) имели образование в медресе хотя бы уровня игъ-дадия, то есть совмещали светское и мусульманское образование.

Однако в 1914 г. из 282 вероучителей министерских и земских училищ Уфимской губернии лишь 5 имели педагогическое образование. На 220 учителей тех же школ только 18 вероучителей преподавали общеобразовательные предметы и только 4 – родной язык.

Поэтому столь велика была роль джадидов в интеграции светского и мусульманского образования. Джадидизм можно условно разделить на два этапа: 1880-1905 г., когда движение концентрировалось на реформе традиционного начального конфессионального образования, 1905-1917 гг., когда, наряду с просветительской деятельностью была ориентация на формирование тюрко-татарской нации по европейскому типу, автономной в вопросах религии и образования. В российском масштабе целями являлись децентрализация и широкое самоуправление, правовое государство с равноправием всех граждан и равенством религий. На первом этапе джадидизма мусульманская элита России начала в массовом порядке получать русскоязычное образование, мусульманская светская интеллигенция сформировалась как группа элиты. В крупных городских центрах возникли благотворительные общества как культурно-просветительные центры общин. Таким образом, сформировались институты общенационального светского образования, и вопрос стоял уже об их расширении и повышении уровня просвещения. На втором этапе джадидизма происходит расширение его сторонников прежде всего за счет радикальной молодежи в джадидских медресе, трансформация на уровне отдельных этнических групп, утрата единства на общероссийском уровне. Центрами джадидизма у татар стали медресе «Мухаммадия», «Апанаевское» (Казань), «Хусаиния» (Оренбург), «Расулия» (Троицк), «Усмания», «Галия» (Уфа), «Буби» (Иж-Буби). Последние два формально оставались конфессиональными учебными заведениями, но имели преимущественно светскую программу и их выпускники реально почти не становились имамами. Только с началом революции 1905 г. улемы наряду с постановкой вопроса о реформе образования и духовных учреждений начинают создавать богословское обоснование общественным реформам.

Рассмотрим интеграцию светского и мусульманского образования на примере медресе «Мухаммадия». Наряду с традиционными богословскими предметами Баруди ввел в программу своего медресе светские науки, приблизив его тем самым к учебным заведениям европейского уровня. Поэтому «Мухаммадию» иногда называют «татарским университетом». Шакирды занимались

в течение 14 лет и изучали здесь арабский, турецкий, русский языки, математику, геометрию, физику, географию, психологию, педагогику, медицину и гигиену, правоведение, историю России, историю тюркских народов и другие предметы, т.е. получали полноценное светское и духовное образование. Г.Баруди часто приглашал в свое учебное заведение видных представителей науки и культуры, политических и общественных деятелей для чтения различных лекций, проведения факультативных занятий, включая доктора А. Терегулова, членов ЦК и Казанского бюро «Иттифака» С.Алкина и Ю. Акчуру. В 1904-1905 гг. последний впервые у татар прочел курс тюркской истории и политической истории.

Поэтому выпускники «Мухаммадии» составили татарскую элиту начала прошлого века: улемы М.-Н. Тютяри и Ш. Шараф, муфтий М. Баязитов, ученые и общественные деятели: Х.Бадиги, С.Вахиди, Г.Губайдуллин, Г.Нугайбек, Г.Рахим, Г.Шараф; революционеры: Х.Ямашев, К.Якуб; писатели: Ф.Амирхан, З.Башири, Ф.Бурнаш, М.Гафури, К.Тинчурин, Г.Камал, Н.Исанбет, М.Укмасы, М.Гали, Ф.Туйкин; артист З.Султанов; дипломат И.Амирхан, композиторы: С.Габяши, С.Сайдашев; художник Б.Урманче.

Аналогичная ситуация сложилась в медресе «Хусаиния». Там наряду с такими религиозными предметами, как фикх, усул фикх, акида, хадисы, фараид, тафсир, сира, вааз ва хитабат преподавались такие светские дисциплины, как физика, химия, математика, политэкономия, гигиена, география, философия, логика, французский, немецкий, арабский, турецкий, русский языки, фарси, история России, татарская история, арабская, персидская, русская и татарская литература. Огромную роль в становлении медресе сыграли учебники его мударриса Ризы Фахретдина. В медресе «Хусаиния» учились: будущий ректор уфимской «Усмании» Дж. Абзгильдин, ученые-литературоведы: Г. Сагди, Дж. Валиди, писатели: Х. Такташ, Дж. Файзи, Т. Ченекей и М. Джалиль.

Именно выпускники и педагоги джадидских медресе под руководством муфтиев Г. Баруди и Р. Фахретдина до конца 1920-х гг. успешно противостояли атеизации Советского общества. Официальные власти были вынуждены признавать, что татары, включая учащуюся молодежь и даже большую часть комсомольцев и коммунистов, продолжали соблюдать религиозные обряды и передавали мусульманские знания своим детям. Именно многосторонняя образованность имамов в вопросах не только догматики и обрядов, но и светских наук, истории и литературы татар, светс-

кого права давали возможность давать достойный отпор атеистической пропаганде государства, особенно в городах.

Ключевую роль здесь сыграл Голямалар Шурасы (Совет Улемов) – аналитический и теоретическим центр ЦДУМ. Голямалар Шурасы был избран на Всероссийском съезде мусульманского духовенства в 1923 г. и в него вошли ахун Уфы Дж. Абзгильдин (председатель), Г. Гумери, Ш. Шараф, Г. Расули, Т. Ильяси, Х. Махмудов, С. Урманов, М.-С. Хасани, К. Айдаров, Х. Габяши. Основной целью Г.Ш. было объявлено объяснение способов поддержания религии Ислама в чистоте членами уммы. Другими целями было обозначено приведение религиозной литературы, хутб, вагазов в соответствие с потребностями времени, издание учебника по каламу; обеспечение религиозно-морального воспитания в семье; создание программы и учебников для начального религиозного образования. На Всероссийском съезде мусульманского духовенства в 1926 г. в состав Голямалар Шурасы вошли: Дж. Абзгильдин (председатель), М. Биги, Г. Гумери, Ш. Шараф, Т. Ильяси, Г. Расули, К. Айдаров, Г. Кузембай, Г. Ташмухаммед, Ш. Гайса. Было принято решение, что муфтий и казыи автоматически входят в Голямалар Шурасы. Практически все они были видными представителями джадидов. Он прекратил существование в период начала массовых репрессий против духовенства в конце 1920-х гг. Только во время массовых расстрелов, арестов и ссылок была уничтожена джадидская традиция модернизации жизни мусульман при сохранении устоев религии и нации. Подобная задача стоит и сегодня.

Поэтому и на современном этапе принципиально важным является следование традициям ханафитского мазхаба в интерпретации улемов-джадидов, прежде всего муфтиев Г. Баруди и Р. Фахретдина. Именно труды теологов джадидов должны составить основу учебной литературы медресе, включая не только фикх (право) и акиду (догматику), но и эхлак (нравственность). Параллельное преподавание религиозных и светских дисциплин, включая арабский язык, татарский язык и литературу является необходимым условием для деятельности имама в рамках татарских мусульманских общин. Пример Северного Кавказа, где в медресе фактически не преподаются светские дисциплины, а образование зачастую, как и проповеди в мечети зачастую ведется на русском языке должен послужить нам примером и предостережением. Только в рамках татарской джадидской традиции возможно воспитание шакирдов и будущих имамов как истинных мусульман и лояльных граждан светского российского государства.



Гарипов Наиль Камильевич

*к.ист.н., н.с. отдела истории общественной мысли
и исламоведения Института истории АН РТ*

ПОЛЕМИКА О ПУТЯХ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МАГЪЛЮМАТИ МАХКАМАИ ШАРГИЯ МУХАММАДИЯ ОРЕНБУРГИЯ»

Татарское общество до революции 1917 г. в большинстве своем представляло однородную общность, основанную на общих религиозных традициях. Поэтому когда мы говорим о татарской дореволюционной прессе, то, как правило, вкладываем в это и религиозность изданий. Недаром татары в начале прошлого века вторым своим самоназванием считали «мусульманин». Татарская периодическая печать появилась в середине XIX в. Массовое издание татарских газет и журналов началось только после первой русской революции 1905-1907 гг. Большинство периодических изданий имели либеральный характер и отражали настроение интеллектуальной части татарского общества. Оренбургское Магометанское Духовное собрание с 1908 г. также начинает издавать собственный печатный орган «Магълюмати Махкамаи Шаргия Мухаммадия Оренбургия» (Известия ОМДС). Журнал изначально определил спектр наиболее актуальных вопросов, которые касались, прежде всего, системы мусульманского образования.

Необходимо отметить, что религиозное образование татар было направлено на воспитание и подготовку духовных лидеров и наставников общины. Поставленные задачи успешно решались за счет устоявшейся системы обучения шакирдов в медресе.

Отношение мусульманского духовенства к системе образования было определено со становлением структуры управления. Начиная с имама махалли, который был призван не только руководить ритуальной практикой, но и обучать знаниям основ религии жителей общины, заканчивая муфтием, который руководил всей религиозной системой образования, мусульманское медресе

и мектеб были составной частью интересов мулл. В одной из своих фетв М. Султанов призывает умму к активному обучению детей в мусульманских учебных заведениях¹. С развитием технического прогресса, либерализации российского законодательства татарская община мусульман входит в орбиту внутривнутригосударственных отношений. Требуются новые методы обучения, способные при увеличении объема информации ускорить учебный процесс. На помощь пришел опыт европейских государств в области реформирования образования, который начинался и в принципе основывался на упрощении усвоения фонем и букв алфавита. Насколько этот метод был, применим в мусульманском обществе, в одном из номеров журнала пишет известный мусульманский богослов начала XX века Зайнулла ишан. По его мнению, несмотря на то, что о системе усвоения не говорится ни в Коране, ни в Сунне, изменения чтения букв алифбы могут привести к искажению пониманию некоторых аятов Корана, состоящих из отдельных харфов. К примеру, Зайнулла ишан указывает на первый аят суры Бакара (Корова (2)), который начинается с аббревиатуры из трех харфов². Эти буквы читаются традиционно также как и харфы в арабской алифбе, т.е. алиф, лям, мим. Если читать только фонемы, по словам автора, чтение Корана, т.е. таджвид придется изменить, что в конечном итоге повлияет и на смысл аята. Поэтому Зайнулла ишан считает, что переход изучения алифбы от слогового метода (кадимистского) к звуковому способу изучения фонем (джадитскому), можно расценивать как нововведение (бидгат) в религиозном образовании³.

Вопрос системы религиозного образования мусульман был связан отсутствием единой унифицированной системы в рамках территории одного муфтията. Российские власти пытались самостоятельно контролировать мусульманское образование через Министерство просвещения. Такая ситуация стала основой для развала традиционных школ. При этом необходимо отметить, что в целом чисто религиозное образование лишало мусульман мобильности в интенсивно развивающемся российском обществе. Главной проблемой стал язык, которым большинство мусульман не владело. Во-вторых, в старометодных медресе практически не преподавались светские дисциплины. В целом Оренбургское Магометанское Духовное собрание принимает реформы в области образования, и подчеркивает необходимость улучшения качества мусульманского образования. В одном из номеров журнала автором статьи «Об учености» подчеркивается необходимость уни-

фикации образования и передачи функций мусульманского обучения ОМДС⁴. Это было связано с надеждой, что в Думе будет рассмотрен вопрос о создании единой системы обязательного образования мусульман России. Практически вся система образования российских инородцев была основана на собственной традиционной структуре обучения, которая была создана внутри этноконфессиональных групп, и самофинансировании. Министерство просвещения Российской империи осуществляла надзорные функции, и пыталось удержать мектеб и медресе в рамках узкого религиозного образования. Соответственно мусульманские модернисты выступали с идеей расширения списка преподаваемых предметов в учебных заведениях. При этом джаиды предлагали ввести наряду с традиционными предметами светские науки.

На волне стремления мусульман к расширению социальной мобильности российские власти вместе с православными миссионерами предлагают собственный светский вариант системы профессионального образования мусульман, который был основан, прежде всего, на изучении русского языка и т.д. Эта программа разработанная Ильминским в конечном счете была нацелена на руссификацию и христианизацию мусульман. Модернисты-интеллектуалы, несмотря на явную прозападную ориентацию этих идей стали практически воплощать в жизнь эти планы правительства. В свою очередь такая прыть встревожила не только традиционное духовенство, но и ОМДС, которое было нацелено на реализацию планов правительства. Необходимо было объяснить мусульманской общине, в чем превосходство получения светского образования перед клерикальным знанием. С самого первого номера выхода журнала «Магъломат» начинается объяснение сути новой системы религиозного образования⁵. Дискуссия между новометодниками и кадимистами вызывал сомнения в правильности преобразований в области просвещения. Большинство мусульман было склонно поддерживать традиционные учебные заведения, несмотря на объективную необходимость каких либо изменений в этой области.

Такое отношение к новометодникам родилось из-за показного поклонения европейским традициям джаидов, которое выражалось не только в мыслях, но и в одежде. Поэтому М. Султанов, прежде всего, обратил внимание новометодников на их увлеченность внешней атрибутивностью, нежели внутренней содержательностью собственных идей и действий⁶. Для изменения данной ситуации журнал большое внимание уделяет нравственному воспитанию будущих имамов – наставников общины⁷. Имамы, по

мнению ОМДС и автора должны быть не просто руководителями религиозных обрядов, но примеров высокой духовности для представителей своей махалли.

Таким образом, можно отметить, что ОМДС, не занимая официально определенной позиции в вопросе о методах преподавания, все же склонялся к необходимости преобразований в этой области. Видимо, высшее религиозное руководство находилось либо под влиянием новомодных религиозных реформаторских течений, гулявших в странах мусульманского мира, либо выполняло социальный, либо политический заказ.

Тем не менее, при рассмотрении вопросов о путях развития мусульманского образования на страницах журнала «Магълюмат» ОМДС рассматривал разные точки зрения как откровенно джадидские, так и кадимистские, сохраняя нейтральную позицию в этом вопросе. Такая позиция была обусловлена задачами, возложенными на нее государством, которое видело в нем административный орган.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений. – Уфа, 1905. – С. 130-131.

² Магълюмати махкамаи шаргия Мухаммадия. № 11, 1908. – С. 222-223.

³ Там же.

⁴ Магълюмати..., № 3, 1908. – С. 56-59., № 60, 1910. – С. 1584-1585.

⁵ Магълюмати..., № 1, 1908. – С. 13-15.

⁶ Сборник циркуляров... – С. 130-131.

⁷ Магълюмати..., № 1, 1916. – С. 17-18.



Гимазова Рафиля Алмарисовна

*начальник отдела выявления и изучения
документальных источников по истории
народов Татарстана Национального архива РТ*

МЕДРЕСЕ ИЖ-БУБИ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Просветительство, расцвет которого состоялся на рубеже XIX – XX вв., не только привнесло изменения в систему образования, но и кардинально повлияло на формирование нового общественного мнения. Большую роль в этом процессе сыграли учебные заведения нового типа, в частности, как знаменитые медресе «Мухаммадия» в Казани, «Хусаиния» в Оренбурге, «Галия» в Уфе и медресе «Буби» в одноименной деревне Сарапульского уезда Вятской губернии.

Деревня получила название по реке Буби, на берегах которой была основана. Коренное население, первоначально, состояло из черемис¹ (марийцев), однако со временем, в результате переселения мусульман, их численность резко сократилась: в деревне осталось всего несколько дворов². После 1905 г., когда была дозволена относительная свобода вероисповедания, они приняли ислам.

Первыми переселенцами–мусульманами были жители д. Карадуван Казанского уезда Казанской губернии³. Габдулла Буби писал: «Достоверно не удалось установить ни года их рождения, ни года смерти, ни года их приезда, можно предположить, что переехали они в 1730 г. Неизвестно также, были ли в те годы в д. Иж-Бобья медресе или мектеб.

По сохранившимся официальным документам медресе существовало примерно с начала XIX в. В «Ведомости об учебных заведениях Сарапульского уезда, неподведомых Министерству народного просвещения, за майскую треть 1831 г.», хранящейся в архиве Кировской области, содержатся сведения о том, что «в д. Иж-Бобья существует приходское училище, основанное в 1811 г.

и находящееся под ведомством Министерства финансов, содержащееся за счет обывателей д. Иж-Бобья с 35 учениками. Учителем является указной мулла»⁴. Это один из первых официальных документов, где упоминается медресе «Буби». Однако нет оснований утверждать, что до него медресе или мектебе не было.

В истории медресе были разные периоды, но его учебная система до 1895 г. ничем от остальных учебных заведений не отличалась. В этот период своего развития медресе строилось и финансировалось только за счет состоятельных людей деревни. Строго установленного расписания в течение учебного года не было, количество преподавателей не превышало 2–3 человека, в основном это были имам мечети и члены его семьи. С переходом руководства к братьям Буби и при финансовой поддержке М. Ахмедзяна система преподавания в целом была изменена, благодаря их стараниям в начале XX в. возникло знаменитое новометодное медресе «Буби».

И связано это с переходом руководства от старого имама Г. Нигматуллина к его детям – Габдулле, Губайдулле и Мухлисе Буби. Они в течение 6–7 лет полностью изменили систему обучения, изучаемые предметы, что позволило охарактеризовать это учебное заведение, основанное на звуковом методе, как джадитское медресе.

В связи с просветительской деятельностью Нигматуллиных–Буби медресе «Буби» стало одним из известнейших и популярнейших мусульманских учебных заведений Поволжья. Братья ставили задачу – подготовить не только современных, образованных деятелей религии, мугаллимов–учителей для джадитских школ, но и практических работников сельского хозяйства, предпринимателей. Чтобы достичь этого нужно было в корне менять всю учебную программу и учебные пособия.

Летом 1903 г. был приглашен преподаватель русского языка. В 1904 г. осенью за счет вакуфа был нанят учитель русского языка, а в 1905 г. открыли одноклассную школу⁵ за счет земства и перевели на него обязанность содержать преподавателя русского языка.

До 1906 г. жалование получал лишь один преподаватель. С 1907 г. закят жителей д. Иж-Бобья начали собирать в пользу школы, и с этого времени стали выделять жалованье мугаллимам среднего и подготовительного уровня. Тогда же было открыто женское одноклассное начальное русско-татарское училище на средства земства⁶, отпускающего на его содержание 420 рублей в год⁷.

Женская школа в д. Иж-Бобья была одной из первых реформированных школ в России и одной из первых, где осуществлялся

выпуск учительниц. Преподавание в школе вели как женщины, так и мужчины. Габдулла Буби вспоминал: «Не покладая рук образованием занимались мать с отцом, мы двое – с братом, сестра Мухлиса Буби и наши супруги – Насима⁸ и Хуснефатима (1874–1941)⁹.

Состав преподавателей усилился с переходом преподавателей медресе «Хусаиния» Ф. Мухаммеда¹⁰, являвшегося одним из первых преподавателей истории, географии и тюркской литературы среди мугаллимов России, и учителя математики Г. Фахри¹¹. Вслед за ними переехали 35–40 шакирдов¹². В том же году, благодаря стараниям гласного земства г. Сарапула Б. Залыетдинова, в состав медресе была включена двухклассная русская школа¹³.

В 1908 г. были открыты трехмесячные курсы (май–август) по подготовке преподавателей–мугаллимов и женщин–преподавателей, включающее преподавание таких предметов, как шариат, арабская литература, литература и грамматика татарского языка, счет, алгебра, геометрия, естествознание, зоология, ботаника, ряды (биография людей), химия, история, география, педагогика и методика¹⁴.

С каждым годом число желающих закончить курсы росло. Так, в 1908 г. выучились 20 преподавателей и 6 преподавательниц, в 1909 г. – 64 и 42, в 1910 г. – 84 и 58 соответственно. Однако летние курсы работали только в течение трех лет и с закрытием медресе они прекратили свое существование.

16 августа 1910 г. медресе посетил Вятский губернатор П. Камышанский вместе с инспектором В. Ивановским¹⁵. Проверив уровень знаний русского языка у учеников и учениц, он остался очень доволен.

В 1910 г. в Санкт–Петербурге прошло совещание инспекторов, православных священников и высоких чинов по поводу татарских школ¹⁶. Старометодные медресе были признаны участниками совещания очень полезными для государства, так как «...не давали знаний, не развивали детей», а новометодные медресе, особенно Бобинское, просвещающие и дающие знания татарам, готовые эрудированных имамов и мугаллимов, были определены как вредные. В результате было издано постановление «не обучать в них наукам, а только религии». Г. Буби писал: «Благодаря их стараниям, а также «Казанского телеграфа»¹⁷, Малова¹⁸ и Ишмишана в 1911 г. медресе «Буби» было закрыто». Ночью с 29 на 30 января 1911 г. в медресе был произведен обыск. Руководители и преподаватели были обвинены в панисламизме и арестованы. Медресе закрыли, а вскоре запретили и женскую школу. Братья

Буби – Габдулла и Губайдулла были осуждены. 21 января 1912 г. были закрыты мужская и женская школы.

После закрытия медресе население деревни в лице доверенного Иж-Бобинского сельского общества Б. Замалетдинова обратилось в Управление Казанского учебного округа с прошением о разрешении открыть с начала 1911-1912 учебного года закрытое двухклассное училище. Вятский губернатор признал «необходимым закрыть временно медресе, а двухклассное училище не открывать впредь до выработки надлежащего надзора за этими учебными заведениями. Потому что Иж-Бобинское двухклассное русско-татарское училище находилось в одном помещении с новометодным Иж-Бобинским медресе, пользовалось библиотекой последнего и вообще ничего раздельного собой не представляло, являясь при существующем положении столь же вредным, как и само медресе, которое исключительно преследует распространение среди мусульман панисламистских идей»¹⁹.

Попытки открыть медресе предпринимались неоднократно. Но все обращения по этому вопросу были отложены до лучших времен. Таким образом, одно из известных, процветающих, современных для своего времени медресе, став жертвой приверженцев старого, было закрыто.

Братья Буби и их сестра Мухлиса, став во главе медресе д. Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии, преобразовали его на основе концепции педагогики джадидизма. Реформа, начатая ими еще в 90-е годы XIX в., активно была проведена в годы революции 1905-1907 гг. Их медресе отличалось хорошей постановкой учебного дела и стало одним из центров образования для татар. За период существования джадидитского медресе «Буби» были достигнуты определенные результаты, повлиявшие в последующем на формирование общественной мысли и создание нового государства. Из рядов шакирдов, окончивших это медресе, вышли общественно-политические руководители, писатели, журналисты, педагоги и др.

Несмотря на кратковременность существования медресе «Буби» нового типа, деятельность Буби имела большое значение в плане подготовки педагогических кадров для национальных школ до и после Октябрьской революции. Здесь получали образование мугаллимы «вполне достойные и пригодные для занятия должностей учителей, могущие поставить образование в национальном духе»²⁰. Огромную роль сыграло женское медресе в д. Иж-Бобья, которое явилось одним из первых учебных заведений

в России, выпускавших «дипломированных» учительниц, имевших специальное образование и право на преподавание.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.3, оп.2, д.447в, л.518.

² Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф.176, оп.2, д.325, 1837.

³ Ныне Балтасинский район Республики Татарстан.

⁴ ГАКО. Ф.205, оп.1, д.942, л.27об.–28.

⁵ Была открыта по постановлению Сарапульского уездного училища от 22 июня 1904 г.

⁶ Была открыта по постановлению Сарапульского уездного училища от 16 августа 1907 г.

⁷ НА РТ. Ф.92, оп.2, д.17116, л.11об.

⁸ Насима – супруга Губайдуллы Буби, мугаллима.

⁹ Хуснефатима Гизатуллина – супруга Г. Буби, преподавала в медресе «Буби» и Кульдже (Китай).

¹⁰ Мухамед Файзулла, гражданин Турции, преподававший в медресе «Буби». Родился в семье татар, переселившихся в Турцию в XIX в.

¹¹ Фахри (Урманчиев) Габдулла Фахриевич (?–1923), журналист, мугаллим. Окончил медицинскую школу в Стамбуле. Преподавал в медресе «Хусаиния» и «Буби».

¹² Эл-Ислах. – 1908. – 13, 26 октябрь.

¹³ Было открыто по постановлению Сарапульского уездного училища от 8 августа 1908 г.

¹⁴ Жәй төхсиле // Йолдыз. – 1910. – 17 гыйнвар.

¹⁵ НА РТ. Ф.92, оп.2, д.17116, л.11.

¹⁶ В 1910, 1914 гг. в Санкт-Петербурге прошло заседание из представителей Министерства просвещения, Министерства внутренних дел и Синода посвященное панисламизму. По результатам был издан сборник «Журнал Особого Сопещения».

¹⁷ «Казанский телеграф» (1893-1917) – общественно-политическая, литературная и коммерческая ежедневная газета.

¹⁸ Малов Ефимий Александрович (1835-1918), тюрколог, православный миссионер, профессор Казанской Духовной Академии.

¹⁹ НА РТ. Ф.92, оп.2, д.10735, л.16об.

²⁰ Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916. С.93.



Буркитбаева Айнур Жанатовна

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

РОЛЬ ТАТАРСКИХ МУЛЛ В КАЗАХСТАНЕ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

Сегодня уже очевидно, что Российская империя была более сложным образованием, чем это представлялось ранее. Этническое и конфессиональное многообразие заранее предполагало, что имперский центр должен был находить многовариантные пути управления регионами.

Продвижение России в Среднюю Азию вынуждало правительство искать пути урегулирования взаимоотношений с мусульманскими народами, населявшими Казахстан и Среднюю Азию. Правление Екатерины II (1762-1796 гг.) ознаменовалось провозглашением принципа веротерпимости. Екатерина рассматривала мусульманских улемов в качестве инструмента российской политики не только в регионах Поволжья, Южного Урала и Крыма, но и в казахской степи. Сторонники этой политики считали, что знание языка обычаев и культуры казахов, принадлежность к единой религии, длительные связи с татарами – все это создавало возможности для того, чтобы представители «татарского мира» выступили посредниками между российским правительством и казахами.

Первым шагом в реализации этой политики были указы Екатерины II 1782 и 1784 гг. о строительстве мечетей¹. Начиная с 1800 г., в Российской империи было разрешено печатать мусульманскую религиозную литературу, чем, и занялась специально открытая для этого Азиатская типография при Казанском университете.

Следующий шаг – указы Екатерины II 1785 и 1787 гг. на имя симбирского и уфимского барона О. Игельстрома (1737-1871 гг.) о снабжении казахских родов татарскими муллами. Подчеркивалось, что муллы должны быть, прежде всего, выходцами из Казанской губернии.

80-е гг. XVIII века стали началом официального внедрения мулл в степь. В основном это были татары Казанской губернии и Сеитовского посада Оренбургской губернии, башкиры шестого, девятого и двенадцатого башкирских кантонов, мешчеряки первого и третьего мешчеряцких кантонов. При этом в течение XVIII – первой четверти XIX века в Казахстане не было построено ни одной мечети. Их сооружение началось в первой половине XIX века. Осуществлялось вдоль пограничных линий, инициаторами в основном выступали татары.

По определению Оренбургской пограничной комиссии, к 1851 г. на территории Младшего жуза насчитывалось от 17 до 20 мулл в каждой дистанции. Во Внутренней Орде расселение мулл происходило при содействии хана Джангира и с разрешения оренбургской администрации. К середине XIX века в ханской ставке Внутренней Орды проживало 600 татар (половина ее населения). По инициативе хана Джангира была учреждена должность ахуна (верховного законоучителя), которую более 20 лет занимал выходец из Казанской губернии Забир Хаметов. Ранее он был учителем арабского, турецкого и персидского языков детей хана Джангира.

В течение XVIII века татарский мулла выступал в роли связующего звена между российской властью и казахской знатью, а татарский язык служил одним из языков дипломатической переписки и устного перевода при сношениях правительства и его региональных структур и казахской степью.

Не менее существенным был и аспект повседневного взаимодействия татарских мулл с казахской степью. Часто они выступали в роли арбитров в разрешении споров между казахскими родами, а также между казахским и русским населением. Значительную роль муллы играли и в процессе распространения «татарской» грамоты в степи. Как правило, там, где имелся мулла, существовала и мусульманская школа, в которой обучалось от 25 до 50 детей. Казахские дети обучались в медресе Сеитовского посада, Стерлитамака, Уфы, Казани². Большой популярностью пользовались татарские медресе в ханской ставке Внутренней Орды, после открытия которого туда прибыли татары из Казанской, Симбирской, Нижегородской, Томской губернии. В конце XVII века татары появляются в Петропавловске, была построена первая мечеть. Крестьяне и ремесленники из татар в 40 верстах от крепости основывают селение Маулет – оглы (ныне с. Мамлютка). В Петропавловске сложилась татарская слобода³.

Российские власти вводили мулл в аппарат управления казахской степью. В состав Ханского совета с 1797 г. был введен уроженец Казанской губернии ахун Мухаметжан Казиев «для разбора междоусобных дел». В 1823 г. по инициативе оренбургского генерал-губернатора Эссена из представителей казахской знати была создана особая комиссия для рассмотрения прошений казахов и решения вопросов, связанных с возвращением российских пленных. В ее состав входили три улема. Обязательно должен был войти мулла Сеитовской слободы Абдрахман Мухаметшарифов, пользовавшийся доверием казахов⁴.

Многочисленные фетвы главы Оренбургского магометанского духовного собрания на арабском и татарском языке, читавшиеся во всех мечетях, расположенных в пределах его территории, разъясняли верующим «пользу земледелия для мусульман». Эти документы были прямо направлены на то, чтобы содействовать переходу кочевых народов к оседлости, что в дальнейшем должно было облегчить их ассимиляцию, не обязательно русскими, но и татарами.

Середина XIX века ознаменовалась началом коренного поворота во взаимоотношениях между властями империи и религиозными деятелями, представлявшими российский «татарский мир». Изменение места казахской степи в империи после завоевания Средней Азии, по сравнению с которой она представлялась уже достаточно интегрированной частью империи, способствовала радикальному пересмотру взгляда правительства России на роль и место татарских мулл, проповедовавшей ими исламской традиции в казахской среде. Тенденция к пересмотру усилилась в начале 60-х гг. под впечатлением переселения части крымско-татарского населения в Османскую империю.

Ставиться вопрос о «татарском засилье» как об угрозе национальным интересам на юго-востоке империи, что предполагало принятие мер, направленных на ограничение распространения «татарской культуры», и на ослабление влияния ислама. В 1854 г. появляется предписание оренбургского генерал-губернатора В. Перовского с требованием от «местных ордынских властей, чтобы они не осмеливались входить в прямое сношение с магометанским Собранием, минуя Пограничную комиссию».

В 60-е годы оренбургские губернские власти регулярно отправляли в российское Министерство внутренних дел предложения по усилению контроля властей над мусульманскими улемами. Введенное 21 октября 1868 г. Временное положение об управле-

нии Оренбургским губернаторством» коренным образом пересматривало позицию правительства в отношении управления духовными делами казахов⁵. Дела эти изымались из ведения Духовного собрания и передавались гражданскому управлению, а через него Министерству внутренних дел.

Правительство империи не хотело выступать в роли открытого противника исламской традиции. Однако оно было решительно настроено ограничить дальнейшее распространение этой традиции и в этой связи порой даже представляло себя поборником интересов казахского населения. Положение 1868 г. допускало наличие только одной мечети и только одного муллы в каждой из казахских волостей. Мулла должен был быть казахского происхождения. Утверждался и увольнялся военным губернатором.

Тем не менее, татары активно проявляли себя в Уральске, Петропавловске, Семипалатинске, Акмолинске. В Петропавловске в 1872 г. было 7 медресе и мектебов. В семипалатинских медресе преподавали мугаллимы из Казани, Уфы, Оренбурга, Троицка⁶.

В 1876 г. на заседании особого комитета Министерства внутренних дел рассматривался вопрос о методах «ослабления магометанского фанатизма» в Оренбургском крае. Ставка делалась на русский язык, на введение русских классов при мусульманских заведениях⁷. В 1890 г. окончательно было установлено, что от кандидатов на должность мулл требовалось знание «русской грамоты».

Темнее менее влияние татар на казахское население усиливалось. Рахматулла Елкибаев (заведующий мусульманским приютом), Курбангали Хамди (имам), Шахимардан Камяфутдин (глава Каркаралинской мечети), Ахмет Уразаев – Курманши (преподаватель медресе в Петропавловске) – вот некоторые из татарских деятелей, пользовавшихся уважением среди казахов⁸.

С начала XX века число прошений мусульман, проживавших в степи, о строительстве мечетей в аулах постоянно увеличивалось. Министерство внутренних дел приходит к заключению, что для целей надзора удобнее разрешать строительство мечетей, чем безуспешно бороться с нелегальными. При этом муллами в степи были казахи, а татары были муллами при соборных мечетях в местах компактного проживания выходцев с территории Поволжья и Южного Урала.

По переписи 1897 г. во Внутренней Орде проживало 5696 татар- 2, 65 %. Зоной максимального проживания татар были Уральский (17897 -76% от всего населения) и Кустанайский уезды (1798 -56, 2%), так как они граничили с местами коренного проживания

татар. Больше всего татар проживало в г. Уральске (3461 – 7 % от всего населения), Илецке (1341), Гурьеве (655), Кустанае (416), Тургае (413), Иргизе (312), Актобе (203), Калмыкове (158)⁹.

Татарское население сыграло роль в процессе урбанизации и культурной модернизации казахского населения. Татары, жившие в степи, были активными последователями джадидского движения. Об этом свидетельствует подававшиеся ими прошения об открытии «новометодных» медресе и мектебов в Актобе, Кустанае, Иргизе. Татары выступали инициаторами создания мусульманских обществ, целью которых было развитие образования и культуры, благотворительная помощь. В Кустанае учредителями мусульманского общества в 1909 г. стали известные татарские купцы М. Яушев и Ш. Баязитов, в Актобе – в 1910 г. – татарские купцы М. Усманов и С. Алюков, в Ханской ставке Внутренней Орды в 1909 г. – торговые крестьяне Казанской губернии М. Зигидуллин и А. Насыров. За счет мусульманских обществ были открыты медресе в Кустанае в 1912 г., мусульманское женское мектебе в Актобе в 1911 г.¹⁰ Шакирды медресе «Хусания» основали «Общество изучения казахского языка, целью которого поставили изучение памятников казахской народной словесности. Составление учебников для медресе и мектебе на киргизском языке, содействие издателям будущих газет».

В начале XX века Оренбург стал центром развития культуры татарского, казахского, башкирского народов. Здесь выходило 10 наименований газет на татарском языке, в том числе и популярный среди казахов «Вақыт» (1906-1917 гг.).

Ярко выраженная лидирующая роль татар проявилась в том, что именно они были наиболее активными последователями джадидистского движения в Казахстане. Быстрое распространение в регионе этой идеологии и успехи в реформировании мусульманской школы способствовали усилению контактов между различными представителями интеллигенции татарского и казахского народов, подъему национального сознания и включению казахов в общественную и политическую жизнь российского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1., с. 130.

² Кенжетаяев Б. Казанские учебные заведения. Казань, 1998. – С. 5.

³ Садвокасова Г.Т. Политика православной церкви в Казахстане // Вестник КазГУ, серия историческая, 2002, № 3 (18), с.53-55.

⁴ Султангалиева Г. Татарская диаспора в конфессиональных связях казахской степи // Вестник Евразии, 2000, № 4, с. 30.

⁵ Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1., с. 165.

⁶ Хамидуллин А.Т. Татары в Казахстане. Алматы, 1997. – С. 36.

⁷ Садвокасова Г.Т. Политика православной церкви в Казахстане // Вестник КазГУ, серия историческая, 2002, № 3(18), с.53.

⁸ Хайруллин Т.Т. Татары. Алматы, 1998. – С. 48.

⁹ Султангалиева Г. Численность татар в Западном Казахстане // Вестник КазГУ, 2002, серия историческая, № 3, с. 65.

¹⁰ Султангалиева Г. Джадизм и взаимодействие народов // Вестник КазГУ, серия историческая, 2001, № 3, с. 41.



Мухаметшина Алсу Вагизовна

*н.с. музея-заповедника «Казанский Кремль»,
аспирант Института Истории АН РТ*

ПОНЯТИЯ «ОБЩЕЕ» И «ОСОБЕННОЕ» В ИСЛАМЕ

Со времени возникновения и принятия Ислама разными народами и до сегодняшнего дня проблемой является установление необходимого соответствия между понятиями «общего» и «особенного» в исповедании Ислама. Автор считает, что этот вопрос представляется существенным и должен учитываться в преподавании в мусульманских религиозных учреждениях у татар. По вышеназванным причинам есть необходимость раскрытия сущности данных понятий относительно Ислама.

Прежде всего, обратимся к философским трудам. Например, Ш.В. Мисабишвили в своем произведении «Диалектика общего и особенного в социальном развитии» дает следующее определение философской категории «общее»: «общее есть сущность, необходимость, закон предмета и явления». /13/.

В толковом словаре русского языка под редакцией профессора Д. Н. Ушакова дается широкое и полное раскрытие значения термина «общее»: «принадлежащий всем, всеобщий, касающийся всех, распространяющийся на все, охватывающий все, касающийся основ и принципов чего-нибудь, представляющий собой какое-нибудь обобщение, содержащий только самое главное, основное, без частных». /17/.

В Исламе общим, включающим все перечисленные качества, является Коран – Божественная Книга, содержащая Божественное знание: «Он (Аллах) – Тот, Кто ниспослал тебе Писание; в нем есть ясно изложенные аяты, в которых суть Писания». («Аль-Гыймран», 7); «Клянусь Книгой ясной. Мы ниспослали ее на арабском языке – может быть, вы уразумеете! Он находится в Матери Книги у Нас, вознесен, мудр!». (Аз-Зухруф, 2-4). Понятие «Мать всех Книг» комментаторами объясняется как «Хранимая Скри-

жаль», праисточник Послания, хранящийся у Аллаха или вечное Божественное знание. /12/.

Коран был передан Пророку Мухаммаду с.г.в. ангелом Джабраилом по предвечно существовавшему небесному оригиналу. Откровения ниспосылались Пророку с.г.в. на протяжении свыше двадцати трех лет по частям, удовлетворявшим требования исламского движения на его различных стадиях. По мере ниспослания Откровения Мухаммад с.г.в. и его последователи учили текст наизусть, кроме того, текст со слов Пророка с.г.в. записывали специально назначенные им писцы.

Вскоре, после смерти Пророка с.г.в. в 632 г. его последователь Абу Бакр, попросил Заиду ибн Табита, главного писца Пророка с.г.в., собрать текст Корана в единую Книгу. Ко времени правления третьего халифа Усмана распространение Ислама обрело невиданный размах. Причем он распространялся и среди народов, не говоривших по-арабски. Возникла необходимость размножить копию текста Корана для распространения его на территории Исламского государства. Халиф Усман поручил сделать шесть точных копий текста Корана тому же писцу – Заиду ибн Табиту. По завершении переписи шести экземпляров Корана халиф направил их во все центры Исламского халифата. Благодаря таким стараниям, Коран дошел до наших дней в первоизданном виде. /16/.

Выше мы утверждали, что в Исламе общим, включающим все перечисленные качества понятия «общее», является Коран. В поисках доказательства данного утверждения обратимся к самому Корану.

Такие качества понятия «общего» как «всеобщий, принадлежащий всем, касающийся всех, распространяющийся на все» раскрываются в следующих аятах:

«Поистине, это (Коран) назидание для обитателей миров». («Йусуф», 104).

«Это – Послание всем людям, чтобы оно служило увещанием для них...» («Ибрахим», 52).

«Но это не что иное, как назидание для обитателей миров» («Аль-Калам», 52»).

«О люди! К вам пришло доказательство от Вашего Господа, и ниспослали Мы вам ясный Свет» («Ан-Ниса», 174).

«Это (Коран) – ясное доказательство вашего Господа, руководство и милосердие для всех верующих» («Аль-Аграф», 203»).

«Это действительно увещание мирам, тем из вас, которые хотят идти прямым путем» («Ат-Такуир», 27-28).

Из этих аятов ясно, что Коран имеет всеобщий характер, был ниспослан для всех, кого сотворил Аллах в небесах и на Земле.

Существуют и другие мнения по этому вопросу. Так, Р. Хакимов считает, что стихи Корана мекканского периода предназначены ко всем людям, а аяты мединского периода обращены в большей степени к арабам VII века. /20/.

Действительно, на первый взгляд кажется, что Коран в основном адресован арабам, жившим во время его ниспослания. Хотя временами он обращается также к другим народам и к человечеству в целом, в основном он рассматривает такие вещи, которые соответствовали склонностям арабов и были связаны с их окружением, историей и обычаями. Отсюда, естественно, возникает вопрос: почему в Коране содержится так много местных и национальных реалий, относящихся к тому периоду, когда он был ниспослан, если он был предназначен для наставления всего человечества?

Особого внимания заслуживает мнение Аль-Маудуди, который излагает по данному вопросу следующее: « На свете не существует такой философии, образа действий или религии, которые объясняют все на свете, от начала до конца, абстрактно, не ссылаясь на определенные случаи или конкретные примеры, поскольку невозможно построить систему жизни на одних лишь абстракциях. Даже если мы допустим, просто ради интереса, что такое возможно, подобная система навсегда останется не более чем теорией на бумаге, и никогда не будет иметь практического воплощения». /1/. Далее автор отмечает, что любое идеологическое движение, призванное стать интернациональным, нужно начать в той стране, где оно зародилось и доказать ценность его теории и фундаментальных принципов, создав счастливую и успешную систему жизни. Это привлечет внимание других народов, и разумные люди сами будут стремиться начать это движение в своих странах. В результате данная теологическая система превратится в интернациональную.

Согласно общепринятой точке зрения в мусульманском богословии, несмотря на то, что суры делятся на мекканские и мединские в зависимости от получения их Мухаммадом с.г.в. в Мекке и Медине, предназначены всему человечеству.

Мекканский период (610-622 гг.) начинается с началом Пророчества Мухаммада с.г.в. в Мекке и заканчивается Хиджрой (переселением) его в Медину. Откровения этого периода главным образом касались закладки идеологических основ Ислама – Имана (веры), чтобы подготовить первую группу новообращенных для решения трудной задачи – практического установления обще-

ственного порядка, предписываемого Исламом. Поэтому основные темы Откровений, полученных в Мекке, отражают те или иные принципы, направленные на обретение и укрепление веры в Аллаха (Существование Аллаха, Единственность Аллаха, грядущая жизнь, люди предшествующих эпох, вызов неверующим, намаз).

Начало мединского периода знаменует собой хиджра, а его конец – смерть Пророка с.г.в. в 632 г. После переселения Пророка с.г.в. в Медину исламское движение обрело новый центр, где стало возможным собрать всех его последователей из различных частей Аравии, объединить и укрепить их. Здесь движение вступило в свою следующую стадию развития, и условия полностью изменились – мусульманская община смогла основать регулярное государство. Следовательно, Откровения этого периода в первую очередь касались организации Мусульманского государства. Именно в этот период было ниспослано большинство общественных и экономических законов шариата. /2/.

Что касается таких разъяснений понятия «общее» как «касающийся основ и принципов чего-нибудь, содержащий только самое главное», то рассматриваемый нами в качестве общего Коран действительно определяет в каждом аспекте жизни только пределы и границы, не давая подробных правил и инструкций. Основная функция Корана – ясно представить интеллектуальные и нравственные основы исламского пути и подкрепить их доводами и призывами к чувствам. Дальнейшее развернутое толкование и пояснение указанных норм и принципов дал человечеству Посланник Аллаха с.г.в., практически претворявший в своей жизни тот образ жизни, который был продиктован Книгой Аллаха.

В Священном Писании немало аятов, сообщающих о том, что Мухаммад с.г.в. был направлен для всего человечества:

«И Мы послали тебя ко всем людям вестником и увещателем, но большая часть людей не знает». («Саба», 28).

«Благословен Тот, который ниспослал Различение Своему рабу, чтобы он стал для миров увещателем». («Аль-Фуркан»).

«Скажи: »О люди! Поистине, я – посланник Аллаха для всех вас, того, кому принадлежит власть над небесами и землей». («Аль-Аграф», 158).

«Мы послали тебя только как милость для миров». («Аль-Анбийя», 107).

Известны высказывания самого Пророка с.г.в. по этому поводу: »Аллах посылал посланников – каждого к его народу, но я –

посланник, посланный всему человечеству» и «Я послан всему человечеству, и я – последний посланник». /12/.

Высказывания и наставления Пророка с.г.в. и рассказы о нем известны как хадисы. Пророк при своей жизни запрещал записывать свои хадисы, опасаясь смешения их с Кораническими Откровениями, а его последователи прилагали большие усилия по их заучиванию. После смерти Пророка с.г.в. устные предания о его жизни и деятельности, воспоминания о беседах с ним, о его мнениях и изречениях по тому или иному поводу стали тщательно собираться его современниками, последователями и их потомками. К третьему столетию хиджры набралось огромное количество хадисов. Учеными были разработаны строжайшие правила для того, чтобы решить, каким является тот или иной хадис – сахих (действительным), дагиф (слабым) или мавду (сомнительным). В целях выявления достоверности тщательно проверялась цепь передатчиков. Собранные к IX в. в шесть сборников, хадисы составили Сунну, т. е. предание, касающееся различных норм права, обычая, правил поведения, эталоном которых выступал Пророк с.г.в. /1/.

Подавляющее большинство мусульман принимает Сунну пророка с.г.в. как второй Священный источник после Корана. Следует заметить, что существует и такая точка зрения, согласно которой мусульманину следует ограничиться изучением Корана. Однако, в Коране во многих аятах повторяется повеление Всевышнего: «Повинуйтесь Аллаху и Его Пророку». О важности Сунны можно также привести в доказательство аят 7 из суры «Аль-Хашр»: «И что даровал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того откажитесь. Аллах силен наказанием!». /12/.

Таким образом, у нас есть основание утверждать, что Сунна Пророка с.г.в. наряду с Кораном, тоже соответствует понятию «общее», так как она «всеобщая», «принадлежит всем», «касается всех».

Теперь попытаемся рассмотреть понятие «особенное» и обратимся к тем же авторам. Ш.В. Мисабишвили сообщает нам, что «особенное характеризуется наиболее ярко выраженным признаком, отличающим один или несколько предметов (явлений) от других предметов (явлений). /13/.

В толковом словаре русского языка под редакцией профессора Д.Н. Ушакова рассматриваемому понятию дается следующее определение: «Особенное – не такой, как все; выдающийся из ряда обычных; не похожий на других». /17/.

Необходимость употребления данного понятия по отношению к мусульманам возникла в связи с распространением Ислама среди неарабских народов. Менее чем за одно столетие после смерти Пророка с.г.в. мусульманское правление охватило больше земель, нежели Римская империя во время своего наибольшего расцвета. Мусульманская держава вытянулась на тысячи километров через три континента, от границ с Китаем на востоке, до Испании и Южной Франции на западе. /16/. Ислам сыграл огромную роль в истории и культуре не только арабов, его первых и основных адептов, но и всех народов ближневосточного региона, а также иранцев, тюрков, индийцев, индонезийцев, многих народов Средней Азии, Кавказа, Поволжья, Балкан, значительной части населения Африки. В результате арабского завоевания и под прямым воздействием Ислама складывались не только судьбы народов «исламского мира», но и их культурные традиции, идейный багаж, нормы быта и морали, мифопоэтические и эпические образы и предания, которые и сегодня во многом определяют их жизнь. /9/.

Как подчеркивает известный исламовед Г.Э. фон Грюнебаум, решающим фактором столь быстрого развития Ислама является универсализм.

В чем же суть универсализма Ислама и каковы его проявления?

Согласно Корану, Создателем людей, наций, планеты Земля является Аллах:

«Поистине, Мы сотворили небеса и землю, и то, что между ними, за шесть дней...».

«И Мы сотворили вас, потом придали вам образ...» («Аль-Аграф», 11).

«О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами. («Комната», 13).

Следовательно, Творец безусловно должен знать Свои творения. Об этом Всевышний сообщает нам в следующих аятах: »Разве не ведает о своих созданиях Творец, который создал все сущее и знает тонкости всех вещей и их сущность?» («Аль-Мульк», 14).

«Ваш Господь знает вас лучше...» («Аль-Исра», 54).

«Скажи: «Укажете ли на что-нибудь, чего Он не знал бы на небесах и на земле?» («Йунус», 18).

Таким образом, Аллах ниспослал Коран, учитывая различия между людьми, нациями, условиями их жизни. Человек, размышляющий над аятами Корана, со всей очевидностью убеждается, что в нем содержатся альтернативные варианты поведения, образа жиз-

ни, форм поклонения для человека в зависимости от его духовной одаренности, темперамента, характера, мудрости, ума, образования, условий жизни и т. д. Исследователи называют Ислам религией познания, так как он придает большую важность разуму человека, его умственной деятельности. При этом размышления, поиск истины считаются обязанностью человека, а не просто правом, как это предусмотрено конституциями и декларациями прав человека. «Мы разъяснили вам знамения, если вы разумны» («Аль-Гыймран», 118).

«Мы распределили знамения для народа, который может понимать» («Аль-Ангам», 98).

«Рассказывай им историю, пусть они размышлят» («Аль-Аграф», 176).

«Почему они не хотят размышлять о Коране? Или сердце их заперто и на нем замок?» («Мухаммад», 24).

Все вышеприведенные факты ясно показывают универсализм Ислама, допускающий разные точки зрения, интеграцию многих необычайно разнообразных национальных и региональных элементов.

Еще одно обстоятельство в Исламе дает возможность смело следовать своему мнению, сложившемуся после изучения Корана и Сунны Пророка с.г.в. Согласно Корану, самым большим грехом, которого Аллах не прощает, является многобожие – поклонение кому-либо помимо Аллаха. А другие грехи Аллах может простить: «Поистине, Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает другие грехи помимо этого, кому пожелает» («Ан-Ниса», 48).

Известно высказывание Посланника Аллаха Мухаммада с.г.в.: «Сообщаю вам радостную весть; вы также передайте радостную весть будущим после вас: человек, который верит в единственного Бога и в этой вере умрет, войдет в рай». /18/. Тогда какой же смысл имеют старания на пути Ислама? В первоисточниках Ислама сообщается, что рай имеет восемь уровней – чем выше уровень, тем больше благостей уготовано для человека. В земной жизни каждому человеку дается возможность заслужить высшие уровни рая, искренне поклоняясь Аллаху и совершая благие дела.

Обращает на себя внимание теория «Абсолютной Божьей милости» известного татарского богослова Мусы Бигиева, по которой Милосердие Аллаха распространяется на все творения Аллаха, независимо от того, какого вероисповедания они придерживались и какие грехи совершали при земной жизни. Муса Бигиев утверждает, что наказание в аду не вечно, и более того, сам ад невечен. /7/.

Все вышеизложенные положения Ислама, возможно, дали возможность мусульманским народам, проживающим на разных частях планеты, приспособить шариат местным условиям проживания, позволяют впитывать в себя национальные традиции, не противоречащие основным канонам религии. По этой причине каждый народ исламского мира имеет свои особенности в исповедании Ислама, придающие ему оригинальный собственный облик. Рассмотрим данный вопрос на примере Ислама в Поволжье.

В Среднее Поволжье Ислам пришел и завоевал здесь господствующие идеологические позиции исторически довольно давно. Знакомство некоторой части болгар с мусульманской религией и принятие ее происходило еще в 7-8 вв. в Приазовском тюркском государстве Великая Булгария. В начале 10 века в Волжской Булгарии Ислам был принят в качестве официальной государственной религии и получил широкое распространение среди населения. /10/. Здесь получила успешное распространение ханафитская правовая школа, которая отличалась терпимостью к инакомыслию, инаковерию, умеренностью и способностью адаптироваться к местным обычаям и правовым нормам. Став поворотным пунктом в истории региона, в общественной и духовной жизни его населения, Ислам в свою очередь подвергается воздействию ряда факторов и принимает под этим воздействием (при всем своем доктринальном единстве) определенный облик.

Кратко остановимся на основных факторах, воздействующих на Ислам.

1. Природно-географический. Географическое расположение региона предполагает особенности в одежде, питании, совершении некоторых мусульманских обрядов. Так, Ибн-Фадлан, секретарь посольства багдадского халифа Джагфара аль-Муктадира, после приезда летом 922 г. в Волжскую Булгарию с удивлением обнаружил невозможность совершения пятикратного намаза по классическим канонам, поскольку в короткие летние ночи последний намаз – ясту болгары-мусульмане вынуждены были совмещать с предпоследним – ахшам. /22/.

2. Этнокультурный. Религия как автономная система тесно связана с этнокультурной традицией, причем эта связь, по меньшей мере на первых порах, определяет незыблемость ее авторитета. Религиозная система, возникшая не на пустом месте, а опиравшаяся на фундамент ранних форм религиозных представлений и верований, вынуждена была считаться с реальностью. Результатом этого было появление в новой системе нескольких уровней или

пластов, которые размещались в рамках ее иерархической структуры сообразно степени своей древности, сложности, распространенности. В этих условиях, как правило, пережитки раннерелигиозных форм сохранялись в виде суеверий, закреплявшихся на уровне низшего, наиболее примитивного пласта.

Более того, трансформировавшись подчас до неузнаваемости, многие элементы раннерелигиозного комплекса вошли в качестве органичных и структурно весьма существенных явлений в новые развитые системы. А это означает, что ранние формы религии сохранялись в развитых системах не только на их низшем уровне в виде примитивных суеверий, но также и в качестве важной их составной части. /9/.

Религиозно-обрядовые нормы Ислама входили в быт и сознание болгаро-татарского народа, переплетаясь с некоторыми устоявшимися языческими традициями и обычаями. Например, тот факт, что болгарский правитель малик Алмас объявил себя наместником бога на земле свидетельствует скорее о влиянии языческого культа правителя, чем о мусульманском влиянии. /22/.

В обращении к Аллаху иногда некоторыми татарами используется имя Тэнре – имя единого бога, которому поклонялись предки татар до принятия Ислама.

3. Экономический. Средневековые государства татар – Волжская Булгария, Казанское ханство – были известны как международные торговые центры. Здесь постоянно жили, встречались на ярмарке, заключали сделки мусульмане из Средней Азии и Закавказья, иудеи из Хазарии, язычники. Это пробуждало к выработке широкого, политически трезвого взгляда на различные религии, способствовало распространению веротерпимости в экономически наиболее активных социальных прослойках, втянутых в отношение торговли и обмена. Следовательно, с учетом добровольности принятия Ислама Волжской Болгарией, здесь получила успешное распространение ханафитская правовая школа, которая отличалась терпимостью к инакомыслию, инаковерию, умеренностью и способностью адаптироваться к местным обычаям и правовым нормам. /5/.

4. Геополитический. Географическое положение государства на стыке разных культур и народов, смена государственной религии в результате завоевания немусульманским государством оказывает влияние на религию.

Религиозная ситуация в Поволжье коренным образом меняется после завоевания Казанского ханства в 1552 году русскими,

исповедующими православие. Этот рубеж разделяет эпоху господствующего статуса Ислама как государственной идеологии тюрко-татарских государств X-XVI вв., от эпохи его угнетенного, преследуемого положения. /5/. Мусульмане Поволжья более пяти веков живут в окружении христиан и некоторые традиции православия нашли отражение в традициях мусульман. В качестве примера можно привести распространенные у татар поминки по умершему в определенные дни. /18/. Большинство мусульманских богословов утверждает, что в первоисточниках Ислама нет доказательств в пользу этой традиции.

5. Политический. Господствующая идеология государства тоже может быть причиной возникновения особенностей в исповедании религии у мусульман. Примером может быть развитие Ислама в условиях атеистического государства после октябрьской революции 1917 года. Изолированная от мусульманского мира железным занавесом, отрезанная от своего прошлого и от своей традиционной культуры, мусульманская община СССР с самого начала советского режима была подвергнута антирелигиозному давлению, должному, по мнению советских правителей, уничтожить духовную и культурную основу мусульман и сделать из них «настоящих советских людей», подобных всем остальным. /6/.

Верующие практически потеряли связь с религиозной институциональной организацией и официальной религиозной идеологией. Немногочисленные же мечети пытались только сохранить религиозную обрядность, в минимальной степени знакомя с религиозным мировоззрением. Ислам переместился на бытовой и обрядовый уровень. /14/.

Особенности Ислама у разных народов, возникшие в силу воздействия вышперечисленных и других факторов, некоторыми богословами считаются бидга. Бидга – это любое нововведение. В религии – это новое направление, суждение, действие, взгляд, которые не исходят явно из текста Корана, Сунны и высказываний богословов из числа сподвижников Пророка. Обычно данный термин употребляется в отрицательном значении как для характеристики того, что ведет к пренебрежению утвержденными религиозными нормами, так и характеристики тех норм, что введены сверх канонически определенных. Известный мусульманский ученый Ибн Хаджар высказал по данному вопросу следующее: «Если нововведение подпадает под дозволенное шариатом, то оно называется похвальным (бидга хасана); а если подпадает под отвергаемое шариатом, то называется порицаемым (бидга сайия).

Если не относится к одной из этих двух категорий, то является свободно дозволенным (мубах)». /4/.

Некоторые мусульманские ученые категорически заявляют, что любое нововведение, появившееся после смерти Пророка Мухаммада с.г.в., неприемлемо, даже если это касается питания, одежды или жилья.

По данному вопросу необходимо указать на два уровня религиозного сознания – концептуального и обыденного. Религиозное сознание на концептуальном уровне – это специально разрабатываемая систематизируемая совокупность понятий, идей, принципов, рассуждений, аргументаций, концепций, носителями которого являются феодальная аристократия и интеллектуалы. Дело в том, что названная категория татар в основном была ликвидирована во время русской колонизации, а оставшаяся часть постепенно ассимилировалась в русском обществе.

Обыденное религиозное сознание предстает в виде образов, представлений, стереотипов, настроений и чувств, привычек и традиций, которые являются непосредственным отражением условий бытия людей. Обладателями обыденного религиозного сознания являются сельское население и городские низы, в исповедании религии у которых наблюдается соединение исламских постулатов с некоторыми народными обычаями и этническими особенностями. Эта проблема всегда беспокоило татарское интеллектуальное духовенство. Еще в 1755 г. мулла Батырша в воззвании к повстанцам и в письме царице Елизавете Петровне о необходимости возврата к первоначальной вере времен Мухаммада (с.г.в.), так как настоящее, по его мнению, – это море греха, в котором погрязли мусульманские народы.

Одной из главных особенностей татарского религиозного реформаторства XVIII-XIX вв. заключалась в обращении к раннему Исламу. Так, Г. Утыз-Имяни пишет «В наше время везде появилась испорченность и распространились новшества по городам и странам. Не выступали против них рабы Божьи. Кому ниспослал удачу Аллах Всевышний, тот придерживался сунны пророка и противился желанию и страсти. А кому Бог не послал удачу, тот впадает в новшества».

Утыз-Имяни выступает против 14 явлений новшеств, которые, по его мнению, не приемлемы для мусульман. Вот некоторые из них:

1. Собираясь в мечети – организуются меджлисы (собрания).
2. Весной, когда нет дождей, организуют моление о дожде (этот обычай, считает Утыз-Имяни, относится к язычникам).

3. Проведение меджлисов в доме покойника на третий, седьмой, сороковой дни. По Утыз-Имяни, в эти дни должна быть только раздача милостыни.

4. Читают Коран, не зная правила арабского языка.

5. Читают Коран за деньги.

6. Чревоугодничают и т. д.

Вслед за Утыз-Имяни, его соотечественники Г. Курсави, Ш. Марджани критиковали новшества, призывали к возврату Ислама времен Мухаммада (с.г.в.). Вместе с тем, они приветствовали некоторые полезные нововведения, не противоречащие Корану и Сунне пророка с.г.в.с. например, Г. Курсави делит новшества на плохие и хорошие. К «хорошим» новшествам относил «возведение медресе, написание книг». Критика ими новшеств, в отличие от мусульманских ортодоксов, стремившихся сохранить средневековые порядки, заключалась в том, чтобы очистив Ислам от позднейших наслоений, приспособить к новой социокультурной ситуации. /22/.

В заключении отметим некоторые важные моменты вышеизложенного.

1. В Исламе понятие «общее» употребляется по отношению к Корану и Сунне Пророка с.г.в.

2. Необходимость употребления понятия «особенное» по отношению к мусульманам возникла в связи с распространением Ислама среди неарабских народов.

3. В силу воздействия природно-географических, этнокультурных, политических, экономических, геополитических др. факторов, Ислам у разных народов, в том числе поволжских татар, имеет свои особенности.

4. Имеются различия восприятия Ислама различными слоями общества, каждый из которых обладает своей шкалой духовных и культурных ценностей.

5. Обычаи, традиции и бытовая практика народов не являются отвергаемыми новшествами в той степени, в какой они не противоречат Корану, достоверной Сунне Пророка с.г.в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Аглы Маудуди. Введение, предшествующее изучению Корана.
2. Абу Амина Биляль Филипс. Эволюция фикха. – Киев, 2001.
3. Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Курыан аль-Карим. – Казан, 2001.
4. Аляутдинов Ш. Разные мнения... Почему? – Москва, 2003.
5. Амирханов Р.М. Ислам в татарской общественной мысли. // Ислам в истории и культуре татарского народа. – Казань, 2000.

6. Бенигсен А. Мусульмане в СССР. – Казань, 1999.
7. Бигиев М.Ж. Илаһи мәрхәмәтнен дәлилләре. – Казань, 1999.
8. Бюкай Морис. Библия, Коран и наука. – Киев, 2001.
9. Васильев Л.С. История религий Востока. (религиозно-культурные традиции и общество). – Москва, 1983.
10. Давлетшин Г.М. Төрки-татар рухи мәдәнияты тарихы. – Казан, 1999.
11. Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. – Москва, 1989.
12. Значение и смысл Корана (в 4-х томах). – Москва, 2002.
13. Мисабишвили Ш.В. Диалектика общего и особенного в социальном развитии. Сухуми, «Алашара», 1971.
14. Мухаметшин Р.М. Религия. //Татары. – Москва, 2001.
15. Основы религиоведения. Под ред. Яблокова. М.: «Высшая школа», 2000.
16. Рахман. Краткая история Ислама. – Москва, 2002.
17. Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. 2. – Москва, 1938.
18. Уразманова Р. К. Семейные обычаи и обряды. // Татары. – Москва, 2001.
19. Фахретдин Риззатдин. Джавамигуль калям шархи. – Казань, 2002.
20. Хакимов Р. Где наша Мекка? – Казань, 2003.
21. Хусейн Хамид Хасан. Свобода научных исследований в Исламе.
22. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. – Казань: Тат.кн.изд-во, 2001. – 191 с.



Исламов Фәнис Фәтхел улы

педагогик ф.к., ТФА Тарих институтының Милли мәгариф тарихы һәм теориясе үзәгенең өлкән фәнни хезмәткәре

МӘДРЭСӘЛӘР, МИЛЛИ МӘГАРИФ ТАРИХЫН ӨЙРӘНҮ МӘСЪӘЛӘЛӘРЕ

Татар мәдрәсәләре – рухи мирасыбызның бик аз өйрәнелгән гаять кызыклы һәм гыйбрәтле, фажигале һәм моңлы бер сәхифәсе. Аларның тарихын өйрәнүдә мәшһүр галим, ислам дине белгечләре Зыя Камали, Равил Үтәбай-Кәрим иҗтибарга лаеклы эш башкардылар. Егерменче елларда З. Камали «Безнең дини мәктәпләребез һәм мәдрәсәләребез» дигән китабын язган, әмма бу кыйммәтле хезмәт дөнья күрмәгән. Равил Үтәбай-Кәрим исә 1991 елда Уфа шәһәрәндә башкорт телендә танылган татар мәдрәсәләре тарихын билгеле тирәнлектә яктырткан «Мәҗриф-әтчелек эзләреннән» исемле китабын (87 б.) бастырып чыгарды.

Татар мәдрәсәләренең тарихы еракларга китә. Оренбург губернасында унсигезенче гасырда ук халкыбыз мәдәниятен һәм мәгарифен үстерүгә зур өлеш керткән Каргалы авылы (Сәет бистәсе) һәм Эстәрлебаш авылы мәдрәсәләре булган. Каргалыда, мәсәлән, татар, башкорт халыклары тарихында тирән эз калдырган күренекле имам һәм шагыйрьләр Салават Юлаев, Габдрәхим Утыз-Имәни, Әбелмәних Каргалый, Нибәтулла Сәлиховлар белем алганнар. Эстәрлебаш мәдрәсәсендә исә Шәмсетдин Зәки, Гали Чокрый, Мирсалих Бикчурин, Гали Рафикый, Төхвәт Янәби, Мирсәет Солтангалиев, Мифтахетдин Акмуллалар укыган. Профессор В. Гороховның «Революциягә кадәрге татар мәдрәсәләре турында» («Совет мәктәбе», 1957, № 7), Р.Мәрдәновның «Татарларда мәктәп-мәгариф мәсәләләре һәм Әл-ислах» («Совет мәктәбе», 1991, №4), И.Рәминен «Мәдрәсәдән – университетка» дигән («Казан утлары», 1960, №3), З. Газизованың «XVIII нче йөз татар мәдрәсәләрендә матур әдәбият» («Безнең юл», 1927, № 11,35-37 б.), Мәүли Садретдинның «Мәҗрифәт учакары» («Кызыл таң», 1991, 14 март), Ф.

Гәрәеваның «Мәдрәсәләр тарихы» («Фән һәм мәктәп») дигән мәкаләләре мәдрәсәләр тарихын өйрөнүгә билгеле өлеш кертте.

XVIII – XIX йөзләрдә, XX гасыр башында төрки халыклар, шул исәптән татар, башкорт һ.б. аңын, рухи һәм матди культурасын үстерүдә мәгърифәт учаклары – мәктәп һәм мәдрәсәләр аеруча мөһим роль уйнаган. 1875 елда Казанда 9 мәдрәсә эшләгән, анда 600 дән артык шәкерт укыган. Революциягә кадәрге 779 мәдрәсәдә, 8117 мәктәптә 270 мең укучы мөселман белеме һәм тәрбиясе алган. Әле борыңгы чорларда Болгар дөүләтендә үк мондый гыйлем үзәкләре булуы мәгълүм. Мәктәп-мәдрәсәләр халкыбызның әдәби теле, әдәбияты, мәдәнияте үсешенә уңай йогынты ясаганнар. Мәдрәсәләр дин әһелләрен укыту һәм тәрбияләү бурычларын гамәлгә ашыру белән бергә яшьләргә дөньяви белемнәр дә биргәннәр. Мантийк (логика), психология, педагогика, әдәбият кебек һ.б. фәннәрне һәм ислам нигезләрен тирәнтен үзләштерү шәкертләрнең фикерләү сәләтен, тел байлыгын үстерүгә, камил рәвештә төрки (татар), гарәп телләрен, әдәбиятларын өйрөнәргә булышлык иткән.

XIX йөз ахыры, XX йөз башы татар милләте өчен чын мәгънәсендә Ренессанс чоры була. Әдәбиятта, мәдәнияттә, ижтимагый тормышта яңарыш аеруча көчле чагыла. Бу уңышларга ирешүдә мәктәп-мәдрәсәләрдә уку-укытуның, яшь буынны ислам тәгълимате рухында тәрбияләүнең роле гаять зур була. Мәдрәсәләрдә укучы шәкертләр махсус дәрәсләрдән, уку кулланмаларыннан, сүзлекләрдән файдаланганнар.

Мәдрәсәләр уку-укыту ысулы, бу уку йортлары житәкчеләренең белем дәрәжәсе, дөньяга карашына бәйле рәвештә төрле типка – кадими һәм жәдиди мәдрәсәләргә бүленгәннәр. Тарихи чыганаклар раславынча, рәсми хакимият мәктәп-мәдрәсәләргә даими рәвештә тискәре караган. Мәдрәсәләр 1917 елга кадәр халкыбыз, бигрәк тә яшь буыңга белем таратуда, мәдәниятне үстерүдә, гомумән халкыбызның яшәшәндә гажәеп зур роль уйнаган. Шуңа карамастан аның тарихы, кызганычка каршы, хәзерге вакытларга кадәр фәнни тирәнлектә, киңлектә тиешенчә өйрәнелми килде. Кадимчелеккә, патша реакциясенә каршы көрәштә зур роль уйнаган белем учакларының иң күренеклеләреннән берсе Буби мәдрәсәсе (Иж-Буби авылы) була. Бу дини уку йортының тарихын, аның житәкчеләре һәм рухи юлбашчылары булган Габдулла һәм Гобәйдулларның педагогик эшчәнлеген, бу мәшһүр затларның фажиғале язмышын, безнең тарихыбызда Бубиларның урынын ачыклауга, мәдрәсәнең уку программасын тирән яктыртуга

язучы М. Мөһдиев зур хезмәт куйды. «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» (Казан, Тат.кит.нәшр., 1992) дигән күмәк жыеңтыкта урын алган аның «Буби мәдрәсәсе» дигән күләмле мәкаләсе шул хакта ачык сөйлә. Бу китапта бирелгән Зәйнәп ханым Максудованың «Бубида беренче спектакль» дигән истәлек язмасы, студентка З. Максудованың «Иж-Буби мәдрәсәсе» дигән мәкаләсе («Идел», 1991, №5) шулай ук игътибарга лаеклы. Р. Мөрдәнов, С. Рәхимовлар төзөгән «Буби мәдрәсәсе тарихы», (Казан, 1991, 202 б.) «Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе» тарихи-документаль жыеңтык (Казан «Рухият» нәшр., 1999) (төз. Р. Мөрдәнов, Р. Миңнуллин, С. Рәхимов) исемле жыеңтыклар, Р. Үтәбай-Кәрим, М. Рәхимкуловаларның «Мөғариф тарихыбыз каһарманнары» («Кызыл тан», 1990, 5-6 июнь), С.Рәхимовның «Педагоги Бобинские и Иж-Бобинское медресе» «Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе» тарихи-документаль жыеңтык (Казан «Рухият» нәшр., 1999, 232-238 бб) дигән жыеңтыктагы мәкаләләре, Ж. Вәлиди, Я. Коблов, П. Кәган һ.б. язмалары бу дини уку йорты тарихын өйрөнүчеләргә кыйммәтле хезмәт вазифасын үти.

Фатих Кәрим, Ризәтдин Фәхретдинов, Ш. Камал, Муса Бигиев, Зәки Вәлиди, Сәгыйть Рәмиев, Галимжан Сәгъди, Жамал Вәлиди, Нигъмәт Еникиев, Борһан Шәрәф, Нәжиб Гасрый-Мәвләмбирдиев, Сәгыйть Сүнчәләй, Төхфәт Ченәкәев кебек һ.б. талантлы мөгаллимнәр белем биргән, М.Фәйзи, Афзал Таһиров, Ш.Усманов, Шәехзадә Бабич, Ильяс Кудашев-Ашказарский, Кәрим Хәкимов, Мөхәммәт Гали, М. Жәлил, Ярлы Кәрим, Шамун Фидәи, Сәгыйть Агиш, Амантай (Г.С.Табулдин), Мөхәммәтша Бурангулов, Гәриф Гомәр, Б. Д. Жумағалиев, Жиеңгәли Теләпбиргәнов, Ходайбиргән Жубанов кебек һ.б. булачак татар, башкорт, казакъ әдипләре, галимнәре белем алган «Хөсәения» мәдрәсәсе тарихын жентекләп өйрөнүдә Мәдинә Рәхимкулова һәм Лирон Хәмидуллиннар аеруча зур эш башкардылар. Аларның «Хөсәения» мәдрәсәсе дигән мәкаләсе («Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» (Казан, 1992, 74-104 бб.) фактик материалларга ифрат бай, андагы уку-укыту процессын анализлаулары нигезле, тирән. Бу авторларның «Казан утлары» журналында (1992, №7) басылган «Университетлар үрнәгендә» исемле мәкаләсе дә бай әчтәлекле. Уфа шәһәрәндә рус һәм башкорт телләрендә 1996 елдан башлап дөнья күрүче «Ватандаш» журналы татар-башкорт мәдрәсәләре тарихын өйрөнүгә житди игътибар итә. Аның 1997 елгы 8 нче санында Р.Үтәбай-Кәриминен «Хөсәения» мәдрәсәсе дигән бай әчтәлекле мәкаләсе урын алды. Шушы журналда 1998

елның икенче саныннан «Мәдрәсәләр тарихыннан» дигән бүлек ачылу игътибарга лаеклы булды.

М.Гафури, Г.Ибраһимов, Ш.Бабич, Х.Туфан, Сәйфи Кудаш, Ибраһим Башмаков, Гыйбадулла Алпаров, Нигъмәт Хәким, Галимжан Нигъмәти, Солтан Габәши, Бикбулат Салиев, Шаһид Әхмәдиев, Вәли Хангильдин кебек һ.б. татар әдипләрен, галимнәрен; башкорт шагыйре һәм драматургы Хәбибулла Габидов, башкорт теле белгече Әхтәм Мансуров, үзбәк язучысы Мирмөхсин Шермөхәммәдов, казаклардан – шагыйрь һәм язучы Бәйембәт Майлин, язучы Жәиенгали Теләпбиргәнов; кырым татарлары Гомәр Ипчи, Абдулла Лятиф-задә, Мамет Кузәт; кыргыз теле галиме Ишангали Арабаев, язучы һәм тарихчы Османлы Садыков; адыгейлар: шагыйрь Әхмәт Хатков, язучы Тембот Керишев һ.б. бик күп әдәбият-сәнгать, фән эшлеклеләрен укытып, тәрбияләп олы юлга чыгарган, 14 ел дәвамында (1906-1920) меңнән артык егеткә белем биргән «Галия» мәдрәсәсе тарихын төрле аспектта өйрәнү өлкәсендә Р.Үтәбәй-Кәрим, Сөләймән Рәхимов, Мөхәммәт һәм Рөстәм Мәһдиевләр, Рәиф Мәрданов, Фаиз Сукталиев кебек галимнәр, һөвәскәр тарихчылар зур эш башкардылар. Р.Үтәбәй-Кәримнең «Галия» мәдрәсәсендә» дип исемләнгән мәкаләсе «Ватандаш» журналында (1996, №2), С. Рәхимовның шул исемдәге язмасы «Идел» журналында (1991, №1) һәм «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» дигән жыйынтыкта (Казан, 1992) урын алдылар. М.Мәһдиевның «Совет мәктәбе» журналында дөнья күргән (1967, №3) «Галия» мәдрәсәсендә», Фаиз Сукталиевның «Уфа мәдрәсәсе «Галия» исемле («Гасырлар авазы – Эхо веков», 1996, №3/4) мәкаләләре мәдрәсәләр тарихы белән кызыксынучыларны үзләренә тарта. Дәүләт Мәһдиевның «Башкортостан» газетасында (2002 елның 29, 30, 31 гыйнвар саннарында) басылган «Галия» мәдрәсәсе дигән мәкаләсе дә фактик материалларга гаять бай.

«Эстәрлебаш мәдрәсәсе» тарихын тирән өйрөнөп, маыктыргыч эчтәлекле мәкаләләр язуда Х.Зәйнуллин, Зәки Зәйнуллин һәм Х. Гайсин кебек тикшеренүчеләр матур нәтижеләргә ирештеләр. Авторларның «Эстәрлебаш мәдрәсәсе» исемле мәкаләләре «Казан утлары» журналында (1990, №6), «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» (Казан, 1992) дигән жыйынтыкта һәм «Ватандаш» журналында (1997, №6) урын алдылар.

Уфадагы «Госмания», Троицкидагы «Рәсулия» мәдрәсәләре тарихын өйрәнүгә тарих фәннәре кандидаты Марсель Фархшатов та билгеле өлеш кертте. Аның «Ватандаш»та (1998, №2) басылган «Госмания» мәдрәсәсе», «Башкортстан энциклопедиясе» ндә (Уфа,

1996) урын алган «Рәсулия» мәдрәсәсе дигән мәкаләсе шул хакта сөйли. Башкортстан галименең 1994 елда Мәскәүдә басылган «Народные образование в Башкирии в переформенный период. 60 – 90-е годы XIX века» дигән китабы да югары бәягә лаек. И. Малютинның «Ватандаш»та (1997, № 8) басылган «Үткән гасырлар педагогикасы» исемле мәкаләсе дә татар-башкорт мәдрәсәләре тарихын өйрәнүчеләргә булышлык итә. М. Г. Вәлиеваның «Башкортстан энциклопедиясе»ндә бирелгән «Госмания мәдрәсәсе» исемле мәкаләсе дә (Уфа, 1996, 391-392 б.) фактик материалларга бай булуы белән әһәмиятле. Бу дини уку йортын вакытында Зыяитдин Камалетдинов, профессор Зариф Заһидуллин, артист Гобәйдулла – Әмин Зобәеров, язучы Риза Ишморатов һ.б. тәмамлаган. Бу уку йорты мөгаллиме булган Жәһангир Абызгильдинның «Ватандаш»та (1998, № 2) басылган «Мәдрәсә турында хатирәләр» исемле мәкаләсе дә укучыда әйбәт тәэсир калдыра.

«Мөхәммәдия» мәдрәсәсе XIX гасыр ахыры XX гасыр башында эшләгән татар дини уку йортлары арасында хаклы рәвештә иң алдынгы урынны били. Бу мәдрәсәне оештырган һәм аның данлы житәкчесе, талантлы мөгаллиме булган Галимжан Галиев (Баруди) турында матбугатта шактый гына хезмәт дөнья күрдә. «Татарстан» журналында басылган түбәндәге мәкаләләр бигрәк тә игътибарга лаеклы: «Галимжан Баруди – мәгърифәтче һәм реформатор» (1991, №7), (Надир Дәүләт), «Галимжан Баруди – политик эшлекле һәм мәгърифәтче» (С.Исхаков) (1992, №11), «Кыйммәтле истәлек» (Э. Нигъмәтуллин, 1997, № 6). Мәшһүр затның иҗтимагый педагогик эшчәнлеген яктыртуда С. Рәхимовның «Галимжан Баруди: «мусульмане ожидали от Советской власти особой милости» («Гасырлар авазы – Эхо веков», (1997, № 1-2), Р. Салиховның «Пример реформатора» («Казань», 1997, № 10-11) дигән мәкаләләре шулай ук булышлык итәләр.

«Мөхәммәдия» мәдрәсәсе, татар милли мәгарифе, татар матбугате тарихын фәнни тирәнлектә өйрәнүдә аеруча зур өлеш кертүче тынгысыз зат – тарих фәннәре докторы Равил Госман углы Әмирханов. Казан дәүләт педагогия институтында (хәзер университет) югары белем алган егет, 1968-1971 елларда Балтач районы үзәгендә, аннары шул төбәкнең Иске Салавыч, Питрәч районның Апакай (Ленино-Кокушкино) авылларында урыс теле һәм әдәбияты укытучысы булып эшли, мәктәптә эшләгән вакытта ук фән нигезләрен тирән үзләштерергә омтыла, алга таба Г.Ибраһимов исемдәге Тел, әдәбият һәм тарих институтында аспирантура курсы үтә, кандидатлык, докторлык диссертацияләрен уңыш-

лы яклы. Төрле ясылыкта ижат итүче галим милли мәгариф, аерым уку йортлары, бигрәк тә «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе тарихын жентекләп өйрәнүгә дә күп көч сала. Аның «XX гасыр башында «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе шәкертләренә азатлык хәрәкәте тарихыннан», «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә шәкертләр хәрәкәте» дигән беренче фәнни мәкаләләре 1974, 1975 елларда рус һәм татар телләрендә дөнья күрә. 1978 елда «Совет мәктәбе» журналында (11 сан), «Социалистик Татарстан» (15 ноябрь), «Советская Татария» (20 сентябрь) газеталарында Казан педагогия училищесы тарихын өйрәнүгә багышланган «Укытучылар мәктәбәнән – педучилищегә», «Белем, культура учагы», «Кузница национальных кадров» (просвещения) исемле мәкаләләре басыла. Мәдрәсәләр тарихын өйрәнү белән тирән кызыксынган галим 1979 елда «Совет мәктәбе»ндә (7 сан) «XX йөз башында Казан мәдрәсәләре» исемле мәкаләсен урнаштыра. 1983 елда «Вечерняя Казань» газетасында (8 апр.) «В стенах известного медресе» (О медресе «Мухаммадия») дигән язмасы дөнья күрә. 1987 елда галим татар телендә беренче балалар журналы булган «Тәрбияи өтфаль»гә үз мөнәсәбәтен белдереп «Ялкын» журналында (1 сан) «Үткән чорга сәяхәт» исемле мәкаләсе белән чыгыш ясый. Шул елда басылган «XX йөз башы татар әдәбияты тарихыннан» дигән күмәк җыентыкта Равил Госман углының «Татар демократик матбугатендә (1905-1909) әдәбият мәсьәләләре», «Мәгърифәт һәм азатлык өчен көрәш» исемле материаллары урын ала. 1989 елда танылган тарихчының «Дәрәсләкләребезнең тирән тамырлары» дигән тирән эчтәлекле мәкаләсе «Казан утлары» журналының 8 нче санында басыла. Анда Октябрь инкыйлабына кадәр мәктәп-мәдрәсәләрдә кулланылган төрле фәннәр буенча язылган күпсанлы дәрәсләкләр турында киң мәгълүмат бирелә, жентекләп анализлана. Туксанынчы еллар башында авторның «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе, милли мәгариф тарихын киң һәм тирән өйрәнүче түбәндәге фәнни хезмәтләре дөнья күрә: «Сүнгән учакларны тергезик» (Милли мәгариф тарихыннан) «Мәгърифәт», 1991, №7; «Хакыйкәткә юл урау» (татар мәгарифе тарихыннан) «Татарстан», 1991, №9-10; «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» (Казан, 1992) дигән җыентыкта, «Развитие народного образования у татар в дооктябрьский период» «Мәгърифәт», 1992, №8, 10; «Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. Ответственный редактор и составитель Р.У.Амирханов. Казань, 1992; «Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период» «Развитие народного образования у та-

тар в дооктябрьский период» дигән җыентыкта (Казань, 1992), «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе. «Мирас» журналы, 1992, №1; «Гали рухлы шәхес» («Казан утлары», 1992, №6. XX гасыр башы мәгърифәтчесе һәм сәясәти эшлеклесе Гайса Еникиев тур.).

Равил Әмирхановның халык мәгарифе тарихын яктыртуга багышланган «Нива, не polegшая под ветрами» дигән мәкаләсе 1993 елда «Татарстан» журналының беренче санында дөнья күрде. Биредә 1917 нче елга кадәрге татар мәктәбе үсеше тарихы, XIX гасырда эшлэгән алдынгы мәдрәсәләр эшчәнлеге, аларга патша властының тискәре мөнәсәбәтгә булуы киң яктыртыла. Галимҗан Барудига багышлап язган «Мәшһүр мәгърифәтче һәм философ», «Татар университеты» («Мөхәммәдия» мәдрәсәсе тур.) дигән текстлары шул ук елны «Мәгариф», «Казан» журналларының 7, 1 санында укучылар массасына тәкъдим ителде. Фикер иясенен «Идел» журналында (1999, №9) басылган «Гыйбрәт тулы тарих... янә татар уку йортлары һәм мөселманнарның белем алуы турында» дигән мәкаләсе укучылар күңеленә шулай ук хуш килде.

Галим милли мәгариф тарихын өйрәнүче затлар, алдынгы мәгариф ветераннары эшчәнлеген пропагандалауга да зур игътибар итә. Аның матбугатта басылган түбәндәге фәнни хезмәтләре бу фикерләребезне раслый: «Юл озун: Солтанайдан–мәркәзгә» (Мәгариф ветераны Мөнирә Әмирханова тур.) «Татарстан», 1993, №7; «Мәдәният сагындагы Мәдинә» (күренекле галим һәм җәмәгать эшлеклесе М.Ф.Рәхимкулова) («Казан утлары», 1994, №10), «Якты гомәр» (М.М.Әмирханова тур.) («Азат хатын», 1984, №8) һ.б.

Рус телле укучыга мәдрәсәләр һәм милли мәгариф тарихы буенча фәнни мәгълүматлар җиткерүдә Равил энәкәш игелекле эш башкарды һәм башкарып килә. Аның «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе милли мәгариф тарихына багышланган күпсанлы мәкаләләре, 1917 елга кадәр язылган татар уку китаптарын яктыртуга багышланган «Имеет богатейшую историю» дигән бай эчтәлекле хезмәте («Вечерняя Казань», 1986, 24 дек.) шул хакта ачык сөйлә.

1997 елда Казанда Татарстан китап нәшрияты Р.Әмирхановның татар халкының күп гасырлык рухи-мәдәни мирасын өйрәнүгә багышланган «Иманга тугрылык» дигән зур күләмле китабы дөнья күрде. Биредә автор тарих, мәгариф, матбугат һәм милли фиркаләр язмышына, дөүләтчелек, вөҗдан иреге, тел, катнаш никах һ.б. мәсьәләләргә караган – заманыбыз өчен гаять актуаль булган проблемалар күтәрде. Бу җыентыкның «Мәгърифәт» исемле бүлегендә урын алган «Татар мәгарифе тарихыннан», «Дәрәсләкләрнең тирән

тамырлары», «Татар университеты» («Мөхәммәдия» мәдрәсәсе тур.), «Мәшһүр мәҗрифәтче һәм философ» (Галимҗан Баруди тур.), «Мәдәниятебез сагындагы Мәдинә» кебек текстлар фәнни тирәнлектә иҗат ителүләре белән укучыны сокландырлар.

Соңгы сүз урынында түбәндәгеләрне әйтәсе килә: Татар халкында мәҗрифәтчелек үсешенә тарихын барлау һәм өйрәнү зур әһәмияткә ия. Мәҗрифәт уякларының иң мәшһүрләре турында матбугатта аерым материаллар дөнья күрә башлавы матур күренеш. Бу өлкәдә Р.Әмирханов, Р.Үтәбай-Кәрим, С.Рәхимов, М.Мәһдиев, Р.Мәрәнов, М.Фәрхәтов һ.б. галимнәр башкарган гамәлләр, уку үзгәртүләре, мәдрәсә тәртипләре, анда белем алган күренекле шәхесләр турында аерым хезмәтләр язылачагына өметсез зур. Мәдрәсәләр, милли мәгариф тарихы буенча матбугатта басылган хезмәтләрне тирән өйрәнү, алардагы уңай тәҗрибәләрен үзләштерү хәзерге шартларда милли мәгарифебезне камилләштерергә, үстерергә, һичшиксез, булышлык итә.

ФАЙДАЛАНЫЛГАН ӘДӘБИЯТ

1. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. (Социальная природа и основные проблемы). – Казань: – Тат.кн.из-во, 1976. – 320 с.
2. Абдуллин Я.Г. Мәҗрифәт нуры ачар... – Казан: Тат.кит.нәшр., 1987. – 200 б.
3. Асадуллин А.Ш. Заглядывая в прошлое методической науки. – Казань, 2001.
4. Аминов Т. Мусульманские педагогические учебные заведения Башкортостана в конце XIX – начале XX века. – Ж.«Ватандаш», 2000. – № 9.
5. Апакаев П.А. Просветители Марийского края. – Йошкар-Ола: Мар.кн.изд-во, 1990. – 180 с.
6. Аристов Г. «Любовью к просвещению, наукам было воодушевлено юношество». (Роль Казани в развитии образования в России). – «Татарстан». – 1992, – № 3, с. 40.
7. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чув.кн.изд-во: Чебоксары. – 1974, – 376 с.
8. Гайнуллин М.Х. Татар мәҗрифәтчелек әдәбияты (1860-1905). – Казан: Тат.кит.нәшр., 1979. – 416 б.
9. Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941.
10. Ибраһимов Ф.И. Беләм әлифбадан башлана. – Казан: «Мәгариф» нәшр., 1994. – 256 б.
11. Из истории педагогики Татарии. Сб.2. Отв.ред. проф. Я.И.Ханбиков. – Казань: КГПИ. 1972. – 125 с.
12. Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916.

13. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар. (Борьба вокруг школьного вопроса. 1861-1917). – Казань, 1982.

14. Миннуллин Д. Из истории татарского просвещения. – «Татарстан». – 1995. – №7-8. – С. 28-31.

15. Педагогическая мысль в Казанском крае в конце XIX начале XX века. – Казань: КГПИ. 1979. – 104 с.

16. Солтанов Ф.М. Татар милли хәрәкәте. Тарих һәм заман. – Казан: «Мәгариф», 2002. (рус телендә).

17. Фатихов Г.Н. Педагогические взгляды башкирских просветителей и писателей. – Пермь, 1974. – 195 с.

18. Фәтхи Альберт. Мәҗрифәтчелек төбәкләре һәм әдәби багланышлар. – «Казан утлары», 1968. – №2. – 103-122 б.

19. Урманче Бакый. «Чыкса мәҗриптән кояш», «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» дигән җыентыкта. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1992. – 33-37 б.

20. Ханбиков Я.И. Педагогика джадидизма. Уч.зап.КГПИ, вып.193. – Казань, 1979.

21. Шарафутдинов З.Г., Ханбиков Я.И. История педагогики Татарстана. – Казань, 1998. – 306 с.

22. Шәрәфетдинов З.Г. Казан лингвистика мәктәбе һәм аның педагогик традицияләре. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1984. – 104 б.

23. Шакиров Р.Р. Казанская педагогическая школа во второй половине XX века. – Казань, 1999.

24. Әмирхан Равил. Иманга тугрылык. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1997. – 384 б.

25. Биктимирова Т.Ә. Татар хатын-кызлары мәҗрифәт юлында. – Казан, 2001. – 140 б.

26. Үтәбай-Кәрим Р.Ә. Мәҗрифәтчелек эзләреннән. Өфө, 1991. – 87 б.

27. Жәләлиев Ш.Ш. Татар халык педагогикасы. – Казан: «Мәгариф» нәшр., 1997, 2000. (Ике китапта).

28. Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. (1800-1861). – Изд-во Казан.ун-та, 1972. – 228 с.

29. Нуруллин И.З. Мәҗрифәтчелек реализмы турында. – «Казан утлары», 1968, – № 4.



Зарипова Алия Мәксүм кызы

ТФА Тарих институтының Милли мәгариф тарихы һәм теориясе үзәгенә аспиранты

ӘХМӘТҺАДИ МАКСУДИНЫҢ УКУ–УКЫТУ, ПЕДАГОГИКА МӘСЪӘЛӘРЕНӘ, ДИН НИГЕЗЛӘРЕНӘ БАГЫШЛАП ЯЗГАН ХЕЗМӘТЛӘРӘ

Татарстан Республикасының Биектау төбәгендәге Ташсу авылында яшәгән имам Низаметдин гаиләсендә XIX гасыр ахырында күренекле мәгърифәтче, журналист һәм дәрәсләкләр авторы ӘхмәтҺади Максуди (1868-1941) һәм данлы жәмәгать һәм дүләр эшләклесе, сәясәтче, татар милли азатлык хәрәкәтенә танылган вәкиле, аны рухландыручыларның берсе, зур галим, фикер иясе Садри Максуди (1878-1957) дөнъяга киләләр. Бу ике мәшһүр зат татар һәм төрек мәгарифе тарихында да тирән эз калдырдылар, шул замандагы уку йортларында уку һәм тәрбия сыйфатын яхшыртуга житди өлеш керттеләр, мәктәп–мәдрәсә шәкертләре, югары уку йортлары студентлары өчен кыйммәтле дәрәсләкләр тудырдылар.

Без бу мөкаләбездә мәшһүр ӘхмәтҺади Максудиниң яшь буынга дөнъяви һәм дини тәрбия бирүгә керткән эшчәнлеген яктыртуга омтылыш ясыйбыз.

Һ.Максуди танылган педагог һәм тел галиме буларак, мәктәп–мәдрәсәләр өчен бик күп дәрәсләкләр язган, төрле сүзләкләр төзегән, гыйльми хезмәтләр тудырган мәшһүр шәхес. Ул күп еллар дәвамында үзе мөхәррирлек иткән «Йолдыз» газетасында, шулай ук «Шура», «Мәгариф» журналында тел, имля, мәктәп–мәдрәсәләрдә яңача уку–уку, телебезне үстерү, камилләштерү мәсъләләренә багышланган күпсанлы мөкаләләр язып бастырган һәм XX гасыр башында татар матбугатында күтәрелгән бу бәхәснә уртасында булган.

Татар алфавитын һәм орфографиясен камилләштерү өлкәсендә шактый хезмәт куйган галим 1898 елда «Тәквими дивари» дип исемләнгән татарча беренче стена календаре төзеп чыгара. 1906 елның 2 гыйнварында беренче рәсми мөселман китапханәсе «Көтөпханәи Исламия»не ачу бәхәтенә ирешә. 1922 елга кадәр

аның мөдире вазифасын үти. Тарихта беренче тапкыр татар телендә энциклопедик сүзлек төзи. Чыганаклардан күрәнгәнчә, бу сүзлек өч томны тәшкил итә.

Татар, рус, гарәп, фарсы, төрек, француз телләрен камил белгән мәгърифәтченә дәрәсләкләре, фәнни хезмәтләре бөтен төрки дөнъяга тарала һәм аңа дан, шөһрәт китерә.

Һ.Максуди иске, кадим мәдрәсәләрендә укутуның тормыштан ераклашканын, артка калуын күрә, яңача, жәдитчә укуту, тормышка файдалы белем бирә торган уку–укуту юлын сайлый. Ул мәдрәсә шәкертләре кебек мулла булу, мәдрәсәләр ачып, дини фәннәр укуту белән генә чикләнәп калырга теләми, шәкертләргә «учитель» буларак дөнъяви белемнәр бирергә омтыла. Зур абруйлы педагог шул вакыттагы мәктәп–мәдрәсәләрдәге уку–укуту процессын заман таләпләренә туры китереп үзгәртүне, мәдәниятне, мәгарифне үстереп һәм шушы яңалыклар нәтижәсе буларак татар миллиәтенә икътисади, мәдәни, рухи яктан көчле милләт булырга юл ачу мәсъләләрен яктырта. «Укумаган милләт байый алмый. Юкса, без укуган вә баеган милләтләрнә хезмәтчеләре генә булып калачакбыз», – ди уку–укуту өлкәсендә, мәктәп–мәдрәсәләр эшчәнлегенә реформа ясауны хуплаучы, тәкъдим итүче, бу юнәлештә житди эш башкаручы мәгърифәтче зат Һ.Максуди — чын мәгънәсендә ысулы жәдид нигезендә, яңача укутуга нигез салучы остазларның берсе. Ул бу метод буенча укутучылар тәрбияләүгә дә, яшь муллалар арасында шушы методны тормышка ашыручылар әзерләүгә дә игътибар итә. Галим татар мәгарифе өлкәсендәге эшчәнлеген татар әлифбасына алты хәрәф кертү белән башлап жиберә. 1892 елда «Мөгаллим әүвәл» («Беренче мөгаллим») дигән әлифбасын бастырып чыгара. Бу дәрәслек 1918 елга кадәр 32 тапкыр төзәтелеп, тудыландырылып, баетылып укучы өстәленә куела. 1902 елда аның «Кисмә әлифба»сы, 1914 елда «Мөгаллим әүвәл»нә рәсемле нөсхәсе дөнъя күрә. 1917 елда Һ.Максуди Казанда «Мөгаллим әүвәл»дән укуту өчен уку китабы бастырып чыгара. 1913 елда «Русча мөгаллим әүвәл» исемле дәрәслегенә икенче басмасы нәшер ителә. Анда әлифба, сүзлек, мөкальләренә тәржемәсе бирелә. Педагогның география, ислам дине нигезләре, төрки (татар), гарәп, урыс, француз телләрен һ.б. фәннәрне өйрәнүгә багышланган дәрәсләкләре гарәп, татар, урыс телләрендә басылып чыкканнар. Алар яңа алым белән язгылып, дөнъяви эчтәлек белән сугарылганнар.

Табигатә белән практик, уку–укуту буенча бай тәжрибәле бу фидакәр зат, яңа дәрәсләкләр язгы белән бергә, төрле методик кулланмалар, әсбаплар да төзи, укуту өлкәсендә яңа методик алымнар кертә, жәдитчелекне үстерү, ныгыту, тарату юнәлешендә

житди эш башкара. Бу чорда ысулы жәдитчә укыту түбәндәге юнәлешләрдә тормышка ашырыла: а) туган телдә укырга һәм язарга өйрәтү; б) дин нигезләре буенча белем бирү; в) гарәп теле нигезләрен үзләштерү; г) дәүләт теле булган урыс телен жинел методлар, алымнарга нигезләнеп укыту.

Һ.Максуди шушы өлкәләренң һәрберсе буенча да хезмәтләр, китаплар, дәреслекләр, методик кулланмалар яза, мәктәп-мәдрәсәләрдәге уку-укыту, тәрбия процессын һәм педагогика, методика фәннәренең асылын мөгаллимнәргә, шәкертләргә төшендерүдә житди эш башкара. Фикер иясе язган дәреслекләренң бербер артлы басылып килүе аларның нинди популярлыкка ия булуы турында ачык сөйли. Галимнең төрки (татар) теле буенча «Мөгаллим әүвәл», «Мөгаллим сани» дигән дәреслекләре үз вакытында бөтен төрки мәктәпләрдә киң кулланылыш таба, яңача укытуның жинеп чыгуына булыша. Алар шул чорда казакъ, кыргыз, башкорт мәктәпләрендә дә киң кулланыла.

Талантлы тел белгеченең «Төрки сарыф» (морфология), ибтидаи (башлангыч) мәктәпләр өчен төркичә сарыф рисаләсе (этимологиясе) (Казан, 1910), «Төрки нәхүе» (синтаксис) дәреслекләре, Казан төрки (татар) теленең грамматикасы, синтаксисы буенча укыту өчен яңа төр дәреслекләр булды. Бу китапларда туган тел закончалыклары фәнни нигезләнде. Танылган татар галиме Жамалетдин Вәлиди: «Бу китаплар туган телебездәге өйрәнү өлкәсен чын мәгънәсендә фәнни хезмәтләр дә булды», – дип аларга югары бөя бирде. («Мирас» журналы, 1996, № 4, 108 бит.) Һ.Максуди 1918 елда Казанда «Өмид» нәшриятында ибтидаи мәктәпләренң икенче сыйныфлары өчен «Тел белеге» («Тел белеме») дигән дәреслегенең беренче кисәген бастырып чыгара. Бу вакытта галимнең «Төркичә имля кагыйдәләре», «Гакаид мәнзүмә» (хикәяләр, әдәби мәкаләләр) дигән китаплары да дөнья күрә.

Һ.Максуди ислам дине нигезләре буенча дистөгә якин китап яза. Менә алараның берничәсе: «Гыйбадәт», «Исламия», «Гакаид», «Тәһарәт». «Намаз», «Жәмагать», «Һилял» («дини бөйрәмнәр, тарихи көннәр, төквимнәр хосусында»), «Әхкяме Шәргыя» (ислам фәлсәфәсендәге фарыз, важиб, сөннәт, хәләл һәм хәрам гамәлләр турында), «Хокуки Исламия» һ.б. Бу китапларда ислам дине кагыйдәләре, дин тарихы яңача аңлатыла. Ижади уку-укыту алымнарын кабул иткән мәдрәсәләрдә авторның шушы хезмәтләрен дәреслек буларак файдаланганнар.

Гарәп телен укыту методикасын камилләштерү өлкәсендә дә актив эш алып бара мөһһүр тел белгече. Шул максатны күз алдында тотып язылган «Истифтах» (гарәпчә морфология-сарыф китабына

кереш). «Истикмаль» (гарәпчә синтаксис-төгәл нәхү китабы), «Шифаһия» (гарәп телен өйрәнү буенча йөз дәрес эшкәртмәсе), «Мизанеләфкяр» (гарәп телендә яңа логика-мантыйк дәресләре), «Кыйраәт» (гарәпчә уку), кебек китаплары, энциклопедик сүзлегә бүгенге көнгә кадәр үзләренең нәзари һәм гамәли кыйммәтләрен югалтмаганнар.

Язма мәгълүматларга караганда. Һ.Максудиниң илледән артык китабы, фәнни хезмәтләре бар. Аларның күбесе дәреслекләр һәм методик кулланмалар. Шуларның икесе – «Мөгаллим әүвәл» һәм «Гыйбадәте Исламия» фарсы теленә дә тәржемә ителгән. Һ.Максуди 1920-1923 елларда Казандагы көнчыгыш Академиясе гыйльми советының абруйлы әгъзасы да була.

Һ.Максудиниң уку-укыту, педагогика мәсьәләренә, дин нигезләренә багышлап язган хезмәтләре татарлар, шул исәптән башка төрки халыклар өчен кыйммәтле рухи байлык булды. Алар шактый гына төрки халыклар яхшы дәреслек, туган телләрен гамәлгә кертүдә, дөньяви һәм дини белемнәр таратуда кыйммәтле чыганак вазифасын үтәделәр һәм хәзерге вакытта да үтиләр.



Мухаметзянова Дина Сибгатовна

*н.с. Центра истории и теории национального образования
Института истории АН РТ*

ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У ТАТАР-МУСУЛЬМАН

Растущий в настоящее время интерес к мусульманскому образованию в России и в Татарстане обусловлен многими объективными причинами, такими как возрастание роли религии в жизни современного общества, развитие плюрализма мировоззрений и идеологий, трансформация системы образования. Среди множества проблем реформирования отечественной системы образования существует также вопрос определения места и функции конфессиональной школы в образовательной системе государства. В связи с этим возник некоторый разброс мнений о том, что же является религиозным образованием. Не заостряя внимание на этой полемике хотелось бы сказать что на наш взгляд под религиозным образованием будет целесообразно понимать конфессиональное образование – система образования формируемая и если можно так сказать используемая самой конфессией, то есть образование исходящее из целей, задач, потребностей, возможностей прежде всего самой конфессии. Безусловно, система религиозного образования находится во взаимодействии не только с конфессией, но и с другими институтами и системами: с государством, правом, наукой, обществом, личностью. Для нас же важно, что у конфессии есть собственные цели, задачи, потребности, проблемы и есть система образования связанная с ними.

Религиозное образование можно рассматривать в **двух аспектах**: во-первых, это **получение знаний о религии**,

во-вторых, это **получение любых других знаний на основе религиозного мировоззрения**.

Если рассматривать религиозное образование в первом аспекте, то можно говорить о нескольких уровнях знания о религии.

Первый уровень – это получение знаний о религии необходимых для религиозной практики и формирования мировоззрения обычного верующего

Второй уровень – это приобретение знаний о религии необходимых для того, чтобы быть представителем духовенства своей конфессии, то есть своего рода профессиональные знания.

Еще более высокий уровень, но не имеющий четких границ – богословие, своего рода конфессиональная «наука». Слово «наука» используем чисто технически для того, чтобы обозначить место богословия в системе.

Второй аспект религиозного образования – **получение нерелигиозных знаний на основе религиозного мировоззрения**, связан с мировоззренческой функцией религии. Такое религиозное образование имеет место там, где светские, прежде всего гуманитарные науки преподаются с позиции религии. Этот вид религиозного образования был или есть в любом несекуляризованном обществе, где существовала или существует система образования, а также в той или иной мере в секуляризованном обществе, где конфессии все же выполняют некоторые социальные функции, в том числе образовательные. Например, получение нерелигиозных знаний на основе религиозного мировоззрения имеет место в несколько упрощенном виде на западе в общеобразовательных учебных учреждениях, принадлежащих конфессиям.

Дискуссию, о какой бы то ни было системе образования, на наш взгляд, необходимо начинать с определения конкретных целей, задач и функций образовательной системы. Исходя из них, а также относительно субъективных идеалов образованности у той или иной части общества, в том числе конфессии определяется необходимое содержание образования. То есть иными словами исходя из того, кто нам нужен, мы определяем, чему надо учить, того или иного обучающегося. Следующий вопрос – это вопрос о ресурсных возможностях образовательной системы, то есть вопрос об обеспеченности или же необходимости обеспечения ее такими ресурсами как: кадры, технологии обучения, финансы, площади и т.д. Более того, без исследования целей системы образования и вытекающих из них задач, изучения того, как они находили конкретное отражение в содержании образования, невозможно более-менее полное представление о той или иной системе образования, в том числе в историческом разрезе. То есть для того чтобы знать, что собой представляла, представляет или должна представлять конкретная система образования надо определить

ее назначение в конкретном историческом, социально-экономическом, политическом, идеологическом контекстах. Более узко этот вопрос может прозвучать в следующей форме: «Кого должна готовить, и готовит данная система образования?»

Хочу обратить внимание на то, что данный вопрос остается актуальным для любого общества, любой системы образования в любой период. Постоянные изменения в обществе требуют постоянной модернизации образовательной сферы. Нельзя не вспомнить слова, произнесенные еще во второй половине XIX века профессором Казанского университета П.Ф. Лесгафтом. «Всякое переустройство общества всегда связано с переустройством школы. Требуются новые люди, силы – их должна подготовить школа. Где общественная жизнь приняла определенную форму, там и школа соответственно установилась и вполне отвечает настроению общества». То есть трансформации в системах образования – это нормальное состояние, и скорость этих преобразований лишь отражают динамику развития общества.

Рассматривая цели и функции религиозного образования, в первую очередь необходимо четко определить гносеологическую парадигму самой конфессии, то есть ответить на вопрос: «Как понимается образование в конкретном религиозном учении?» На этом мы останавливаться не будем, это отдельная тема.

Во-вторых, надо определить каков идеал образованности у представителей конкретной конфессии, в нашем случае у мусульман в конкретных историко-географических условиях.

В-третьих, определить цели и задачи конкретной системы религиозного образования, вытекающие из гносеологической парадигмы и упомянутых идеалов образованности.

Попробуем вкратце описать цели и задачи, стоявшие перед системой мусульманского образования в различные периоды.

В период Волжской Булгарии, Золотой орды и Казанского ханства, назовем этот период эпохой татарских государств, причем государств мусульманских, система образования была интегрирована в структуру государства. Из этого следует, что система религиозного образования выходила за рамки получения знаний сугубо о религии и была ориентирована на получение любых других знаний, отличных от религиозных, но на базе религиозного мировоззрения, например медицинских, инженерных, гуманитарных. Цели религиозного образования были интегрированы с целями общества и государства.

В период разрушения после падения казанского ханства, после потери государственности система образования, как и многие общественные институты, была сильно разрушена. В данный период целью образования было самосохранение. Это не означало, что передача религиозных знаний не осуществлялась – она осуществлялась локально, в очень маленьком объеме и в очень узком масштабе. В период, когда шла насильственная христианизация и физическое истребление, необходимо было укреплять основы вероучения среди простого населения. Лишение татар элиты, политика насильственной христианизации, усилении роли духовенства в гражданской сфере – привело к тому, что духовенство вышло на лидирующие позиции не только в духовной сфере, но и в политической, свидетельством тому активное участие абызов и мулл в не прекращавшихся восстаниях и волнениях. Целью возрождавшейся системы религиозного образования на рубеже XVII-XVIII вв. становится воспроизводство именно духовенства. Идеалом образованности становятся глубокие познания в религии.

Далее с появлением у татар зачатков культурной автономии в виде Оренбургского духовного собрания, с ростом буржуазии и усилением межкультурных контактов у образования цели постепенно расширяются. Разговор начинают Марджани, Фаизханов, динамика развития национальной буржуазии приводит к необходимости обучать светским знаниям, появляются, если можно так выразиться, светские цели. При отсутствии светской системы образования у татар, было естественным, что эту нагрузку взяла на себя система религиозного образования. В период джадидских реформ образования вопрос о соотношении светского и религиозного становится наиболее актуальным, но обратим внимание на то, что, несмотря на частичную секуляризацию общественных отношений, основа образования остается религиозной, то есть опять актуализируется второй аспект – получение светских знаний на базе религиозного мировоззрения. В советский период происходит демонтаж системы религиозного образования на смену ей приходит национальное светское образование, ситуация с религиозным образованием схожа с состоянием религиозного образования в период между завоеванием Казани и появлением кадимистской – бухарской системы. В советской России существовали только разрозненные подпольные очаги начального религиозного образования, и единственное медресе в Бухаре.

После падения СССР началось возрождение религии в жизни общества, в месте с ней стало возрождаться и религиозное обра-

зование. Главной целью религиозного образования явилось религиозное просвещение, то есть получение начального образования, а так же подготовка профессиональных мулл. Сегодня ситуация уже несколько изменилась, потребность в священнослужителях постепенно уже удовлетворяется, потребности представителей конфессии в получении начальных религиозных знаний в большей мере также удовлетворяется с развитием мусульманского сообщества. Список целей и задач стоящих перед системой религиозного образования начинает расширяться, вновь актуализируется вопрос о соотношении светского и религиозного компонента в содержании образования. Но сразу необходимо оговориться, что провести прямую параллель с концом XIX – началом XX вв. нельзя, так как вектор развития общества прямо противоположный – десекуляризация, когда как в тот период происходила секуляризация татарского общества.

Рассмотрим сегодняшние идеалы образованности мусульман татар, и то какие цели и задачи ставят они перед системой религиозного образования.

Анализируя материалы, мы выявили две точки зрения на цели и задачи системы мусульманского образования.

Первая точка зрения: в целях приоритет отдается подготовке священнослужителей. Такая формулировка содержится в «Основных положениях социальной программы российских мусульман», где говорится о том, что религиозное образование, нацелено «на подготовку широко образованных, грамотных имамов, способных вести проповедническую работу в условиях XXI века...». В данном контексте актуальным становится вопрос о том, что значит широкая образованность и грамотность священнослужителей, в чем заключается их профессионализм, по каким направлениям и в какой степени необходимо подготавливать духовенство.

Необходимо обратить внимание, что функции духовенства расширяются по мере развития конфессий, а также общества в целом.

Утрируя можно вопрос можно сформулировать таким образом: «Какие нам нужны хазраты?» Сегодня имам это не просто знаток шариата в широком смысле этого слова и проповедник, он и социальный работник, и руководитель хозяйства (мечети), он и педагог, и администратор и общественный деятель в одном лице. В крупных центрах происходит специализация деятельности священнослужителей. Все это находит содержание в конкретных задачах, стоящих перед системой образования, а также в содержании образования и воспитания.

Вторая точка зрения на цели образования более широкая.

Ректор московского исламского университета Марат Муртазин, ведет полемику в рамках понятий «мусульманское просвещение» и «исламское образование». Его цитата: «Говоря о мусульманском просвещении, мы должны подразумевать в данном случае различные виды деятельности, направленные на распространение знаний об исламе как религии, вероучении, основе культурного и идейного наследия большого числа народов Российской Федерации. Что касается исламского образования, то здесь можно подразумевать деятельность различных организаций по профессиональной подготовке мусульманских священнослужителей и специалистов по различным направлениям исламской религиозной науки»

По мнению кандидата экономических наук Гульнур Газиевой, цель, поставленная перед религиозными образовательными учреждениями России – это подготовка высококвалифицированных мусульманских теологов и священнослужителей, а также: создание фундаментальной научной базы для возрождения исламских наук в России, создание собственной школы богословов, мусульманских педагогов, просветителей, специалистов в других науках, основывающих свою деятельность на исламском вероучении. Также она приводит данные социологического обследования, проведенного по заказу Совета муфтиев России в декабре 2001 г., о желании опрашиваемых получить дополнительные сведения об Исламе. Однако содержание дополнительных сведений об исламе не конкретизируется.

Муфтий Татарстана Гусман-хазрат Исхаков плюс к вышесказанному акцентирует внимание еще на двух целях.

Во первых, воспитание нового поколения татарской интеллигенции. Он пишет: «Таким образом, задачи, стоящие перед нашими религиозными учебными заведениями, не сводятся только к подготовке специалистов, способных удовлетворять религиозные потребности прихожан. Наша цель – воспитание и обучение нового поколения татарской интеллигенции, способного активно участвовать в возрождении и оздоровлении татарского общества, деформированного годами советской власти» Формирование такой интеллигенции он видит, прежде всего, в расширении роли духовенства в общественной жизни татар. Безусловно, такой процесс необходимо усилить, однако татарская интеллигенция не может состоять лишь из представителей духовенства, следовательно, необходимы усилия по десекуляризации и других кругов татарской интеллигенции.

Еще одна цель, которую озвучивает муфтий Татарстана – это ограничение мусульман России от зарубежного влияния, вопрос необходимости изоляции и ее степени выходит за рамки данного доклада, приведем лишь цитату Гусман-хазрата: «Мы должны поставить *заслон* практике обучения студентов, подготовленных в каком-то месте ради раздора, привнесения идеологической пущици и чуждых нашей, мусульманской умме идей».

Наиболее интересно на наш взгляд цели и задачи системы мусульманского образования нашли отражение в целях и задачах обозначенных перед Казанским Высшим Мусульманским Медресе «Мухаммадия». В настоящее время основными целями и задачами медресе обозначены: Среди них особое внимание привлекают такие цели как:

- Воспитание «истинно мусульманской личности».
- Формирование широких знаний в области родного татарского, арабского языков, религиозных мусульманских общих гуманитарных науках и педагогике.

Остальные цели аналогичны вышеописанным.

На практике выделенные нами цели проявляются в том, что в медресе обучается немалое число студентов, нацеленных на то, чтобы получить общемусульманскую образованность, на повышение уровня религиозных знаний для того, чтобы сформироваться «мусульманской личностью», а не на становление профессиональных служащих религиозных учреждений, а особенно это ярко проявляется на вечерней и заочных формах обучения, где нередко люди получают второе образование, помимо имеющегося высшего. И наоборот, студенты дневного отделения получают высшее образование в светском вузе ТАРИ.

Подводя итог необходимо сказать, что цели образования должны исходить из реальных потребностей мусульманского сообщества Татарстана и России. Реальные потребности мусульманского сообщества вытекают из реальных проблем мусульман. Сегодня существует ряд проблем, связанных с созданием мусульманской инфраструктуры, проблем в правовой, экономической и социальных сферах, что в свою очередь создает потребность в кадрах юридических, экономических, управленческих, журналистских и так далее. Следовательно, перед системой образования должны ставиться цели решения и этих проблем путем подготовки соответствующих кадров. Так или иначе, эти проблемы не могут не повлиять на конфигурацию системы и содержание религиозного образования.



Биктимерова Тәминә Әхмәт кызы

тарих ф.к., ТФА Тарих институтының Милли мәгариф тарихы һәм теориясе үзәгенең өлкән фәнни хезмәткәре

КЫЗЛАР МӘДРЭСЭЛӘРЕНДӘ ДИНИ ҺӘМ ДӨНЬЯВИ БЕЛЕМ БИРҮГӘ ТАРИХИ КАРАШ

Яхшы хатыннар житештерер өчен
яхшы тәрбия вә зур иҗтиһадлар лязем.
Бу вазифа ирләр өстендәдер.

Ризәэтдин бине Фәхретдин

Кыз балалар өчен мәктәп–мәдрәсәләр ачу XIX гасыр азагы – XX гасыр башында киң таралып киткән жәдитчелек хәрәкәте белән тыгыз бәйләнгәнә мәгълүм инде. Чөнки жәдитчеләр мәгърифәтчеләр башлаган эшнә дөвам итеп, мәктәп–мәдрәсәләргә яңача укыту ысулларын кертәп кенә калмыйча, кыз балаларга гыйлем өйрәтүнең милләт өчен зарурлыгын да яклап чыгалар. Алар тырышлыгы белән мәгариф эше һаман эзгә төшә, һаман жанлана бара. Татарлар яшәгән барлык жирләрдә кыз балалар өчен мәктәпләр ачыла. Казандагы Хөсәения, Аитова, Оренбургта Әдһәмова, Бағбостан мәктәпләре иң алдынгы мәктәпләрдән санала. Алар белән янәшә Уфа, Троицк, Иж–Буби, Кәрәкәшле, Сарман, Каргалы, Акжегет (Цивиль өязе), Кече Тархан (Тәтеш), Колмаер (Сембер губ.) һ.б. мәктәпләре дә укыту эшләре бик тиз алга киткән мәктәпләрдән саналырга хаклы.

Мәктәпләр ачылганда ук, алар кем карамагында, ягъни кемгә буйсынырга (муллагамы яки мөгаллимгәме), нинди программалар һәм нинди дәрәсләкләр нигезендә укытырга тиешләр кебек бик мөһим сораулар бөтен кискенлеге белән куелган. 1906-1907 елларда бу мәсьәләләрне хәл итү өчен Казанда оешкан «Мәгариф» нәшрияте татар мөгаллимнәренең киңәшмәләрен үткәргә бөтен көчән куя. Әйтергә кирәк, полиция эзәрлекләүләренә, төрле чикләүләргә карамастан оештырылган киңәшмәләрдә Казан, Петербург, Мәскәү, Әстерхан, Саратов, Оренбург, Уфа, Нижний

Новгород, Самара, Вятка, Пермь, Омск, Акмолла шөһәрләрәннән килгән мөгаллимнәр катнаша һәм фикер алыша.

«Сөембикә» журналы бер ел буе мөгаллимнәрнең программалар хакындагы фикерләрәнә зур урын биреп бара. Ниһаять «Мөхәмәдия» мәдрәсәсе галимнәре төзеп биргән программа кызлар мәктәпләре өчен иң уңышлысы дип табыла. Бу программада иң күп сөгәтләр дин белеме һәм ана телен өйрәнүгә бирелгәннен искәртеп китәм. Өченче сыйныфтан соң рус теле, арифметика, табигать, география кебек фәннәр кертелә башлый. Ана телебезгә иң югары бәяне биреп «Сөембикә» аны өйрәнүне, олылауны иң изге эш итеп карый. «Һәр халыкта иң мөкаддәс ике нәрсә бардыр, – дип искә төшерә журнал. – Аларның берсе дин, икенчесе туган телдер. Динебез өчен никадәр тырышсак, телебез өчен дә шул кадәр тырышуымыз өстемездә бик зур бурычтыр. Чөнки шушы ике терәк — дин, туган тел исемле ике тотка исән, нык булган тәкъдирдә генә без, татарлар, исән булачакбыз. Киресенчә булса – безне киләчәктә «бетү» исемле аждаһа йөрәк яргыч авызын ачып йотарга дип торадыр. Моны белү хәзерге аналарга, вә киләчәктә аналар булачак кызларга ляземдер». («Сөембикә», 1914, №19, 6-7 б.). Бу сүзләрнең бүгенге көнебез өчен никадәр әһәмиятле һәм кыйммәтен жуймаган сүзләр икәнлеген аңлатып тору кирәк микән?

Рус теле өйрәнү кирәклеген тормышка һаман күбрәк үтеп керүе, заман тормышының үзгәрә баруы белән аңлата журнал һәм болай дип яза: «Русиядә чын мәгънәсе белән гражданин булып өчен рус телен дә ана теле кебек белергә кирәк. Юкса, үз максатыбызны аңлата алмый көлкегә калуыбыз бар» («Сөембикә», 1914, № 12, 15 б.).

«Мөхәмәдия» мәдрәсәсе, Иж–Буби, Багбостан һ.б. мәктәпләр тәкъдим иткән программаларның барсында да кыз балалар өчен әхлак, гигиена дәрәсләре кергү ассызыклана. Кыз баланың әхлагы, сәламәтлеге турында кайгырту иң төп мәсьәләрдән санаган заманга карап сокланырга гына кала инде бүген.

Татар жирендә ачылган Ислам университетында кызлар төркемнәре ачылганын ишетеп һәм бу хәлгә чын күңелдән сөенеп уку программалары белән танышырга барган идем. Иртәрәк сөенгәнмен икән. Ни кызганыч, теология факультетында татар телен өйрәнү мәжбүри түгел икән. Студентлар кирәк тапсалар өйрәнәләр, тапмасалар юк, димәк. Дин белгечләренең юньләп татар телен белмәүләренә зарланучыларның фикерләре исәпкә алынмый икән бу мәртәбәле уку йортында. Шәригать һәм Коръән өйрәнү факультетлары татар телен өйрәнүгә 43 әр сөгәт биргәннәр, шөкер. Программаларда әхлак дәрәсләренә дә урын

бирелгән, монысына да сөенми калып булмый. Әхлак һәм тәрбия дәрәсләрен өйрәнгән кызларыбыз киләчәк буын арасында шул гыйлемнәрен тарата алсалар, жәмгыятебезнең дә төсә үзгәрер иде, бәлки. Тамчылардан күлләр жыела ич.

Дини мәктәпләр генә түгел мондый дәрәсләргә дөньяви мәктәпләрдә дә ныклап өйрәнәргә бик вакыт. Гаилә тәрбиясе дәрәсләре кирәклегә дә һаман сиздереп тора. Ата–анага, бигрәк тө өлкәннәргә хөрмәт бетеп бара, күреп торабыз.

Күптән түгел Казан шөһәрәндәге кызлар гимназиясенә бардым. Нәрсәгәдер өметләнеп беренче тапкыр гына баруым түгел инде. Кызларны күзәтәм, яулык бөйләгән кызларга сүз кушам. XX гасыр башындагы зыялы кызларны эзли. Ни гажәп, мөселманча яулык бөйләгән кызлар да минем сүзләремә русча жавап кайтаралар. Татар телен монда да өйрәнмиләр.

«Күңел – дәрәя» – ди халык. Минем дә күңелем татар кызлары өчен Фатиха Аитова ачкан гимназия кебек махсус уку йорты булдыру хакында хыяллана. Милләтне аякка бастыруда никадәр кирәкле эш булып иде бит татар кызлары өчен ачылган гимназия. «Милләтнең күтәрелүе өчен яшьләрнең укулары, яхшы тәрбия алулары, һөнәрле вә мөгърифәтле һәм дә читләр каршында игътибарлы вә хөрмәтле булулары лязем» – дип кисәтә Риза Фәхретдин («Жәвамигуль кәлим шәрхе, 529 б.). Бу сүзләрдә беркемне дә шикләндерми торган хаклык ятканы көн кебек ачык ләбаса.



Мухаметшин Рафик Мухаметшович
*д.полит.н., зав.отделом истории общественной
мысли и исламоведения Института истории АН РТ*

СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАТАРСТАНЕ

Формирование и развитие системы религиозного образования стали одним из важных аспектов исламского возрождения 1990-х гг. Несмотря на сложность ситуации в мусульманском сообществе республики, отсутствие образовательной программы, координирующего центра, мусульманские учебные заведения начали возникать повсюду. Первое медресе в Татарстане было открыто в 1990 г. в г. Чистополе Габдулхак-хазратом Саматовым. В условиях отсутствия контроля со стороны ДУМ РТ и государства в первой половине 1990-х гг. в республике появилось значительное количество мусульманских учебных заведений, которые, в основном содержались за счет средств международных мусульманских благотворительных организаций («Ибрагим аль-Ибрагим», «Таиба» и др.). Эти же фонды присылали своих преподавателей, которые имели довольно низкую педагогическую квалификацию и, самое главное, не имели никакого представления об особенностях ислама в России и не всегда придерживались традиций ханафитского мазхаба, укрепившегося в Среднем Поволжье со дня распространения ислама в IX в.

К концу 1990-х гг. ситуация в этой сфере кардинально изменилась. Во-первых, все мусульманские учебные заведения подпали под юрисдикцию ДУМ РТ. Во-вторых, в связи с событиями осени 1999 г. на Северном Кавказе многие международные благотворительные мусульманские фонды вынуждены были свернуть свою деятельность, что сильно осложнило материальное положение всех без исключения мусульманских учебных заведений. По сути дела, под угрозой оказалась существование всей системы религиозного образования. В такой ситуации 1 ноября 1999 года ДУМ РТ обратилось к президенту РТ М.Ш. Шаймиеву с письмом, где особое

внимание обращалось на состояние дел в этой сфере: «проблемными остаются вопросы финансирования образовательных учреждений, действующих на пожертвования юридических и физических лиц. До сих пор, в основном, их финансировали международные арабские благотворительные организации, которые всегда выдвигали свои условия для приглашения иностранных преподавателей, выплаты зарплаты административному и преподавательскому составу, соблюдения учебных планов и использования литературы. Таким образом, игнорировался многовековой опыт нашего традиционного мусульманского вероисповедания и наследие великих татарских просветителей и ученых»¹. Выход из создавшегося положения ДУМ РТ видит в частичном финансировании религиозных учебных заведений со стороны государства: «С целью поддержания системы религиозного образования на достойном уровне и качественной организации учебно-воспитательного процесса ДУМ РТ просит рассмотреть вопрос о выделении денежных средств за счет бюджета республики в размере 7000000 рублей в год»². В-третьих, ДУМ РТ осознал значимость системы религиозного образования для всего процесса возрождения ислама в обществе.

В этих условиях и ДУМ РТ, и государству необходимо было урегулировать вышедший из-под контроля процесс роста количества учебных заведений, которые, не слишком хорошо справляясь с подготовкой квалифицированных кадров. В то же время новые учебные заведения создавали массу материально-финансовых, организационно-юридических и, как выяснилось на примере событий на севере Кавказа осенью 1999 г., идеологических проблем, которые были связаны с распространением в республике нетрадиционных для мусульман Татарстана религиозных учений. Наиболее удобными для распространения чуждых для ханафитского мазхаба идей оказались отдаленные от Казани медресе. Нельзя было не обратить внимание и на то, что именно бывшие шакирды медресе «Юлдуз» из Набережных Челнов, Альметьевского исламского института, Елабужского медресе оказались в Дагестане и Чечне. ДУМ РТ в данной ситуации решило идти по пути укрупнения существующих медресе путем их слияния. Приказом муфтия ДУМ РТ от 22 апреля 2000 года в Татарстане религиозными учебными заведениями различных ступеней были признаны только 8 медресе, включая Российский исламский университет. Путем слияния медресе «Юлдуз», «Танзиля», «Ихлас», «Нурутдин» и «Иман» было создано Набережночелнинское высшее мусульманское медресе. А Альметьевское мусульманское

среднее медресе было образовано на базе Исламского института имени Р. Фахретдинова и Азнакаевского медресе. ДУМ РТ признало, что казанские медресе «Мухаммадия» и имени 1000-летия принятия ислама, а также Нижнекамское медресе «Рисаля», Буинское и Нурлатское медресе соответствуют своему статусу и не нуждаются в реорганизации. А за остальными медресе было признано право начальной религиозной подготовки, которое уже не нуждалось в специальном лицензировании в соответствующих органах власти, т.е. они получили статус мусульманских воскресных школ. Это дало возможность более четко определить типы учебных заведений, которых в Татарстане оказалось три: начальные мектебе при мечетях, средние (медресе « Ак мечеть» в г. Набережные Челны, Буинское медресе, медресе им. Р.Фахретдина в г. Альметьевск, «Рисаля в г. Нижнекамск, Нурлатское медресе) и высшие медресе и университеты (медресе «Мухаммадия», медресе имени 1000-летия принятия ислама и Российский исламский университет в Казани).

По этому поводу имам-мухтасиб Балтасинского района Джалиль-хазрет Фазлыев, выражая точку зрения ДУМ РТ, отметил, что «мы в последнее время слишком увлеклись открытием различных медресе. Точнее не открытием, а присвоением какого-либо статуса своим учебным заведениям... за короткое время мы превратились в муфтият с десятками «институтов» и «ректоров»... Это свидетельствует о том, что нам необходимо привести в порядок религиозную систему образования... Сегодня у нас есть более 1000 махаллей, в будущем будет их 3-4 тысячи, тем не менее, 4-5 хорошо работающих медресе должны удовлетворить наши потребности. Я не за то, чтобы ликвидировать систему религиозного обучения, наоборот, ее надо расширить»³. Что касается низшего звена в системе образования, Дж. Фазлыев считает, что «по закону каждая махалля имеет право заниматься образовательной деятельностью. Поэтому при каждой махалле должна работать школа начального образования, ее руководителем должен быть имам махалли... На вопрос «кого готовит начальная мусульманская школа? – мы должны ответить – готовит мусульман»⁴.

По сведениям ДУМ РТ, в 1999 году «обеспеченность действующих мечетей Татарстана профессионально подготовленными священнослужителями составляет всего около 8 процентов», тогда как «потребность мечетей республики в мусульманских священнослужителях может быть удовлетворена при ежегодном количестве выпускников наших заведений свыше 100 человек»⁵. При

этом предполагалось, что сохраненные религиозные учебные заведения вполне способны удовлетворить эти потребности.

Улучшение религиозного образования ДУМ РТ связывало так же с разработкой и введением единых учебных программ для всех категорий учебных заведений по религиозным и светским дисциплинам. Действительно, введение единых программ дало бы возможность контролировать учебный процесс во всех медресе, подготовить преподавателей, учебники и методические материалы для них. Поэтому религиозное образование стало одним из главных направлений деятельности духовного управления. После объединительного съезда мусульман Татарстана в 1998 г. ДУМ РТ активизировало свою деятельность по разработке единых учебных программ для разных категорий учебных заведений. В принятой пленумом ДУМ в феврале 2000 года резолюции «О совершенствовании религиозной системы образования» предлагалось усилить анализ деятельности медресе, урегулировать вопрос с их правовым статусом, обеспечить материальное положение и преподавательский состав учебных заведений на должном уровне. Еще в мае 1999 г. приказом муфтия были созданы комиссии по разработке учебных программ по основным богословским дисциплинам (фикх, акида, сира, Коран, тафсир) и по арабскому языку для учебных заведений среднего и высшего звена.⁶ В эти комиссии вошли практически все ведущие преподаватели казанских медресе, в том числе и иностранные педагоги. Комиссиям, наряду с разработкой программ вменялась в обязанность определение основных учебных пособий по этим дисциплинам. Это проблема в условиях отсутствия каких-либо учебников на русском языке оказалась очень актуальной. В свете борьбы с ваххабизмом и исламским радикализмом она приобретает и определенный политический оттенок. Дело в том, что основная часть русскоязычной литературы по исламу издавалась за счет средств международных мусульманских фондов, которые, если и не были замешаны в распространение радикальных идей и ваххабизма, в любом случае не были приверженцами традиционного для мусульман Среднего Поволжья ханафитского мазхаба. Поэтому литература, изданная за их средства, возможно, и не выходила за пределы классических канонов ислама, не могла быть эффективным средством возрождения ислама в регионе. В связи с этим, к выбору литературы в качестве учебного пособия необходимо было подойти очень ответственно. К чести ДУМ РТ, эти программы были разработаны, а функционирующие в республике медресе должны были организовать учебный процесс на их основе. Прав-

да, трудно сказать, что все ли учебные заведения его придерживаются. Скорее всего, нет.

В такой ситуации ДУМ РТ довольно четко обозначило стратегическую линию: поскольку многие негативные явления зарождаются в системе мусульманского образования, то только она и способна вывести мусульман на новый уровень религиозно-правового и политического мышления. В связи с этим муфтий Г. Исаков обратил внимание на то, что «должное решение стоящих перед нами задач, достижение поставленных целей почти всегда упирается в проблему кадров. ...Несмотря на значительное количество медресе в республике, мы не можем сказать, что проблема эта решается на должном уровне. Одна из главных причин – ущербность системы религиозного образования на данный момент. И надо сказать, что сейчас мы взялись за решение этой задачи, так сказать, засучив рукава. В первую очередь, начав работу в данном направлении, мы сочли важным определение статуса религиозного учебного заведения. Исходя из возможностей обучения, материально-технического обеспечения, мы разделили их на четыре категории:

Школы начального религиозного образования...

Средние медресе...

Высшие медресе...

Исламские университеты...»⁷.

В это время в религиозных учебных заведениях Татарстана обучались всего 614 шакирдов⁸. Не случайно, муфтий Г. Исаков неоднократно обращал внимание на то, что на религиозное образование необходимо взглянуть шире, в контексте решения нравственных проблем всего общества: «Задачи, стоящие перед нашими религиозными учебными заведениями, не сводятся только к подготовке специалистов, способных удовлетворить духовные потребности прихожан. Наша цель – подготовка нового поколения татарской интеллигенции, способной активно участвовать в возрождении и оздоровлении татарского общества, деформированного советской властью. Это очень важная проблема не только для религиозных деятелей, но и для всего общества»⁹. В этой связи первоочередной задачей стало определение правовых основ деятельности религиозных учебных заведений, их лицензирование и аккредитация. По словам Г. Исакова «не трудно себе представить внутреннее состояние молодого специалиста, проучившегося 4-5 лет в нелегализованном медресе и получившего диплом, не признаваемый государством»¹⁰. Дело осложнялось еще и тем, что в России еще не разработаны стандарты для религиозных учебных заведе-

ний, а «принятие предлагаемых... стандартов означало бы сведение на нет всей системы религиозного образования»¹¹.

Этот вопрос довольно активно обсуждается и на федеральном уровне. Правда, пока больше проблем, чем путей их решения, поскольку нет единого подхода в понимании содержания специальности «Теология», которая в 1995 году включена в образовательный стандарт. Как считают представители научной интеллигенции и духовенства, «образовательный стандарт по направлению «Теология»... показывает полное непонимание того, что она в действительности собой представляет. Во-первых, внеконфессиональной теологии не существует, она всегда конфессиональная. Во-вторых, теология является комплексом большого числа развивающихся с глубокой древности наук...»¹². Поэтому они предлагают «ввести специальности: православная теология, теология ислама, теология буддизма, теология иудаизма»¹³. Но в министерстве общего и среднего образования пока придерживаются иной точки зрения. Министр этого ведомства В.М. Филиппов особо подчеркнул, что «будет единый стандарт теологии для всех вузов, не важно, какой конфессии принадлежат проживающее в этих районах население... теология едина для всех... Чем больше конфессий будет привлечено к воспитанию молодых людей и детей, тем больший эффект в деле воспитания»¹⁴. Поэтому неудивительно, что практически все религиозные учебные заведения Татарстана работают по лицензиям, полученным в министерстве образования РТ, которое в свою очередь, имеет право выдавать лицензии только учебным заведениям низшего звена. Эта проблема связана не только с правовым статусом учебных заведений, она прямо и непосредственно касается и их выпускников, которые практически не задерживаются в мечетях, поскольку у «общин нет материальных возможностей содержать имамов. Имама, приехавшего в село, необходимо обеспечить жильем, надо платить ему зарплату. Если эти условия не выполняются, молодой имам не останется в ауле»¹⁵.

Выход из создавшегося положения ДУМ РТ видит в более четком определении правового статуса медресе, которые могли бы дать дипломы государственного образца. Если бы шакирды «наряду с религиозными знаниями получали в медресе соответствующие дипломы, признаваемые государством, дающие право работать в государственных учреждениях, то они наряду с обязанностями имамов могли бы исполнять многие другие функции (в частности, работать в школах)»¹⁶.

Попытки реформирования системы религиозного образования неоднозначно были восприняты среди религиозных деятелей, особенно в тех учебных заведениях, которые подверглись структурным изменениям. Лидер партии «Иттифак» Ф. Байрамова распространила заявление от имени партии по поводу решения ДУМ РТ, оценивая его как действие, направленное против существующих учебных заведений и ислама в целом. В свою очередь, ДУМ РТ также распространило заявление, где отмечалось, что «речь, в данном случае, идет не о закрытии каких-либо медресе, как это пытаются представить некоторые деятели общественно-политических движений, а о реформировании ряда религиозных учебных заведений, направленных на совершенствование их работы. Даже более того, данное решение даст возможность повысить статус некоторых медресе («Юлдуз», «Танзиля» и др.). ...Предпринимая эти ответственные меры оно (ДУМ РТ – Р.М.) не преследует конъюнктурные цели, а исходит из объективной целесообразности, обусловленной современными реалиями нашего общества»¹⁷.

В целом, рассматривая процесс исламского возрождения в российском обществе и его проблемы на современном этапе, ДУМ РТ исходило из того, что оно вступило в свою новую стадию, которая требует уточнения основных задач и путей их решения. Наряду с нерешенными внутриконфессиональными проблемами новый этап выявил еще одну, не менее важную сторону этого процесса. Как обратил внимание муфтий Г. Исхаков, «то недопонимание, которое существует вокруг ислама и его роли в духовном оздоровлении российского общества, непрекращающиеся попытки превратить его в пугало для инаковерующих – это своеобразное отражение неразрешенных проблем исламского возрождения. Нужно признать, что успехи в возвращении исламских ценностей в общественную жизнь касаются, в основном, количественных показателей... Мы вынуждены констатировать, что сегодня не имеем необходимых интеллектуальных сил, чтобы убедительно показать неиспользованные гуманистические возможности ислама, его место в истории российского общества, региональные особенности мусульманской религии»¹⁸. Одной из причин Г. Исхаков считает то, что «мусульманская умма страны, за редким исключением, по сути дела, сама до сих пор находится в плену созданного еще в годы советской власти малопривлекательного и примитивного образа: ислам как совокупность превращенных в догму обрядов, неукоснительное выполнение которых определяет истинное лицо мусульманина. А какую смысловую и нравственную нагрузку несут эти обряды, как они

преломлялись и преломляются в тех или иных регионах, насколько верно и оправдано сведение сущности ислама только к этим обрядам, как показать его мощный интеллектуальный потенциал, накопившийся в течение многих веков, в чем конкретно проявляется миротворческая миссия ислама сегодня? Эти и многие другие вопросы, к сожалению, остаются открытыми. Конечно, нужно понять и то, чтобы разрушить установившиеся стереотипы и перейти на новую ступень религиозно-нравственного оздоровления общества, необходимо обновить концепцию исламского возрождения. Она должна быть более конкретной и направленной на решение злободневных проблем нашего общества»¹⁹. Одной из особенностей нового этапа религиозного обновления Г. Исхаков считает и то, что оно «требует еще более серьезной политической и правовой поддержки со стороны властей, чем на предыдущем этапе»²⁰, при этом имея в виду, что «продуманная национальная политика государства и возрождение ислама в России вполне совместимые явления. Даже более того, они – две стороны одного и того же сложного процесса – процесса становления новой демократической России»²¹.

На последнем съезде мусульман РТ, прошедшем в феврале 2002 г., проблема религиозного образования, специально не рассматривалась, но было уделено внимание, которое имело определяющее значение и для этой системы. Так, в принятых на съезде «Основных направлениях деятельности Духовного Управления Мусульман РТ в 2002-2006 гг.» стратегическим направлением для ДУМ РТ было объявлено «формирование мусульманской общины:

- понимающей всю глубину проблем, стоящих перед ним;
- определяющей свое место в поликонфессиональном и многонациональном светском государстве и оптимальные формы мирного сосуществования;
- находящейся в постоянном поиске путей материального и финансового самообеспечения;
- владеющей чувством ответственности в борьбе против опасных явлений, отрицательно влияющих на общественную жизнь, особенно на духовное состояние общества, находящегося в поиске путей искоренения негативных явлений и использования своих многовековых традиций в решение этих проблем;
- осознающей, что Ислам – это не просто выполнение обрядов, но и формирование соответствующего образа жизни и мировоззрения»²².

Но создание полноценной общины предполагало определение его основных источников доходов, поскольку «религиозное общество не сможет стать полноценной организацией, если будет функ-

ционировать только за счет посторонней помощи. Не является перспективной и надежда на помощь органов власти»²³. На съезде эта проблема хотя и не обсуждалась обстоятельно, но ДУМ РТ делегатам представило свое видение этого вопроса в виде заранее опубликованного и розданного им доклада первого заместителя муфтия Валиуллы хазрата Якупова, где были обозначены основные пути самофинансирования ДУМ РТ и мусульманских общин на местах. Среди них наиболее перспективными и эффективными назывались: 1) использование вакуфного имущества; 2) возрождение такой разновидности религиозного благодеяния как гошер – «10%-ное отчисление от урожая неорошаемых культур и 5%-ное отчисление от орошаемых участков»²⁴. В качестве удачного примера сбора гошера приводился опыт Балтасинского и Черемшанского районов. При этом отмечалось и то, что «выплата гошера имеет и немаловажный психологический эффект, рождая ощущение сопричастности к жизни уммы»²⁵; 3) систематизация сбора садаки и поступлений от проведения религиозных обрядов. Для этого, в первую очередь, «необходимо предпринять определенные шаги в развитии прозрачности финансовой деятельности приходов»²⁶ и вытеснение из этой сферы «самозванцев-»шабашников», стремящихся вместо официальных имамов и муэдзинов проводить эти обряды и присваивать поступающие пожертвования»²⁷. Эти и ряд других источников, при их разумном использовании способствуют созданию «целой системы самообеспечения конфессии, базирующейся, в первую очередь, на самих внутренних ресурсах религии, на ее вероучительных источниках и на традиции наших ивысокоученых предков, в течение более тысячи лет адаптировавших универсальные исламские ценности к местным особенностям климата, местности, нашего татарского менталитета»²⁸.

Тем не менее, создавалось впечатление, что многие имамы все еще надеются на местные органы власти, на спонсоров и на другие источники финансирования. Еще нет понимания того, что сегодня на местах самой главной задачей является создание полноценных мусульманских общин - махалля, не просто объединяющих единомышленников по вере, но способных стать центрами духовного оздоровления общества. Имеет ли перспективу община, формирующая потребительскую психологию и потребительскую психологию и перебивающаяся на случайных подачках? Ответ очевиден. В этой связи весьма наглядным показался пример молодого имама из Высокогорского района, о котором сюжет показывали в день съезда. Он, занимаясь фермерским трудом, часть

своего дохода использует для содержания мечети. Не махалля содержит имама, а имам для вовлечения своих соплеменников в мечеть готов даже пожертвовать частью своего дохода. Это свидетельство искренности намерений имама, но одновременно оно является ярким примером недопонимания внутренних механизмов функционирования махалли. Община, будучи первичной ячейкой и основой мусульманской уммы, должна формироваться на здоровых экономических отношениях и нравственных принципах. Иначе ее нельзя будет называть мусульманской общиной. Откровенно говоря, среди зарегистрированных 1000 религиозных организаций их, на самом деле, очень мало. Видимо, неслучайно в программном документе, принятом на съезде, особое внимание обращалось на активизацию деятельности ДУМ РТ на местах именно для формирования полноценных махалли. Но эта задача не из легких, поскольку предполагает кардинальные изменения в сознании мусульман и имамов.

Решение этих проблем имело важное значение и для системы религиозного образования поскольку, именно формирование полноценной общины способствует становлению мусульманского сообщества, способное создавать отвечающее требованиям времени и самой общины учебные заведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Документальные материалы № 2. – С. 48.

² Там же.

³ Иман. – 2000. – № 4. – Февраль.

⁴ Там же.

⁵ Документальные материалы № 2. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1999 по 14.02.2000 гг. – Казань, 2000. – С. 49.

⁶ Документальные материалы № 2 о деятельности руководства ДУМ РТ в период с 14.02.1999 по 14.02.2000. – Казань, 2000. – С.37.

⁷ Исхаки Гусман. Ислам за мир. – С. 13-14.

⁸ Там же.

⁹ Исхаки Г. Ислам за мир. – С. 15-16.

¹⁰ Там же. – С. 15.

¹¹ Там же.

¹² Кто и чем заполняет образовавшийся вакуум? Письмо за подписью Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, президента РАН Ю.С. Осипова, президента РАО Н.Д. Никандрова, ректора МГУ В.А. Садовниченко // НГ. – Религии. – 2000. – 26 апреля.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Правда, нужно сказать, что позиция министерства по этой проблеме изменилась. Сегодня по специальности «Теология» уже разработаны два стандарта: христианская и исламская теологии. Российский Исламский университет получил лицензию по исламской теологии и начиная сентября 2003 г. приступил к обучению студентов по этой специальности. Тем не менее, споры о содержании понятия «теология» до сих пор продолжаются. Об этом более подробно см.: Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования. М., 2003.

¹⁵ Исхаки Г. Ислам за мир. – С. 17.

¹⁶ Там же. – С. 18.

¹⁷ Документ хранится в текущем архиве ДУМ РТ.

¹⁸ Текущий архив ДУМ РТ (доклад Г. Исхакова на международной научно-практической конференции в г. Нальчик в ноябре 1999 г. – С. 3).

¹⁹ Там же.

²⁰ Текущий архив ДУМ РТ (доклад Г. Исхакова на конференции в Госдуме РФ 10 мая 2000 г. – С. 7).

²¹ Там же. – С. 4.

²² Материалы второго очередного съезда мусульман Татарстана. Казань, 2002, с.104-105.

²³ Там же, с. 107-108.

²⁴ Там же, с. 73.

²⁵ Там же, с. 74.

²⁶ Там же, с. 75.

²⁷ Там же, с. 79.

²⁸ Там же, с. 84.



Насыйбуллин Рифкатъ Габдрахман улы

*Татарстан Мөселман Диния
нəзарəтенең укыту бүлеге мөдире,
Татарстанның атказанган укытучысы*

ТАТАР МИЛЛИ МƏГАРИФ ҺƏМ ТƏРБИЯ СИСТЕМАСЫНДА ДИНИ БЕЛЕМНЕҢ УРЫНЫ

Изге ниятләрөбезне, телəкләрөбезне тормышка ашыруда Аллаһы Сəбханə вə Тəгалə ярдəмен бирсен.

Адəм баласының тормыш юлы бик кызыклы һəм гыйбрəтле. Дəньяга килгən сабий бернəрсə белми һəм ата–анасының ярдəменə мохтаж. Бала ана, олылар ярдəме белən акрынлап аякка баса, яңадан–яңа шөгьльлэр һəм гыйлемнəргə ирешə.

Балалар – Аллаһы Тəгалə тарафыннан эти–əнилəренə бирелгən иң олы бүлөк. Кешелек жəмгыяте үсеше тарихында үсеп килə торган яшь буынны тəрбиялəүгə һəрвакыт зур игътибар бирелеп килə.

Борынгы жəмгыятытə бала үзенə эшчəнлеге, өлкəннəр эшенə катнашу, алар белən көндəлек аралашу процессында тəрбия һəм белем алган. Өлкəннəр белən көндəлек аралашуда балалар хезмəт күнекмəлəрен үзлəштергəннəр, горейф–гадəтлэр белən танышканнар, барлык вазифаларын башкарырга, өлкəннəр талəбенə буйсынырга өйрəнгəннəр.

Яхшырак оешкан тəрбиягə ихтыяж тугач, үсеп килүче буынны тəрбиялəү эшен тəжрибəле кешелəргə тапшырганнар. Бала тəрбиялəү гаилəнең төп бурычы, балага тиешле гыйлем, яхшы тəрбия бирү ата–ананың иң кыйммəтле бүлөгə булып санала. Уку–укыту процессында мəгаллим дə, шəкерт тə бер–берсенə ярдəмчесе, кинəшчесе булырга тиеш. Максатка омтылыш тəрбия процессы өчен иң мөһим принцип булып тора. Ата–аналар, мəгаллимнəр, балаларның, шəкертлэрнең мəхəббəтен яуларга, алар белən яхшы мөнəсəбəттə булырга, аларда күркəм əхлакый сыйфатлар тəрбиялəргə тиешлэр. Тəрбия процессында тəрбиячелэр тəрбиялənүчелэр арасында кирəк булган мөнəсəбəтлэрнең, бу

эшне башкару өчен уңайлы шартлар булу иң кирәкле факторлар булып торалар.

Үсеп килүче яшь буынны тәрбияләүдә аларны тиешле гамәлләр башкарырга өйрәтү, аларда яхшы сыйфатлар булдыру иң мөһим юнәлешләр булып торалар.

Тәрбия бурычын яшүсмерләрнең акыл хезмәте һәм белем алу аша үтәп чыгарга була. Белем бирү эшен үзара хезмәттәшлек шартларында оештыру – укучыны (шәкертне) үзгәртү – тәрбияләүнең төп ысулы. Педагогикада баланы әхлаклы итеп тәрбияләүдә Ислам дине төп урын алып тора.

Аллаһы Тәгалә кешеләргә бәхет юлы – Ислам динен бирде. Ул динне кабул итәргә, жентекләп өйрәнергә һәм тормышта кулланьрга юлларын күрсәтте.

Ислам дине – ул бу дөньяда иң изге сыйфатларны үстерүче илаһи бер көч. Аллаһы Тәгалә Ислам динен барлык халыкларның юлын яктыртучы нур итеп, аларны яктылыкка чыгару өчен жибәрелгән. Ислам Адәм баласына үзенең кем икәнлеген, кая барачагын һәм ни өчен яратылып бу дөньяда яшәвен, кеше өчен нәрсә зарарлы һәм нинди эш файдалы икәннен белдерә торган гыйлемлек. Ислам тормышчан дин буларак, кешеләрнең реаль хәлләрен һәм аларның тормыш ихтыяжларын канәгатьләндерүдә мөһим роль уйный. Исламның бары тик изгелеккә генә өндәвен һәркем белә. Ислам һәр кешегә жиңеллек, тынычлык китерә.

Жәмгыятьнең, анда яшәүче кешеләрнең төп бурычы – камил кеше тәрбияләү. Камил кеше тәрбияләү динсез мөмкин түгел. Жәмгыятьтә тәртип һәм рухи үсешне тәэмин итүче чыганақларның иң мөһиме – әдәп-әхлак, ә күркәм әхлакның нигезе – дин, иман.

Мөселман әдәп-әхлак тәртибе башлангычын Исламның дин гыйлеменнән ала. Дини кануннарны өйрәнү, шулар буенча гына яшәү һәм аны башкаларга өйрәтү – һәркемнең бурычы.

Пәйгамбәребез (с.г.в.) әйткән: «Белем алу – һәр мөселманга фарыз».

Гыйлем – Исламның нигезе. Һәрбер мөселман Аллаһының рәхмәтенә ирешү өчен гыйлем алуны үзенә бурыч итеп куя. Һәрбер мөэмин-мөселман үзенә кирәкләрне белү кадәр гыйлем алырга тиеш. Гыйлем алу – гыйбадәтләрнең иң яхшысы. Белемсезгә белем өйрәтү – садака. Пәйгамбәребез (с.г.в.): «Гыйлемне бишектән алып ләхеткә кадәр өйрәнегез», – дигән.

Мөслим риваять иткән хәдистә: «Хакыйкәттә, яхшылыкны күрсәтүче (өндәүче) аны кылучы кебек», – дип әйтәләр.

Динне хөрмәтләрү аны өйрәнү һәм аның белән гамәл кылудан гыйбарәт.

Шәфкәтьлелек, мәрхәмәтлелек – Ислам диненең аерылгысыз сыйфатларынан берсе. Мөселман кеше ата-анасына, хатынына (иренә), балаларына, туганнарына, күршеләренә, гомумән, таныш кешеләргә карата киң күңелле булып, алар белән ныклы бәйләнештә, яхшы мөгамәләдә торырга, кирәк вакытларда ярдәмчел булырга тиеш. Сабырлык, түземлек, гафу итә белү һәм мәрхәмәтлелекне ныгыту мөселманга хас сыйфатлар булып торалар. Һәр мөселман жәмгыятьтә әгъзасы буларак, башкаларның ышанычын аклау өчен бөтен көчн куярга, башкаларда мөхәббәт уятырга тиеш.

Күркәм холыклы мөселман тугрылыклы, хатасын таний белүче, сүзен үлчәп сөйләүче, үз вазыйфаларын белүче, хакыйкәтне күрүче, эшне вакытында башкаручы, үз сүзендә нык торучы, аек акыл белән фикер йөртүче, тыйнак һәм йомшак күңелле, изге Коръән һәм пәйгамбәребезнең (с.г.в.) сөннәте белән эш итүче шөхес булырга тиеш.

Ислам дине тәҗрибә һәм хөрмәт иясе булган олы буынга игътибарлы булуны таләп итә. Пәйгамбәребез (с.г.в.) кешеләрне камил әхлакка һәм яшь буынга олыларны ихтирам итәргә чакырды.

Мөэминнәрнең иң яхшысы – холкы күркәм булганы. «Кыямәт көнендә үлчәүдә күркәм холкы кебек авыр килгән изгелек булмас».

Гел яхшы уйда булу – күркәм гыйбадәт булып санала.

Ислам жәмгыятендә исәнләшү аерымы урын алып тора. Ул үз эченә тынычлык таратуны ала. Аллаһы Тәгалә үзенең Китабы Коръәндә мөэминнәргә бер-берсен сәламнәргә һәм сәламләү сүзләрен ишеткән һәр кеше аңа җавап бирергә тиешлеген белдергән. Сәламләү сүзләрен очрашканда да, аерылышканда да әйтергә кирәк.

Адәм баласын кече яшәтән аңлы, белемле, дини мәгълүмәтле, Ислам горәф-гадәтләрендә тәрбияләү зарури. Бу мөһим бурычларны үтәүдә Татарстан Республикасы һәм Россия Федерациясе «Вөждан иреге турында һәм дини берләшмәләр турындагы» законнарына таянып оештырылган ТҖ МДН мәгариф системасын төшкил итүче:

- Россия Ислам университеты (ректоры Госман хәзрәт Исхакый);
- Ислам динен кабул итүгә 1000 ел исемәндәге КЮММ (ректоры Ильяс хәзрәт Жифаншин);
- «Мөхәммәдия» КЮММ (ректоры Наил хәзрәт Яруллин);

- Өлмәт махсус урта мөселман мәдрәсәсе (житәкчесе Сахибжанов Наил хәзрәт);
- Түбән Кама «Рисәлә» махсус урта мөселман мәдрәсәсе (житәкчесе Рамил хәзрәт Юнысов);
- Яр Чаллы «Ак мәчет» махсус урта мөселман мәдрәсәсе (житәкчесе Рәстәм хәзрәт Шәехвәлиев);
- Норлат махсус урта мөселман мәдрәсәсе (житәкчесе Ильяс хәзрәт Амишов);
- Буа махсус урта мөселман мәдрәсәсе (житәкчесе Әнсар хәзрәт Мөлеков);
- Казан шәһәре «Мәржани» мәчете каршындагы мөселман колледжы (житәкчесе Мансур хәзрәт Жәләлетдинов);
- Казан һәм Яр Чаллы шәһәрләрендә эшләп килә торган мөселман урта мәктәпләре дини белем һәм тәрбия бирү юнәлешендә системалы эш башкаралар.

Югарыда санап киткән дини уку йортлары тормыш таләпләренә җавап бирә торган, заманча фикерләүче, динебезне яхшы белүче, халкыбызның рухи һәм дини мирасын, гадәтләрен һәм традицияләрен белүче дин белгечләре хәзерләүне максат итеп куялар. Бу максатка ирешү өчен дини уку йортларының материал-техник базасын ныгыту игътибар үзәгендә тора.

Шәкертләргә уку һәм тулай торақларда яшәү өчен тиешле шарлар тудырылган.

Мәдрәсәләрдә дөньяви белем һәм дөньяви профессиональ бирүгә игътибар бирелә.

Мәдрәсәләрнең уку планындагы фәннәрнең 50 % дөньяви фәннәр.

Казан шәһәрләндәге Ислам динен кабул итүгә 1000 ел исемендәге югары мөселман мәдрәсәсендә укучы шәкертләр имам-хатыйб, гарәп теле укучысы һәм умартачы профессиональ алып чыгалар.

Дини уку йортларында укучы шәкертләренң күбесе дөньяви уку йортларында да укыйлар. Мәсәлән, «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе V курс шәкертә Вәлиева Л. Казан Педагогия университетында, шул ук мәдрәсәнең III курс шәкертә Мияссарова Г. КГУның журналистика факультетында укыйлар. Башка уку йортларында укучы шәкертләр дә бар.

Дини уку йортларын тәмамлап чыгучыларның кайберләре дөньяви уку йортларында аспирантурада белем алуларын дәвам иттерәләр. Мәсәлән:

- 1) Адыгамов Рамиль

- 2) Габдуллин Зөлфәт
- 3) Мухлисов Алмаз
- 4) Тагиров Руслан һ.б.

Мәдрәсәләрдә уку процессында тәрбия мәсьәләсе аерым урын алып тора. Дәрестән тыш вакытларда төрле тәрбия чаралары үткәрелә. Шәкертләр төрле конкурсларда, спорт ярышларында, бәйгеләрдә катнашалар.

Мәдрәсәләрдә татар халкының традицияләрен өйрәнү һәм аларны саклау буенча да зур эш алып барыла.

Галимнәр, язучылар, күренекле шәхесләр, дин әһелләре белән очрашулар оештырыла.

ТЖ МДНнең мөгариф системасын тәшкит итүче дин уку йортларында укучы һәм аларны тәмамлап чыккан дин белгечләренң (имам-хатыйблар, мөгаллимнәр) тәртипле, әхлаклы булуларын без күрәп торабыз. Алар имам-хатыйб яки мөгаллим булып эшләү барышында яшә буынны Ислам дине, Ислам әхлагы һәм әдәпләре белән таныш тыралар.

Үз регионнарында, мөхәлләләрендә халкыбызга Ислам шәригәтенә таянып яшәргә ярдәм итәләр.

Мәсәлән, РИУны тәмамлап чыккан Хәсәнов Гали Баулы районы имам-мөхтәсибе, Хайруллин Рәстәм Бөгелмә шәһәре имам-хатыйбы, Вахитов Наил Мамадыш шәһәре имам-хатыйбы, РИУның Коръән хәфизлары хәзерләү үзәге житәкчесе Сабилов Иброим, «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә белем алып чыккан Нурмухаметов Руслан Екатеринбург шәһәрләндә «Рахмания» исемле дини оешмада имам-хатыйб, Гималов Марат Төмән өлкәсендә имам-хатыйб, Шакиров Руслан Башкортстанда Бирск шәһәрләндә имам-хатыйб, Зиятдинов Марат Петропавловск-Камчатский шәһәрләндә имам-хатыйб, Гафаров Рауфан Чиләбе шәһәрләндә мәдрәсә ректоры, Ахмадиев Радиф шул ук мәдрәсәдә мөгаллим, Норлат мәдрәсәсен тәмамлап чыккан Тагиров Мөгъсүм Норлат мөхтәсибәте Фома мөхәлләсендә имам-хатыйб, Кемерово шәһәрләнен килеп, Түбән Кама «Рисәлә» мәдрәсәсен тәмамлап шул мәдрәсәдә мөгаллим булып эшләүче Сайджанов Ибрагим һәм башкалар үз эш урыннарында, мөхәлләләрендә мөхәллә халкының олы ихтирамына лаек булып, мөхәллә халкын, бигрәк тә мәдрәсәләрдә укучы яшә буынны тәрбияләүдә үзләреннән зур өлеш кертәләр.

Татарстан Республикасының «Вөҗдан иреге турында һәм дини берләшмәләр турындагы» законның 6 статьясының 9 пункты нигезендә дини уку йортлары мөгаллимнәре жөмһүриятебезнең кайбер мәктәпләрендә дә әхлак дәрәсләре алып баралар. Мәктәпләрдә

бу юнәлештә укучы балалар үзләренең әхлаклы булулары белән аерылып торалар.

Республикабызның аерым балалар бакчасында һәм балалар өчен оештырылган жәйге ял лагерларында Ислам традициясенә нигезләнгән тәрбия процессы да практикага кереп бара.

Дини уку йортлары житәкчеләре, мөгаллимнәре шәкертләр белән эшләү белән беррәттән халкыбызның дингә мөнәсәбәтен уңай якка үзгәртү, яшь буынны әдәплә-әхлаклы итеп тәрбияләү, халкыбызны рухи яктан сафландыру максаты белән Коръән Кәримгә, пәйгамбәребезнең (с.г.в.) сөннәтенә нигезләнеп язган китаплары радио-телевидение аша чыгышлары, төрле аудиторияләрдә сөйләгән вәгазьләре аша, бабаларыбызның Ислам шәригате кануннарына буйсынып яшәү рәвешен халкыбызга житкерәләр, яшь буынны шәхес буларак формалашуда уңай йогынты ясыйлар.

Мәсәлән, ТЖ МДН Рәисе, Мөфти, РИУ ректоры Госман хәзрәт Исхакыйның «Динсез яшәп булмый», «Ислам әхлагы» исемле китаплары, Рәшидә абыстай Исхакыйның «Коръән жәүһәрләре», «Намаз уку тәртибе» китаплары, Көнчыгыш төбәге казые, Түбән Кама районы имам-мөхтәсибе, Түбән Кама шәһәре мәчете имам-хатыйбы, «Рисалә» мәдрәсәсе ректоры Рамил хәзрәт Юнысовның Коръән тәфсире, дин дәрәсләре, вәгазь кассеталары жир шарының төрле илләрендә яшәүче татар халкының Ислам дине нигезләрен, Ислам шәригатен өйрәнүгә булган ихтыяжын канәгатьләндерүдә гаять зур роль уйнайлар.

Татар милли мәгариф һәм тәрбия системасында дини белемнең урыны турында сөйләгәннәренә дәлилләү өчен, һәр нәрсәгә бәя бирү өчен чагыштырып карау төп шарт булуын исәпкә алып, берничә мисал китерәм.

Дәүләт мәгариф системасы яшь буынга белем бирү бурычын уңышлы башкара. Моны периодик рәвештә ЮНЕСКО үткәрә торган мәктәп яшәндәге балаларның белем дәрәжәсен тикшерү нәтижәләреннән чыгып әйтергә була.

Шундый тикшерүләрен берсен Татарстан мәктәпләрендә укучы балаларның белем тикшерүдә миңа үземә координатор булырга туры килде. Дөнъяның иң алдынгы 50 илендә укучы балаларның белем дәрәжәсен тикшерү нәтижәсендә Татарстан мәктәпләрендә укучы балаларның белем дәрәжәсе 5 нче урында булуы расланды. Ә тәрбия процессының нинди нәтижә бирүен без барыбыз да күреп торабыз.

Югары уку йортларының берсендә миңа беренче звонокта катнашырга туры килде. Шушы тантанага жыелган студентларның

үз-үзләрен тотышлары, аларның әдәп-әхлак якларының бернинди рамкага да сыймавы мине гажәпләндерде. Институт ишек алдына жыелган студентларның күбесенең авызында тәмәке, сөйләшүләрен тыңлап торсаң болар кайсы планетадан килгәннәр икән дип уйларга туры килә.

Яки икенче бер мисал.

Миңа дини уку йортларында үткәрелә торган чыгарылыш кичләрендә катнашырга туры килә. Дини уку йортларында бу чаралар бик матур итеп Ислам шәригате кануннарына туры китереп үткәрелә.

Үткән ел чыгарылыш кичәләре үткөрү чорында ТЖ МДН үзенең күчмә Пленумына Болгар шәһәренә судно белән барды. Шул көннәрдә урта мәктәпне тәмамлаучылар да үзләренең педагоглары белән Идел буйлап сәяхәттә булганнар. Суднода сәяхәт вакытында мәктәпне тәмамлаучылар эчеп-исереп сугышып судноның мебельләрен, тәрәзәләрен ватып зыян китергән өчен бу чараның житәкчесе штраф түлөгәндә миңа шаһид булырга туры килде.

Үсеп килүче балаларыбызның Ислам дине гыйлемен өйрәтеп тәрбияләүдә, безнең барыбызга да Раббыбыз кушканнарын тырышып үтәргә, тыйганнарыннан тыелып, әмерләрен үтәргә Аллаһы Сөбханә вә Тәгалә Үзенең ярдәмен бирсен.



Тагиров Руслан Гафурович

*зав. кафедрой религиозных дисциплин
Российского Исламского университета, г.Казань*

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ – ОПЫТ ТАТАРСТАНА

Хвала Аллаху, ниспославшему Священные Писания и давшему человечеству Священный Коран как руководство до Судного дня, а также милость и благословение Всевышнего его пророку и посланнику Мухаммаду, его сподвижникам и всем, кто последует по их Пути до Судного дня.

Прежде чем говорить о современном мусульманском образовании в России, я бы хотел вкратце рассмотреть его историю за последние десятилетия.

Политика советского государства тормозила духовное развитие, и это сказывалось на жизни верующих различных конфессий, и мусульман в том числе. Естественно, что и духовное или религиозное образование переживало период глубоко застоя, и работа единственного мусульманского медресе в г. Бухара, во-первых, не могло удовлетворить потребностей мусульман, а во-вторых, там применялась практически та же методика обучения, что и сто или двести лет назад. Эти книги написанные великими учеными являются своего рода классикой, они могут служить как основной источник и сейчас, но имеется потребность в обновлении некоторых положений.

Начиная с конца 80-х годов, после начала процессов демократизации, в нашей стране намного возрос интерес к религии и в частности к религиозному образованию. Естественно одно за другим начали возникать мусульманские учебные заведения – это различные медресе, и Высший Исламский колледж в Москве, и Российский Исламский университет в Казани, кроме того, много молодых людей уехали за рубеж учиться в исламских образовательных центрах.

Приступая к работе, мусульманские образовательные учреждения столкнулись с рядом проблем: это отсутствие современных учебников, современных методик обучения, квалифицированных кадров с опытом работы в этой сфере. И это естественно, ведь должно пройти определенное время, прежде чем появиться опыт работы и будут разработаны учебные и методические пособия. Сейчас в России существует целый ряд мусульманских учебных заведений, и у каждого из них за время своей работы появились какие-то свои наработки в методиках обучения, разработке учебных пособий, программ и т.д., и следующим этапом является создание единой системы мусульманского образования в России.

Данная система, на мой взгляд, должна состоять из ряда уровней:

- начальное обучение ознакомительного направления, в ходе которого желающие изучают Основы Ислама, знакомятся с его духовными ценностями. Это направление включает воскресные школы и курсы для взрослых, а также факультативы в общеобразовательных школах. Все они будут отличаться по своей методике.

- начальная ступень профессионального образования. На данном уровне желающие изучают более глубоко Основы Ислама, арабскую графику, ритуальную практику, заучивают короткие суры Корана и некоторые молитвы.

- среднее профессиональное образование – готовит имамов и преподавателей начального уровня. Данный уровень или этап обучения подразумевает изучение ряда специальных дисциплин, таких как арабский язык, Исламское вероучение, ритуальная практика, хадисы (изречения пророка Мухаммада), комментирование Корана, основы педагогики, психологии и т.д.

- высшее профессиональное образование. Данный уровень подразумевает подготовку высококвалифицированных имамов и преподавателей для религиозных организаций и образовательных учреждений всех уровней. Они должны обладать духовными знаниями и определенными светскими знаниями на уровне высшего университетского образования. Кроме того, существует потребность в таких кадрах в ряде государственных учреждений и организаций для работы имеющей отношение к вопросам религиозного характера.

Работа такой системы, в свою очередь, требует централизованной разработки единых стандартов обучения, программ и учебно-методических пособий для всех уровней мусульманского образования. Без этого эффективность работы системы будет низ-

кой, так как не будет преемственности и последовательности в обучении на различных уровнях.

Одним из первых шагов в этом направлении является подготовка к созданию на базе Российского Исламского университета учебно-методического центра для мусульманских образовательных учреждений Татарстана. Идея создания учебно-методического центра при Российском Исламском университете была не случайной, ведь Казань всегда была центром мусульманского просвещения – и в Российской Империи, и в постсоветский период. Практически уже начата работа по разработке учебных программ, учебных пособий и к нам часто обращаются за консультациями и учебными программами представители других учебных заведений.

Кроме разработки учебных пособий одним из важных направлений развития мусульманского образования в Татарстане является создание при Российском Исламском университете Центра по подготовке хафизов Корана. Данный центр был организован при содействии Всемирной организации по заучиванию Священного Корана при Всемирной Исламской Лиге. В этом году несколько первых выпускников участвовали в международных соревнованиях в Иране, Ливии, а также в семинаре представителей центров по заучиванию Корана из пятидесяти стран мира, который проходил в Саудовской Аравии. На этом семинаре рассматривались вопросы, связанные с методиками заучивания текста Корана, научными исследованиями в этой области. Планируется, что Центр при нашем университете будет ежегодно проводить конкурсы чтецов Корана, участвовать в создании единой системы мусульманского образования и в работе учебно-методического центра.



Габдуллин Зульфат Габдулманнапович
проректор по учебной части Казанского высшего
мусульманского медресе «Мухаммадия»

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного

Мы, мусульмане, желаем распространения своей религии, освещения ее лучами востока и запада и мечтами, чтобы люди, исповедующие эту религию, достигли благодеяния и счастья. Но если мы сами не будем знать хорошо эту религию, не будем уважать ее в должной степени, не будем принимать как поддержку своим душам ее заветы, наши мечты и желания не дадут результатов, останутся лишь как мечта и долг. За распространение этой религии между востоком и западом, освещение своими лучами всего мира, за ниспослание людям благодеяния и счастья, народы, исповедующие эту религию, должны ценить и по возможности уважать ее. Иначе религия не усилится сама собой, не будет излучать свет на весь мир, это известно. Уважать и почитать религию означает создать ее учение и пользоваться им на практике. Без этих действий религия, подобно золоту, покрытому землей, или жемчугу на мусоре, не будет видна ни сама, ни ее лучи.

Если сегодня мы хотим жить в благополучии и счастье, должны не только вырастить и воспитать некоторое число больших ученых, но и стараться, чтобы все члены нации были образованными, хотя бы настолько, сколько нужно для обеспечения своих запросов. Только тогда мы выполним предписание ислама, гласящее: «**Учение для каждого мусульманина обязательно.**»

Если мы хотим, чтобы наша вера была уважаема, и молодежь с любовью сплывалась под ее сенью, мы должны хорошо знать ее основы и по мере возможности руководствоваться ею в жизни.

Общества людей поднимаются ввысь, опускаются вниз, идут вперед и отстают, становятся хозяевами, ходят как прислуги – во всех этих делах основная сила, фактор, причина – молодые люди.

Сползание общества людей вниз начинается с неисполнения ими обязательных богослужений и других обязанностей, такие люди начинают показывать пренебрежение к религиозным вопросам, выражаются нецензурно, не обращают внимания на вопросы брака и бракосочетания, не дорожат честью семьи, предаются разврату и по этой причине бывают подвержены различным болезням. Таким образом, от испорченных молодых людей рождается испорченная нация. Однако от исправных и превосходных молодых людей появляется исправная и превосходная нация. Поэтому нужно готовить хороших и воспитанных молодых людей.

Людям высоко нравственным и хорошо воспитанным вынуждены бывают подчиняться не только люди, но даже различные цели. Хорошее воспитание ограждает от испорченности психику, ум – от предрассудков и сомнений, тело – от болезней, все эти перечисленные вещи – есть причина счастья человека. Хорошее воспитание достигается взятием уроков в семье в школе и в различных просветительских и других социальных обществах.

Цель исламской религии – это благополучие и счастье людей, и Коран пришел показать пути этого счастья и научить мусульман осуществить здоровое продолжение.

О превосходстве стремления к знаниям и о необходимости начать путь в поисках знаний есть много изречений. Вот одно из них:

«Если один человек начнет путешествие с целью получить знания, то господь Бог сделает легким его путь в рай. Для согласия человека, стремящегося к знаниям, ангелы окажут почет. За человека, стремящегося к знаниям, небожители, живущие на земле, даже рыбы в воде будут просить о снисхождении. Превосходство людей, обладающих науками перед людьми, совершающими богослужение, такое же, как превосходство луны перед другими звездами. Ученые – наследники пророков. Пророки в наследство оставили не золото и серебро, но знания и науки. Человек, сумевший овладеть наукой – считается получившим полную и совершенную долю».

Ученые прошедших веков слова «**приобретать знания – обязательно**» понимали в широком смысле и для сохранения исламской религии, а также, чтобы не быть растоптанными другими, приобретали для этого необходимые для этого науки. Поэтому собирали религиозные и светские науки, создали совершенные

школы, университеты, очень много научных книг переводили с иностранных языков.

Сегодня же наша задача должна состоять в том, чтобы вывести на широкую арену вышесказанное о приобретении и религиозных, и светских знаний.

Коран требует доводить религию до людей хорошей проповедью и мудростью.

Мудрость – это удовлетворяющие умы доказательства, хорошая проповедь – это хорошо действующая на душу речь. Мудрые – это ученые люди, хорошие проповедники – это смотря на слушателей.

Условия, обеспечивающие результативность доведения:

1. Человек, доводящий религию до людей, сам должен ее хорошо знать. Знание основ исламской религии состоит из хорошей осведомленности (знаний) о Коране, изречениях, а также поведения и традиций, которых придерживались пророк и его современники и приверженцы.

2. Знать язык того племени (нации), к кому обращено доведение. Поэтому доводящие основы религии изучают язык того племени, к кому обращаются, а также изучают их привычки, порядки и традиции. О необходимости знания языка слушающих есть аят Корана. Необходимо, чтобы среди мусульман были люди, знающие иностранные языки.

3. Хорошо знать привычки, традиции той нации, к тому обращаться с проповедью. Это для того, чтобы показать уважение к их традициям.

4. Хорошо изучить состояние верования, есть ли среди них образованные, ученые люди. Если не знать об этом, от проповеди настоящей пользы не будет. По этой причине призывающие последовать исламу вооружаются знаниями, собирают религиозные и светские знания вместе.

5. Проповедь совершить, чтобы возбудить внимание. Иначе от проповеди не будет никакого результата.

6. Проповедь должна быть искренней и хорошей. Мягкие слова, воспитанное обращение хорошо действуют на душу слушателей. Одна из причин притяжения и собирания паствы вместе у пророков была та, что они были здоровы телом, с мягким языком и словом и снисходительны. Во всяком случае, злоязычие, сердитость в деле проповеди не помогут.

7. Проповедник сам должен исполнять все предписания этой религии. Невозможно, если человек сам не придерживается основ религии, чтобы он добился хороших результатов у слушателей.

8. Должен быть терпеливым и с широкой душой. Известно, что спешка не даст результатов. Коран призывает быть терпеливым. Терпеливость означает: терпеть всякие невзгоды и не отвечать злом на зло.

9. Не проявлять безнадежности в своем деле, не быть пессимистом. Нет в мире хуже безнадежности. Пессимист никогда не доведет дело до положительного конца. Коран говорит, что пессимизм – это не дело мусульманина.

Слово фикх, хотя и означает «понимание», но под этим словом понимают знатоков законов исламской религии.

Быть факихом (знатоком законов шариата) – очень ответственное дело.

Во всех делах соблюдение законов шариата должно быть на первом месте. Самая большая беда, когда не считаются с целями шариата, не обдумывают последствия пренебрежения законами исламской религии, а довольствуются формальной стороной дела.

Коран свою паству учит вере богомолью, воспитанности, этике, а также, наравне с этим, учит социальным, светским наукам. К последней части входят стихотворные пословицы, сведения о жизни древних людей, сведения о сокровенных делах всего человечества.

Мусульмане взяли из Корана веру, знания законов шариата, этику, право, заклад, торговлю.

Пусть Аллаха Тягаля смилостивится и пошлет этой нации правильных руководителей, гениев, умеющих показать пути жизни, способы и правила бытия, да пусть Аллаха Тягаля готовит настоящих знатоков шариата. Эти люди пусть руководят и исламский мир поставят на истинный путь.



Фәттахов Илһам Фаил улы

*филология ф. к., Бөтендөнъя татар конгрессы
Башкарма комитеты бүлек мөдире*

ТАТАР ХАЛКЫНЫҢ МӨСЕЛМАН ДИНИ МӘГАРИФ СИСТЕМАСЫНДА ТАТАР ТЕЛЕ

Хәерле көн! Исәнмесез!

Мин биредә БТК Башкарма комитеты вәкиле һәм мәдрәсәдә татар телен 4 ел укыткан мөгаллим буларак чыгыш ясыим. Әлеге чыгышыбызда без, татар халкының хәзерге шартларда, бердәм һәм бүленмәс милләт итеп, үз-үзен саклап калу юллары турында туган фикерләребезне, тәкъдимнәребезне Сезнең игътибарга житкерербез.

Безнең карашыбызча, халкыбызның бер милләт булып, үз-үзен саклап калуының төп ике юлы бар:

1. Россия Федерациясендә татарларның милли мәгариф системасын төзү һәм үстерү;

2. Ислам динен, Россиядә рәсми, даими диннәрен берсе буларак, өйрәнү һәм татарлар арасында кинчрәк тарату, дини мәгариф системасын торгызу.

Беренче юл – Тарихыбызга күз салсак, татарларда мәгариф системасын үзгәртеп кору турындагы фикерләр беркайчан да, шулай ук бүген дә әһәмиятен югалтмады, чөнки Россия Федерациясендә милли мәгариф эле һаман да тулысынча хәл ителмәгән борчулы мәсьәлә булып кала.

Урыннарда барып, РФ төбәкләрендә милли мәгарифнең үсеш юллары һәм татар телен саклау мәсьәләләре белән танышкач, бу эшнең ничек куелышын караганда ниндидер ризасызлык туу бүген табигый хәл.

Татар телен чын мәгънәсендә гамәлдәге дәүләт теленә, кин аралашу, фән һәм идарә теленә әверелдерү, «Татарстан Республикасы халыкларының телләре турында»гы ТР Законын тормышка ашыру – безнең изге бурычыбыз.

Тел проблемаларын хэл иткэндэ без дөньякүләм интеграция процессын да күздэ тотабыз. Чит телләр өйрәнү – замана таләбе. Бу безнең киләчәк буын – балаларыбыз алдында әхлакый бурычыбыз.

Моның белән бәйле рәвештә Татарстанда татар теленең нәтижәле кулланылуы өчен комплекслы, эзлекле һәм максатчан социаль-мәдәни һәм мәгълүмат мохите булдыру да, озак вакытка исәпләнгән телләр турындагы Татарстан дәүләт программасының яңа редакциясенә Бөтендөнья татар конгрессы Башкарма комитеты тарафыннан кертелгән тәкъдимнәрнең искә алынып кабул ителүе дә кирәк.

Соңгы елларда мәгариф өлкәсендә башкарган эшләр, үзгәрешләр, әлбәттә, шактый. Шатланырлык эшләр күп, әмма проблемалар һәрвакыт туып тора, без аларны чишү юлларын эзлибез. Татарстан Республикасының мәгариф системасында телләрне өйрәнүнең торышына килгәндә, түбәндөгеләрне билгеләп үтәргә була:

1. Татарстанда полиэтник тел мохите формалашу һәм үсү процессы бара. Әлеге процесста татар һәм рус телләрен белү «Татарстан халыклары телләре турында»гы ТР Законы таләбе итеп кенә куелмый, бәлки яшьләрне социаль һәм мәдәни яктан берләштерү, туплау чарасы буларак та карала.

2. Соңгы 5-6 елда Татарстанда телләрне өйрәнүдә байтак уңай нәтижәләр ирешелде. Мәктәпләрдә һәм мәктәпкәчә балалар учреждениеләрендә татар телен өйрәтүгә игътибар артты.

3. Шуның белән бергә мәктәп укучылары һәм мәктәпкәчә яшьтәге балалар өчен рус телендәге мәгълүмат кирәклерәк икәнлегә ачыкланды.

4. Татарстанда мәктәпкәчә балалар учреждениеләрендә 1991 елда сабылларның 35%ы гына татар телендә тәрбияләнсә, 2003 елда бу күрсәткеч 66,3%ка житте, ягъни ике тапкырга артты.

5. Татарстан Республикасында 1991-2003 елларда татар мәктәпләре саны 150гә күбәйгән.

6. Соңгы елларда татар телендә югары белемле кадрлар әзерләү проблемасын хәл итүдә алга китеш күзәтелә. Әгәр 80 еллар ахырында -90 еллар башында Татарстаныбызның югары уку йортларында татар теле һәм әдәбияты буенча гына белгечләр әзерләнсә, хәзерге вакытта 8 меңнән артык студент югары белемне татар телендә ала, туларның ЮООгә якыны – техник югары уку йортларында укый. Димәк, укытучылар гына түгел, инженер-төзүчеләр, агрономнар, зоотехниклар, ветеринар врачлар, инженер-механиклар, актерлар, режиссерларга да татар телендә белем алу мөмкинлеге туды дигән сүз. Бу юнәлештә аеруча зур эш алып баручы

Казан дәүләт архитектура-төзелеш, авыл хужалыгы һәм ветеринария академияләрен, техник һәм технология университетларын аерып әйтәп үтәргә кирәк.

Россия Федерациясендә татар мәгарифе проблемаларын хәл итү юлларын без түбәндөгечә күрәбез:

- Россия мәктәпләрен югары белемле милли белгечләр белән тулысынча тәэмин итү эшен дәвам итәргә;

- Россия мәктәпләрендә татар теле һәм әдәбияты укытуның матди-техник базасын ныгытырга;

- Мәктәп китапханәләрен максатчыл рәвештә матур әдәбият әсәрләре белән баептырга;

- Татар телендә белем бирүче мәктәпләрдә фәннәрне компьютер программалары нигезендә укытуны жайга салырга;

- Башлангыч һөнәри белем бирү уку йортларында туган телдә укытырга шартлар тудырырга;

- Балаларны милли рухта тәрбияләүдә гаиләнең ролен күтәрү өчен ата-аналар комитеты составында татар бүлеге төзәргә.

Безнең чыгышның башында әйтелгән татар милләтенең үз-үзен саклап калу юлларының икенчесе – Ислам дине. Белгәнбезчә, хәзерге заманда жәмгыятебезнең рухи өлкәсендә билгеле бер бушылык хөкем сөргәндә, милли үзгәрешләрне уятуда, мәдәниятебезне саклауда, халкыбыз тормышының башка өлкәләрен яңартуда һәм Россия жәмгыятенә үтәп кергән, яшь буын өчен коточкыч фажиғәгә әйләнгән эфьюнчылык (наркомания), СПИД, эчкечелек, фашишлек кебек куркыныч афәтләргә каршы Ислам динен акыллы рәвештә файдалану аеруча әһәмиятле (актуаль) мәсьәләгә әверелә. Исламның табигате Адәм балаларының жан сафлыгын һәм сәламәт рухын, милләтләренең татулыгын һәм бердәмлеген, ижтимагый тотрыклылыкны саклауга һәм ныгытуга хезмәт итә.

Тарихыбызны, аерым алганда, ислам дине тарихын, исламның бабайларыбыз төзегән дәүләтләрдәге урынын яхшы белү, бай рухи мәдәниятебез жәүһәрләре белән танышу – милләтнең язмышы хәл ителгән бүгенге катлаулы чор өчен аеруча кирәк. Ата-бабайларыбызның гасырлар буе тупланган тормыш тәжрибәсен файдалану, аларның авыр язмышыннан гыйбрәт алу безне алда сагалап торган бәла-казалардан саклап калырга булышчак, милли дәүләтчелегебезне тулысынча торгызуга булган хыял-омтылышыбызны сүндүрмәчәк!

«Бөтендөнья татар конгрессы» ижтимагый берләшмәләренен Халыкара Берлеге ТР мөселманнарының Диния Нәзарәте белән шактый еллар хезмәттәшлек итә.

Бүген Казан каласында дини гыйлем бүрүче Россия Ислам Университеты, атаклы «Мөхәммәдия», Ислам динен кабул итүгә 1000 ел исемендәге Казан Югары Мөселман мәдрәсәләре, Чаллыда «Йолдыз» мәдрәсәсе – алар арасында иң абруйлылары. Моннан тыш, 2003 елда Казанда Ш.Мәржани, Гадел, Рамазан, Нагорный бистәсенә «Нур» мәчетләре каршында башлангыч мәдрәсәләр ачылды.

Бөтендөнья татар конгрессы Башкарма комитетына Казандагы Россия Ислам Университетына, «Мөхәммәдия», Ислам динен кабул итүгә 1000 ел исемендәге Казан Югары Мөселман мәдрәсәләренә укырга керергә кызыксыну белдергән милләттәшләребездән хатлар килә. Аларга мәгълүмати ярдәм күрсәтелә: бу мөселман уку йортларына укырга керү тәртипләренә күчмә алып, аңлатып хатлар язып жиберелә. БТК Башкарма комитеты гыйлем алырга яшьләрне чакырып, Россия төбәкләрендәге татар ижмагы оешмаларына мөрәжәгать итә, чакырулар жиберә. Новосибирсктан, Свердловск өлкәсенә Югары Тура шәһәрәннән, Удмуртиядән аз булса да, уңай җаваплар килә тора, мәсәлән, быел Россия Ислам Университетының теология факультетына Удмуртиянең башкаласы Ижаудан ике татар кызы, бер татар егетә укырга керергә теләк белдерделәр.

БТК Башкарма комитеты яшьләребезнең дөньяви белем белән беррәтән, дини гыйлем алуын да, берсүзсез, хуплый. Динилек – югары әхлакның нигезе ул. Халкыбызның күренекле дин галиме, Сталин чорында мөфти булып эшләгән Риза Фәхреддин «кешеләрнең дини булуы мәдәниятле булуы кебек табигый», дип язып калдырган, һәм фикер йөртеп карасак, бу, чынлап та, шулай бит!

Заманында мөселманнарның әхлакый һәм хокукый камилләшү мәсьәләсен күтәргән Р.Фәхреддин дин – белемнән башка, белем – диннән башка гаять куркыныч, дип санаган. Хәзерге чынбарлыктан әлегә фикерне раслаучы мисалларны шактый китерергә мөмкин булыр иде. Галим әйтмешли, «Гыйлем – кешеләргә хас булган бер сыйфаттыр. Гыйлемнән башка сыйфатларның мисалы батырлык, юмартлык, шәфкать итүчелек. Гыйлемлелек бер ләззәттер ки, аның кебек ләззәт дөньяда юк, бәлки ахирәттә дә булмас». Бу исә бүген дә актуаль яңгырый.

БТК Башкарма комитеты Россия төбәкләрендәге милләттәшләребезнең дини оешмалары белән тыгыз элемтәдә тора. «Бөтендөнья татар конгрессы» ижтимагый берләшмәләре Халыкара Берлегенә составына кергән, Россия Федерациясә төбәкләрендә, Берләшкән Дәүләтләр Бердәмлегендә, якын һәм ерак чит илләрдә яшәүче татарлар төзегән кайбер дини оешмаларны атап үтик:

1. Владимир шәһәренә «Яшьләр хәрәкәте» оешмасы (житәкчесе – Батыршина Гадилә);

2. Иваново өлкәсе татарларының төбәк милли-мәдәни мохтарияте (рәисе – имам-хатыйб Ләпин Фәрит Госман улы);

3. Кемерово шәһәренә дини-мәдәни мөселман үзәге (идарәче -Галиәхмәтова Нурия Закир кызы);

4. Кемерово шәһәренә «Рамазан» рухи-агарту җәмгыяте (рәисе -Идиатуллин Дамир Нәбиулла улы);

5. Кострома шәһәренә һәм өлкәсенә мөселман дини берләшмәсе (рәисе – Зарипов Х.С.);

7. Якутия (Саха) Республикасының Нерюнгри шәһәре мөселман дини берләшмәсе (рәисе – Шихабетдин Радик Шәмсетдин улы);

8. Ярославль шәһәренә «Дуслык» мәдәни-агарту мөселман үзәге (рәисе – Хәйруллин Кәлимулла Ярулла улы);

9. Беларусь татарларының «Зикер әл-Китаб» ижтимагый оешмасы (рәисе – Шабанович Әбүбәкер Яхъя улы);

10. Донецк шәһәренә «Пәйгамбәр йолдызы» мөселман җәмгыяте;

11. Польшаның Сакулки шәһәре татарларының мөселман җәмгыяте һ.б.лар.

Россиянең күп төбәкләрендә, якын һәм ерак чит илләрдә диярлек безнең татар эшмәкәрләре үсеп чыкты, алар мәчетләр салдыру кебек изге эштә булышалар, актив катнашалар.

Мәсәлән, «Бөтендөнья татар конгрессы»ның Удмуртиядәге житәкчесе – Удмуртия Татар Ижтимагый Үзәгенә рәисе Фнүн Мирзаянов хәбәр иткәнчә, Удмуртия Республикасы мөселманнарының «Ихлас» хәйрия фонды, Удмуртиянең ТИҮ һәм Диния нәзарәте белән бергә, төрмәдә утыручыларны туры юлга кайтырга ярдәм итүче программаны тормышка ашыру белән мәшгуль. Ижаудагы 4-нче санлы төзәтү колониясендә христианнар өчен чиркәү эшләвен исәпкә алып, Юстиция идарәсе башлыгы генерал-майор Т.Желудов мөселман динендәге тоткыннарга мәчет төзүен хуплаган. Шулай хакта килешү төзелгән. Бер ел дәвамында мәчетне салып та куйганнар. Бу гамәл Удмуртия Республикасы мөселманнарының «Ихлас» хәйрия фонды директоры Нәгыйм Каюмов, «Саф ислам» газетасы мөхәррире Ирек Хисаметдинов, Нәфис Ихсанов, Али Салихов, Рөстәм Шаһиев, Таһир Шакиров, Станислав Клинов һ.б. мөселманнарның тырышлыгы белән тормышка ашкан. Шулай ук мәчет төзү эшенә колония житәкчесе, эчке эшләр полковнигы Корбан Әминов, прокуратура житәкчесе

Айрат Мөрдөншин да зур өлеш керткәннәр. Ижаудагы төзәтү колониясендә мәчет ачу беренче очрак кына түгел, Сарапул шәһәрендәге колониядә дә тоткыннар дин сабаклары укыйлар икән.

Билгеле булганча, Татарстан Хөкүмәте Россия Федерациясә төбәкләрендә, Берләшкән Дәүләтләр Бердәмлегендә яшәүче милләттәшләребезгә һәрьяклап ярдәм итә. Мәсәлән, быел жәй Татарстан Республикасы Премьер-министры Р.Н.Минниханов житәкчелегендәге хөкүмәт делегациясә Беларусь Республикасына эш визиты белән барып кайтты. Премьер-министр татар оешмасы вәкилләре белән дә очрашып сөйләште һәм Беларусь башкаласы Минскида төзелә торган мәчеткә 2 млн. 500 мең акча бүлеп бирде. Бөтендөнья татар конгрессы Башкарма комитеты мәчет төзелешен даими контрольдә тотта. Сентябрь аенда безнең хезмәткәр – ерак һәм якын чит илләрдәге татар ижтимагый оешмалары белән эшләү бүлгегә башлыгы урынбасары Р.Б.Гайнетдинов Минскига барып, хәлне урында өйрәнәп кайтты.

Бүгенге көндә мәчет төзелеше бара. Бу изге эшне ахырына кадәр башкарып чыгу Беларусь Республикасында гомер итүче 10 мең ярым татар өчен бик мөһим, дип уйлыйбыз. Чөнки мәчет әле төзеләп бетмәсә дә, вакытлы өч корылмада жомга намазына 300ләп кеше жыела икән, алар арасында күпчелекне татарлар тәшкил итә, шулай ук башка милләттәге мөселманнар да бар.

Бүген дә безнең илдә мөселман оешмалары дәүләт тудырган уңай шартларда яшиләр, дәүләт-ислам мөнәсәбәтләренең яңа баскычын атлыйлар. Иң югары дәүләт дәрәжәсендә жәмгыять эшләрен хәл иткәндә ислам факторының мөһимлеген, күпмиллионлы мөселман жәмгыятиенң мәнфәгатләрен һәм фикерен исәпкә алу сизелә. Моньң ачык дәлиле РФ Президенты В.В.Путинның Ислам конференциясә Оешмасына илебездә күзәтүче булып керергә теләве турындагы инициативасы булды.

Шул ук вакытта проблемалар да бар, мәсәлән, кайбер төбәкләрдә жирле законнар федераль кануннарда каршы килә, башкарма хакимият вәкилләре экстремизм белән көрәшне сылтау итеп, мөселман оешмалары эшчәнлегенә киртә куялар.

Гаммәви мәгълүмат чараларында ислам терроризм һәм экстремизм кебек иң катлаулы көнкүреш, сәясәт вакыйгаларының беренчел сәбәбе буларак тасвирлана. Бу ижтимагый аңда мөселманнарда карата начар мөнәсәбәт артуның төп сәбәпләреннән берсенә әйләнде.

Ислам үсешендәге тискәре күренешләренә бетерү – мөселман жәмгыятьләренең алдында торган беренче чираттагы бурычы. Ул

илебездә мөселман диненң, гыйлеменң көчле үсешен, мөселманнарның аңында һәм гамәлендә диннң гуманистик кыйммәтләрен куллануны таләп итә. Гаммәви мәгълүмат чараларында ислам һәм мөселманнар белән бәйлә мәсьәләләренә объектив яктырту өчен махсус таләпләр, чаралар эшләргә кирәк. Россия мөселманнары илебездә яшәүче барлык халыкларга карата хөрмәт, толерантлык сәясәтен үткәрдә, ныгытуда һәм үстерүдә хакимият органнарына ярдәм итүдә өзәр.

Иваново шәһәрендә 2003 елның 4-5 сентябрәндә РФның бөтен мөселман өммәте өчен әһәмиятле вакыйга булды. Анда Ислам мәдәни комплексының беренче өлеше – мәчет ачылды. 10 ел элек Иваново шәһәренең мөселманнары мәчет төзү турында ният кылалар. Бу теләкне башта «Мәхәллә» (русча исеме «Махалля») жәмгыятьте, аннары яңа оешкан «Көнчыгыш – Шәрык» («Восток-Шарек») жәмгыятьте күтәрәп ала, ул Ислам мәдәни үзәген төзү өчен 1996 елда жир алуға ирешә, һәм менә, ниһаять, Иваново өлкәсендә яшәүче 60 меңнән артык мөселман озак, зур сабырлык белән көткән, 33 метрлы манарасы булган мөһабәт мәчет Иваново шәһәренең Төзүчеләр проспектында калкып чыкты.

2002 елның октябрь аенда узган бөтенроссия халык санын алу РФда 14,5 млн. мөселман яшәгәннен ачыклады. Бу илдәге халыкның 10% чамасы.

РФның үзәк өлешендә берничә йөз ел элек бер мәчет тә булмый. Әгәр Россиядә 1980 елларның ахырында 20 млн. мөселман өчен барысы 150ләп мәчет булса, 90 елларда 5 мең яңа мәчет төзелде. Хәзер мәчетләр һәм мөселман жәмгыятьләре элек беркайчан да булмаган төбәкләрдә оеша.

1980 еллар ахырында Чистайда ачылган Ислам динен кабул итүгә 1000 ел исемендәге Казан Югары Мөселман Мәдрәсәсә (алга таба – КЮММ) 1991 елда Габделхак хәзрәт Саматов, аның шәкертләре тырышлыгы белән Казандагы Кабан арты мәчетенә күчелә. Мәдрәсәнең беренче ректоры – мәчетнең имам-хатыйбы Исхак хәзрәт Лотфуллин. 1997 елдан Ильяс хәзрәт Жиһаншин ректор булып эшли. 1998 елда Мәжит Гафури урамында 67 йорттагы манарасыз Ал мәчеткә мәдрәсә аерылып башка чыга, күчәнә. 2000-2001-нче уку елында ул үзенең 10 еллыгын мәдрәсә тарихына багышланган китапчык чыгару белән билгеләп үттә. Юбилейның иң мөһим нәтәжәсе – 10 ел эчендә мәдрәсә 1000 шәкерт укытып чыгарды. Аларның күпчелеге бүген имам-хатыйблар булып Татарстанның район үзәкләрендә, авылларында, шулай ук РФ төбәкләрендә мәчетләрдә халкыбызга иман нуры тараталар, жомга

намазларында татарча вәгазьләр сөйләләр, мәдрәсәләр ачып татар телендә дин гыйлеми бирәләр.

Мәдрәсәнең көндөзгә уку бүлегендә 60 шәкерт 4 ел белем ала, 5-нче курста алар авыл мәчетләрендә практика узалар һәм диплом эше яклыйлар. Имам булып 2 ел эшлэгәч, кулларына диплом тапшырыла.

Читтән торып уку бүлегендә 50 шәкерт 3 ел гыйлем ала. 3 еллык кичке мәктәп бар. Атнага 3 көн ир-атлар һәм хатын-кызлар укыйлар.

Мәдрәсәдә татар телен 4 ел укыттым. Туган телебезне 1 курска – 5-нче (авторы – Р.Юсупов), 2 курска – 6-нчы (Б.Мифтахов), 3 курска – 7-нче (С.Ибраһимов) һәм 4-нче курска – 8-нче яки 9 нчы (М.Зәкиев) татар сыйныфлары өчен язылган дәреслекләр буенча белем бирдем. Башта татар теле укыту программасында 11 сәгать каралды, аннары 9 сәгатькә калды. Шәкертләр географиясе һәм континенты төрле: алар арасында Татарстан авылларыннан һәм шәһәрләреннән саф татар, рус-татар мәктәпләрен, татар гимназияләрен һәм РФ төбәкләреннән рус мәктәпләрен тәмамлаган укучылар бар.

Ислам динен кабул итүгә 1000 ел исемендәге Казан Югары Мөселман Мәдрәсәсендә ректор, баш мөхәррир Ильяс хәзрәт Жиһаншин, техник мөхәррир, мәдрәсә мөгаллиме Зөфәр хәзрәт Мингалиев, чыгаручы мөхәррир, 5 курс шәкерт Салаватуллин Айрат һәм 3 курс шәкертләр, мәсәлән, староста Гобәйдуллин Рәмие катнашында «Шәкерт авазы» (исеме бигрәк матур!) дигән газета чыга башлау 12 ел элек ачылган мәдрәсә тарихында зур вакыйга булды, дип саныйм. Хәзерге компьютер, Интернет заманында мондый газета чыгару бик кирәк. Бу күркәм эшнең берничә уңай ягын күрәм.

Беренчедән, газета чыгару мәдрәсәнең дәрәжәсен күтәрә, имиджын арттыра.

Икенчедән, шәкертләрдә мәкаләләр язып карау, кызыксыну хисен уяна.

Өченчедән, алар язган мәкаләләрен үзләре үк компьютерда жыеп, эшләргә өйрәнәләр.

Инде нәтижә ясап әйтсәк, мәкалә язучы, эзләнүче, компьютерда эшли белүче шәкерткә карата безнең күңелләрдә өмет уты кабыначак. Андый шәкерттән һичкайчан начар кеше чыкмас, дип уйлыйм. Аңардан яисә Габденнасыр Курсави, Шиһабеддин Мәржани, Риззәддин Фәхрәддин кебек дин әһеле, яисә Габдулла Тукай, Мәжит Гафури сыман әдип, яисә Камил Мотыгый, Фатых Кәрими шикелле газета-журнал мөхәррире чыгар...

Тамчыдан күл жыела, ди халкыбыз. Менә шушы рәвешле эшләүдән, бөртекләп жыядан Адәм баласы үзенең максатына акрынлап ирешә. Матди авырлыктар булуга карамастан, мәдрәсәнең базасы елдан-ел ныгый, минемчә. Читен проблемаларны Ильяс хәзрәт Жиһаншин чишә. Уку-укыту өлкәсендәге кыен мәсьәләләрне мөгаллимнәр педагогик киңәшмәдә бергәләп хәл итәләр. Шәкертләр арасында бик тырышлары да, уңган-булганнары да, уртачалары да бар. Мәдрәсә эчтән матурлана: өченче ел ашханәдә, былтыр гыйбадәтханә залында ремонт булды, сыйныф бүлмәләре арасында 1 курс аудиториясе ямьле, якты һәм жылы.

Соңгы вакытта куанычлы хәбәрләр ишеттек әле: Ал мәчет янындагы иске торақ биналарын һәм Ак мәчетне мәдрәсәгә биргәннәр, әлхәмдәлиллаһ. Димәк, тагын да киңәю, бер комплекс булу мөмкиндегә бар, килчәккә өметләр зурдан, бирсен Ходай! Аллаһы Сөбханәкү үә Тәгалә безне ярдәмәннән ташламасын, эш-ләрәбезне гел уңай хәл итсен!

Сүземне тәмамлап, Бөтендөнья татар конгрессы Башкарма комитеты мондый эчтәлектәгә фәнни-гамәли конференция уздыруны хуплый һәм килчәктә дә оештырырга кирәк, дип саный. Кыскасы, татарларда мөселман дини мөғариф системасын өйрәнү һәм торгызу юлында игелекле, саваплы тагын бер гамәл кылынды. Катнашучыларның һәркайсына ижади уңышлар һәм сайлаган туры юлларында нәтижәле эшләрәрен телим. Игътибарыгыз өчен зур рәхмәт!



Зарипов Мансур Мәгафур улы

*фәлсәфә ф.к., Рәсәй Эчке эшләр министрлығының
Казан юридик институты доценты*

ДИНИ ЮГАРЫ УКУ ЙОРТЛАРЫНДА ДӨНЬЯВИ ФӘННӘРНЕ УКУТУНЫҢ КАЙБЕР ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӘРЕ

Дини югары уку йортларының төп максатларының берсе – тәгълиматни югарылыкта, фәнни һәм дини күзлектән чыгып төрле мәсьәләләр буенча мантыйкка, акылга, гыйлемгә таянып фикер йөртә белүчеләрне хәзерләү. Аңлашыла ки, мондый зур максатка ирешү жинел эш түгел, аны барлык шәкертләр, мөгаен, башкара да алмый торгандыр. Ләкин шуңа да карамастан, без шушы юнәлештә максатчан, эзлекле эш алып барырга тиешбез. Күрсәтелгән бурычны хәл итүнең кайбер ысулларын, зур булмаган тәҗрибәгә таянып, карап узарга тырышырбыз.

Тарарстан жирлегендә дини белем бирүнең шактый зур тарихы булса да, совет чорында ислам дини югары уку йортлары эшчәнлегә бөтенләй булмавы сәбәпле бу чорда методик алымнар эшләнмәде. Ә элеккеге (XIX гасырның икенче яртысы – XX гасыр башы) уку-укыту тәҗрибәсе бүгенге мөгаллимгә мәгълүм түгел дияргә була. Шуңа чор уку-укыту алымнарын өйрәнгәндә дә аларны турыдан туры, үзгәртүсез, сукуларча файдалану һич тә дөрөс булмас. Чөнки инде иөз еллап вакыт узганлыктан, бүгенге таләпләреннән, кешеләреннән, жәмгыятьнең башка булганлыгын истән чыгарырга ярамый.

Дини югары белем бирү йортларында дөньяви фәннәрне укытуның төп үзенчәлекләреннән берсе булып, әлбәттә, шәкертләрнең дингә, Аллаһка ышанучы булулары тора. Остазлар, мөгаллимнәр тыңлаучыларның дини хисләренә нинди дә булса жәрәхәт китерү бирелергә тиешле мәгълүмәтнең һәм гыйлемнең кабул ителмәвенә китерергә мөмкинлеген истән чыгарырга тиеш түгелләр (дөньяви уку йортларында андый мәсьәлә юк диярлек). Шунысы да мөһим, дөньяви фәннәрне механик рәвештә дини

тәгълиматни белән кушу зур ялгыш булып иде, шунлыктан һәрбер мөгаллим әлеге мәсьәләләне билгеле бер калып кулланып түгел, ә ижади якин килеп хәл итәргә, үзенә таләпчән карарга тиеш.

Дөньяви фәннәрне дини уку йортларында өйрәнү кирәклеген дә укучыларга дәлилләп күрсәтү зарурилыгы килеп баса. Бу уңайдан түбәндәгечә фикер йөртәргә була. Беренчедән, күпчелек дөньяви мәсьәләләр буенча дингә капма каршы килү юк һәм бу очракта дин һәм фән, фәлсәфә арасында уртаклык барлыгын асызакларга мөмкин (өйттик, Галәм барлыкка килү, әхлак һәм хокук арасындагы багланышлар һ.б. турында сөйләгәндә). Икенчедән, фән һәм дин арасында фикер уртаклагы булмаганда (мисал өчен, кешене маймылдан эволюция нәтижәсендә барлыкка килгән итеп күрсәтергә тырышу) һәр якның дәлилләрен ачып күрсәтеп, дөньяви галимнәрнең үзләре арасындагы каршылыкларны файдаланып аңлату отышлыдыр. Өченчедән, дөньяви галимнәрнең күпчелеге дингә ышанучылардан. Философларның турыдан туры дини булмаганнары да мантыйк һәм акыл ярдәмендә Аллаһның барлыгын дәлилләргә тырышканнар (немец фәлсәфәчесе И.Кант). Дүртенчедән, ислам күзлегеннән караганда дини һәм дөньяви гыйлемне аеру, капма-каршы кую бөтенләй дә юк, киресенчә, дини һәм дөньяви дип аталган фәннәр бертигез дәрәжәдә өйрәнелергә тиешләр.

Шулай ук жәмгыятьтәге күп кенә кискен һәм кичектергесез мәсьәләләргә дөүләт һәм дин бергә хезмәттәшлек иткән очракта гына хәл итеп булачагын күрсәтү урынлы булып. Мисал өчен, жәмгыятьтәге барыбызны да борчый торган тискәре күренешләргә киметү максатында дөүләт илдәге тәртипне ныгытырга, «шөрәпләргә» ныграк борырга, ирек һәм хокукларны чикләргә тырыша, демократияне кысыкларга тәкъдим итә. Ә асылда исә эшне аңлатудан, кешеләргә үгетләүдән, ягъни кеше күңеленә тәэсир итүдән башларга кирәктер. Бу өлкәдә диннең йогынтысы өйтеп бетергесез зур. Дөүләт югарыда өйтелгән тискәре күренешләргә киметү кирәклеген турында игълан итсә дә, гамәлдә киресен эшли: арака, пиво житештерүне, сатуны арттыру белән мөшгуль. Икенче төрле өйткәндә, шәкертләр дөньяви дөүләттә дә күпчелек жәмгыяви авырлыкларны дин катнашынан башка уңышла хәл итеп булмаучагын ачык аңларга тиешләр.

Дингә ышанучылар, илнең гражданны буларак, жәмгыятьтә хакимлек итүче тәртипләргә, дөүләт билгеләгән кануннарда буйсынырга, димәк өйрәнергә дә тиешләр, ягъни шәкертләр хокук белемнең нигезләрен генә булса да үзләштерергә бурычлылар. Бу өлкәдә

дә шактый күп гыйбрәтле чагыштырулар китерергә була. Мисал өчен, дөләт тарафыннан куелган хокукый тәртипне бозган очракта юридик җаваплылык һәм хокукый җәза барлыкка килә. Җәза төшенчәсе исә исламда да мөһим урын алып тара, чөнки шәригать кануннарын бозган, үтәмәгән очракта да тиешле җәза кулланыла. Ләкин ике төр җәзаның – дөньяви һәм дини – аерымлыктары да бар. Беренчесен дөләт билгели һәм андый җәза һәрвакыт гадел булмаса да мөмкин, хәтта андый җәзадан котылып калу мөмкинлеге дә бар, ә икенчесеннән, Аллаһ билгеләгәннән котылу ысулы юк, ул җәза гаделсез була алмый. Ике төр җәза арасындагы уртаклык шунда, аларның берсен дә теләп алмыйлар һәм алар гаепленең теге яки бу дәрәжәдә газәплануына (тәннең һәм рухның) китерә.

Дини югары уку йортларында фәннәрнең нинди телдә алып барылуы да әһәмиятле. Бу уңайдан шуларны да искә алырга кирәк. Беренчедән, уку йортларының Татарстан җөмһүриятендә булуын исәпкә алып, белем бирүнең ике – татар һәм рус – телдә башкарылырга тиешлеге аңлашыла. Ләкин дини уку йортларында белем бирү өч телдә: гарәп, татар һәм рус телләрендә барырга тиеш, чөнки гарәп телен исламның рәсми теле итеп карарга була.

Дини югары уку йортлары башка, ягъни дини булмаган югары уку йортлары белән хезмәттәшлекне ныгытсалар бөтен як өчен дә отышлы булыр кебек. Бу хезмәттәшлек төрлечә булырга мөмкин: студентлар катнашында уртақ мәсьәләләр буенча конференцияләр үткөрү, очрашулар оештыру, уртақ җыентыклар бастыру һ.б. Шундый чаралар катнашучыларның барсы өчен дә файдалы булчак, шәкертләрнең дөньяга карашын киңәйтүгә ярдәм итәчәк.

Методик әдәбият белән шәкертләрне тәэмин итү дә әһәмиятле. Дөньяви фәннәрне укуы буенча методик әсбапларга конкурс игълан итү урынлы булыр иде һәм алар иң беренче чиратта гарәп һәм татар телләрендә чыгарылырга тиеш.

Дини югары уку йортларында эшләргә теләүчеләргә дә, әлбәттә, өстәмә таләпләр куела. Мөгаллимнәр итеп мөмкин булган кадәр Аллаһка ышанучыларны, мөселманнарны чакыру зарури.

Әгәр дә шушы үзәнчөләкләр исәпкә алынса, дини уку йортларында гыйлем бирү нәтижеләрек булыр.



Бәйрәмова Фәүзия Әүхәди кызы
язучы, Бөтендөнья татар конгрессының
башкарма комитеты әгъзасы

ТАТАР МӘКТӘПЛӘРЕНДӘ ИСЛАМ ДИНЕН УКУ

Татар милләте мең еллар буге әхлакый тәрбияне ислам дине нигезендә алган, аның дөньяны танып-белүе дә ислам дине аша булган. Совет чорында менә шушы дини тәрбия һәм дөньяда Аллаһ кушканча яшәү рәвеше туктатылды. Моның нәтижәсе милләтебез өчен шактый аянычлы булып чыкты – халык динен һәм телен оныта башлады, әхлаксызлыкка, эчкечелеккә, жинаяткә һәм хәрамга кереп батты, кыфәрләр белән катнаш никахлар 50 процентка житте. Бу хәлләр татар милләтен юкка чыгу чигенә китереп житкерде, эчтән черү процессы иң ерак татар авылларына, иң затлы татар гаиләләренә хәтле барып житте. Милләтебезне саклап калыйк дисәк, без хәлиткеч адымнарда, иң көчле һәм кискен чараларга барырга тиеш идек. Аллага шөкер, бу юлда беренче адымнар эшләнә – мөмкинлек туу белән, без татар мәктәпләрен урыслардан аерып ала алдык, ул мәктәпләргә үзезнең милли мәгърифәтне кертергә тырыштык. Әмма бу әле милләтебезне коткарып калу юлында зур эшнең башы гына иде, чөнки меңәр еллар буге ислам әхлагында тәрбияләнгән татар халкын бары тик ислам дине ярдәмендә генә саклап калырга мөмкин иде. Ягъни, татар мәктәпләрендә татар балаларына ислам дине нигезләрен биреп кенә, аларны Аллаһ кушканча яшәргә өйрәтеп кенә, татарларны башка халыкларның кире тәэсиреннән, дөньяны басып барган әхлаксызлыктан, милләт һәм кеше буларак череп таркалудан саклап калырга мөмкин. Бүген төп сүзез дө нәкъ шул турыда барырга тиеш иде.

Татар мәктәпләрендә ислам дине ни рәвешле һәм ни дәрәжәдә керергә тиеш соң? Без үзезнең нинди шартларда яшәгәннебезне яхшы беләбез – суверен булсак та, без бәйсез дөләт түгел һәм башка дөләтнең, ягъни, Россия Федерациясенең законнары нигезендә яшәргә мәҗбүрбез. Бу хәл мәктәпләребезгә дә кагыла, республи-

кадагы саф татар мәктәпләре дә укытуны рус дөүләте программа-лары нигезендә алып барырга тиешләр. Без моны бик яхшы аңлай-быз һәм бүген сүзөбезне һәм эшебезне дә шушы шарт-хәлләрдән чыгып алып барырга мәжбүрбез. Бүгенге көндә дөньяви татар мәктәпләренә кереп, турыдан-туры Коръән өйрәтә башлау, намазга өйрәтү мөмкин дә түгелдер, әмма балаларга Аллаһның барлыгын һәм берлеген аңлату кирәк. Татар баласы мәктәпне тәмамлап чыкканда, бу дөньяны Аллаһ барлыкка китерүен, барыбызның да Аллаһ күзәтүе астында булуыбызны һәм кыямәт көнендә бу дөньяда ничек яшәвебез өчен Аллаһ алдында җавап тотасыбызны белеп чыгарга тиеш. Бу хакыйкәтне аларга җиткерү – укытучыларның эше, чөнки ахирәт көнендә алар да үзләренә тәрбиягә тапшырылган бу балалар өчен җавап тотачаклар. Шуңа күрә бу эшкә бик җитди итеп карарга кирәк, мәктәпләрдән ислам динен кире бору юлларын түгел, кертү юлларын эзләргә кирәк. Ягъни, мәктәптә балага ислам гакыйдәсен бирергә кирәк, ә инде тәһарәт алырга, намаз укырга өйрәтү өчен бүгенге көндә мәчет-мәдрәсәләребез дә җитәрлек. Мәктәпләрдә Аллаһ турында дәрәс гыйлем алган бала, өстәмә дини белем эзләп, инде мәчет-мәдрәсәләргә барачак.

Татар мәктәпләренә ислам динен кертүнең беренче законлы юлы – ул дин тарихлары дәрәсә кысаларында мөмкин кадәр ислам дине буенча дәрәс мәгълүмат бирү. Икенче юлы әхлак дәрәсләрендә балаларга ислам әхлагы нигезләрен бирү, шуңа өйрәтү. Шулай ук милли компонент, туган якны өйрәнү дәрәсләрендә дә балаларга дин сабаклары бирергә мөмкин. Әмма балаларга ислам динен өйрәтүнең әле файдаланмаган тагы бер юлы бар, ул һәр предмет укытучысының үз дәрәсләрендә ислам динен таянып, бу хакта укучыларга мәгълүмат бирүе. Укытучының үз дәрәсләрендә ирекле иҗат итәргә хакы бар, ул дөньяда барган бик күп күренешләргә таяна, чагыштырып карый ала, алар аша үз фикерен һәм идеологиясен уздыра. Татар мәктәпләрендә гуманитар фәннәргә укытучылар өчен бу идеология – ислам идеологиясе булырга тиеш, ягъни, укытучылар үз дәрәсләрендә татар балаларына мөмкин кадәр Аллаһның хакыйкәтен җиткерергә һәм исламча яшәү рәвешен пропагандаларга тиешләр. Бу булдырып булырдай эш, моның өчен бары тик бик көчле теләк, Аллаһтан курку һәм милләтәңне саклап калырга тырышу булуы кирәк, һәм, әлбәттә, бу укытучының үзенең иманлы, тәкъва мөселман булуы кирәк. Бүген мәктәпләрдә шушы рәвешле биология, география, анатомия, тарих, психология, әдәбият, астрономия фәннәрен укытырга була. Булган тәҗрибәдән чыгып, хәзер мәсьәләнең эңә шул практик ягына тукталыйк.

Әйттик, география дәрәсендә бала жир һәм күкләрнең ничек барлыкка килүен өйрәнә башлай, тауларның һәм суларның тоткан урынын белә. Әмма бу дөньяны барлыкка китерүдә Аллаһның тоткан урынын ул белми, аңа бу хакта, һичшиксез, әйтергә кирәк. Югыйсә бала, «Дөнья үзеннән-үзе барлыкка килгән», дигән мәгънәсез фикер белән мәктәптән чыгып китәргә мөмкин, ә үзеннән-үзе барлыкка килгән дөньяны бетерү аңа инде кызганыч булмайчак. Ә менә бала бу дөньяны, шул исәптән, аның үзен дә бөек һәм мәрхәмәтле Аллаһы Тәгалә барлыкка китерүен белсә, аның дөньяга карашы бөтенләй башка төрле булачак. Мөмкин булган урында фән белән динне бергә аңлатырга кирәк. Әйттик, шул ук география дәрәсләкләрендә жирнең эллипс рәвешендә, ягъни, түгәрәк икәнлегә әйтелгән. Коръәннең «Нәзигат» сүрәсендә, 30нчы аятта Аллаһы Тәгалә жирне йомырка (дөхәә) рәвешендә түшәп бетерүен хәбәр итә. Коръәндә бу хакта моннан 1400 ел элек язылган булган. География укытучысы балаларга бу хакта әйтергә тиеш. Бүгенге фәндә жир белән күкнең кайчандыр бергә кушылган булуы, дөньяның газлардан торыуы турында сүзләр, фәнни ачышлар булды инде. Ә Коръәндә бу хакта моннан 14 гасыр элек хәбәр ителгән иде! Әйттик, Коръәннең «Пәйгамбәрләр» сүрәсендә, 30нчы аяттә «Жир белән күкләр бергә кушылган иделәр, Без аларны аердык вә һәр төрле терек иясен судан чыгардык» дигән хәбәр бар. «Аңлатылды» сүрәсенең Инче аятендә исә бик ачык итеп, «Ул вакытта күк төтен иде» дип язылган. Балаларга күк һәм җирләрнең төзелеше турында аңлатканда, география һәм астрономия укытучылары менә шушы аятьләргә таяна алалар бит! Бүгенге фән тауларның җиргә терәк булып торыу ролен ачыклады инде, ә бу хакта Аллаһның Коръәннендә 1400 ел элек хәбәр ителә бит! «Ул тетрәмәсен өчен жир өстенә мөхкәм тауларны ыргытты», диелә «Умарта кортлары» сүрәсенең 15нче аятендә. «Хәбәр» сүрәсенең 6-7 аятьләрендә тагы да ачык итеп, «Әйә жирне аларга торырга яраклы кылмадыммы? Дөхи селкенмәсен өчен тауларны җиргә кадак кылмадыммы?», диелә. Шулай ук Коръәндә сунның кайда барлыкка килүе, аның кешелек тормышында тоткан роле турында да хәбәрләр күп. Укытучыларга нигә бу кыйммәтле мәгълүматларны кулланмаска, Аллаһ сүзен балаларга җиткермәскә? Моңың өчен беркем дә аларның авызына сукмаячак бит, ә хакыйкәтне аңлатмаган өчен Аллаһ җәза бирергә мөмкин.

Биредә мәктәптә укытыла торган һәр гуманитар предмет турында бик киңтеп тукталырга булып иде. Бигрәк тә кешенең килеп чыгышы, төзелеше, аның күнел дөньясы, аның башкалар

белән мөнәсәбәте, кешелекнең узган тарихы, башка тереклек дөнъясының нинди тәртип белән яшәве, галәм төзелеше турында Коръәндә хәбәрләр бик күп. Шушы предметлардан кәргән һәр укытучы бу илаһи байлыктан файдаланырга, балаларның күңеленә Аллаһ гыйлемен салырга тиеш. Мәктәптә бирелә торган кайбер төшенчөләр Аллаһның хакыйкатенә каршы килә, әйтик, «Кеше маймылдан килеп чыккан», дигән Дарвин теориясе балаларны саташтыра, ялгыш юлга кертәп жибәрә. Мондый очракта укытучы, һичшиксез, «Кешеләрнең яратылышы Аллаһ эше» дигән Коръән аятен балаларга җиткерергә тиеш. «Кешеләрнең яратылышы Аллаһ эше икәнлеген үзләренә төзелешләреннән күрсәтербез...», ди Аллаһы Тәгалә «Аңлатылды» сүрәсенә 53нче аятендә. «Аллаһ беренче атагыз Адәм галәһиһиссәламнең төнен балчыктан бар итте, соңра һәрберегезгә гомер билгеләде вә һәрберегезгә билгеләнгән әжәл аның хозурында. Шуннан соң да Аллаһ эшләренә шик тотасыз», диелә «Терлек» сүрәсенә 2нче аятендә. Балалар анатомия дәрәсләрендә кеше гомеренә Аллаһтан бирелүен, әжәлнең дә Аллаһтан киләсен яхшы белергә тиешләр. Тәнебездәге һәр әгъза өчен без Аллаһ каршында җавап тотачакбыз, тәнебездәге һәр әгъза да кыямәт көнендә безнең хакта шөһәдәтлек бирәчәк. Безнең бу гомеребез дә, җаныбыз да, тәнебез, сәламәтлегебез дә Аллаһтанамәнәт, һәм без аны Аллаһ кушкан хәләл урыннарда гына файдаланыргатиешбез. Бала менә шушы хакыйкәткә белә икән, ул инде наркоманлыккада, эчкечелеккә дә, җинаятькә дә, фәхеш эшләргә дә тартылмаячак. Ниндигенә дәрәстә булса да, татар укытучысы менә шушы хакыйкәтләренә татар балаларының аңына, акылына сәңдерергә тиеш. Милләт балаларын әхлакка, иманга, дингә тартуның башка юллары хәзергә күренми, бигрәк тә- динсезләр һәм имансызлар чолганышында, әхлаксызлык баткагында, Рәсәй дип аталган империя төрмәсендә...

Бүген татар мәктәпләрендә Фиргавеннар дән башлап, бөтен урыс патшаларының тарихлары укытыла, ә Аллаһның илчеләре булган пәйгамбәрләр тарихы бирелми. Коръәннең өчтән бер өлеше пәйгамбәрләр тарихы, кешелек тарихы турында бит югыйсә, нигә укытучылар бу чын тарихтан файдаланмыйлар? Психология дәрәсләрендә Фрейд, Карнеги кебек саташкан кешеләрнең безнең милләткә бөтенләй туры килмәгән мәкерле алымнарын өйрәнәләр, ә Коръәннең иң зур өлеше – кеше күңеле турында бит, мәктәпләрдә аны искә дә алмыйлар! Менә шуларның барысын да күздә тотып, мин «Бәхет ачыкчы» дип аталган китап язып бастырдым. Анда мәктәптә укытыла торган гуманитар предметлар – биология, география, анатомия,

психология, тарих, астрономия фәннәре Коръән һәм хәдисләр нигезендә аңлатылган иде. Мин бу китабымны татар укытучыларының диннән шактый ерак торуларын күздә тотып, мәктәпләргә бер ярдәмлек булсын, дип әзерләгән идем. Әмма минем бу китабым мәгариф министрлыгына да, диния нәзарәтенә дә кирәк булып чыкмады.

Мәктәпләрдә Аллаһ хакыйкатен менә шул рәвешле аңлатуга хәзергә бернинди каршылык та юк кебек. Әмма күзгә күренмәгән бер зур каршылык бартул да булса укытучыларның хәзерлексезлеге. Сүз монда дини яки фәнни хәзерлек турында бармый, ә ИМАН хәзерлеге турында бара. Безнең татар укытучыларының абсолют күпчелеге үзләре ислам динен тотмый, исламча яшәү рәвеше алып бармый, намаз укымый, дини гыйлем алу өстендә эшләми. Ә рус укытучылары алай түгел бит, бүгенгә көндә һәр рус мәктәбендә христиан дине нигезләрен укыта алырлык әзерлекле кешеләр бар. Мәскәүнең христиан үзәкләре 4-5 ел буе аларны махсус җыеп укытып, христиан дине буенча өстәмә белем биреп, бүгеннән башлап мәктәпләрдә христиан дине нигезләрен укытырлык итеп хәзерләделәр. Безнең ни диния нәзарәте, ни мәгариф министрлыгы бу юнәлештә берни эшләмәде. Укытучылар үзләре ислам диненә килмичә, алар укыткан укучылар иманга килерме икән? Динсез һәм имансыз татар балалары, татар яшьләре милләтне бу баткактан чыгара алырмы икән? Өстебезгә ажгырып килгән урыслагытуга, христианлагытуга, глобализацияләүгә каршы без, татарлар, нәрсә куябыз икән? Шулар безне эчтән һәм тыштан җимермәсен өчен, үзебезне, милләтебезне нәрсә белән чорнап алабыз, нәрсә белән саклыйбыз? Бу сорауга җавапны безнең бабаларыбыз моннан мең ел элек белгән иде. Алар үзләрен дә, гаиләләрен дә, милләт тормышын да Аллаһ нуры, Аллаһ гыйлеми белән чорнап алганнар, исламча яшәү рәвешен тормышларында нигез итеп алганнар. Яңадан шушы изге юлга басарга безгә нәрсә комачау итә? Без үзебез. Милли интеллигенциянең дингә җитди карамавы, аны үзенә яшәү рәвеше итеп алмавы, бу мәсьәләдә милләткә үрнәк булмавы... Ягъни, татар интеллигенциясе бүген үзе дә Аллаһ кушканча яшәми, милләтне дә аңа өндәми. Ә исән каласыбыз, бәхетле буласыбыз килә, Аллаһны әйләнәп үтеп булса да...

Бүгенгә көндә татар мәктәпләренә ислам динен мөмкин һәм мөмкин булмаган бөтен юллар белән кертәргә кирәк. Чөнки тарихта мондый мөмкинлек бүтән булмавы бар. Безгә берничә буын иманлы, гыйлемле, сәламәт татар яшьләре тәрбияләп калырга кирәк. Оешкан рәвештә моны бары тик мәктәпләрдә генә эшләргә мөмкин. Аерым гаиләләр генә бу зур эшне башкарып чыга алмый. Миллә-

тебезнең алга таба язмышы бүгенге татар мәктәпләрендә хәл ителә. Шушы олы бурычны аңлап, мәгариф министрлыгы һәм диния нәзарәте белән берлектә, быел жәйдән укытучылар өчен «Ислам дине нигезләре», дип аталган курслар оештыра башларга кирәк. Мәктәптә укытыла торган гуманитар фәннәргә ислам дине нигезендә аңлаткан ярдәмче дәрәсләкләргә махсус заказ биреп яздырырга яки булганнарын файдалана башларга кирәк. Татар мәктәпләренә Аллаһ гыйлемен кертүнең барлык юлларын эзләргә һәм файдаланырга кирәк. Минем бу тәкъдимнәремне конференциянең резолюциясенә кертүгә сорыйм.



Казыйханов Вил Суфиян улы
Яр Чаллы Өзлексез педагогик
белем бирү институты доценты

БАЛАЛАРГА ӘХЛАК ТӘРБИЯСЕ БИРҮДӘ ДИННЕҢ УРЫНЫ

Әйтәсе фикеремне шундый вакыйгадан башлыйсым килә. 1921 елның 3 июнендә гражданнар сугышы герое, кызыл командир А.М. Чеверев Мәскәүдә В.И. Ленин янына бара. Аны бер мәсьәлә борчый. Ул яңа гына Дагыстанның Тимертау шөһәрәннән кайткан. «Кызыл комиссарлар Совет власте исемнән мәчетләргә жиһазлар, яндыралар, Дин әһелләрен үтерәләр, – дип ачынып сөйләп ул Ленинга, – кешеләр аңында меңәрләгән еллар дәвамында сакланган Аллаһка булган ышанычны бер көн эчендә генә чыгарып була микән? Дингә карата көч кулланып эш итү халыкны Совет властена каршы кую түгелмени? Динне юк итәргә тырышабыз ла ул, ә аңа алмашка нәрсә бирәбез?»

Көтелмәгән мондый сораудан Ленин берәз аптырап кала һәм өстәл өстеннән чиста кагазь алып ашыга-ашыга нәрсәдер яза. Язып бетергәч, кагазьне Чеверевка суза. «Реввоенсовет рәисе урынбасары иптәш Склянский янына барыгыз. Әңгәмәне анда дәвам итәрсез», – ди. Запискада исә: «Иптәш Склянский! Минем янда 1908 елдан РСДРП әгъзасы, элекке Урал эшчесе, кызыл командир Чеверев булды. Аңарда бик тә кызыклы фикерләр бар – игътибар белән тыңлагыз,» – дип язылган була.

Бераздан Чеверевны Уфада агулап үтерәләр...

Нәкъ 70 елдан кабат тәрбия өлкәсендә Чеверев сөйләгән Дагыстан вакыйгаларына охшаш хәлләр килеп туды. Русия мәгариф Академиясе президенты Н.Д. Никандров әйткәнчә, безнең дөүләт житәкчеләре, нинди тәрбия булса да булсын, тик коммунистик тәрбия генә булмасын, дигән принципны алга сөрәп, бу өлкәдә 70 ел дәвамында тупланган тәҗрибәдән баш тартып, жәмгыятьне әхлаксызлык сазлыгына китереп батырдылар. Коммунистик идеологиягә алмашка бер төрле идея дә бирелмәде. Киресенчә, кыргый капиталистик системаның иң коточкыч күренешләре –

үтерү, талау, урлашу, көчлөү, эчкелек, наркоманияны тәүлек әйләнәсенә телевидениедән күрсәтү гадәти төс алды.

Моның «жимешләр» иң тәүдә милиция органнарында, тәрбия учрежденияләрендә эш ләүчеләр татыды.

Мәктәпләр өчен идеология кирәкме? Бу очракта мин кешеләрне берләштерә, дулаштыра, туганлаштыра торган идея нормаларын күз уңында тотам.

Бар икән андый идеяләр. Алар – гасырлар дәвамында буыннан-буынга бирелеп килгән гомумкешелек сыйфатлары һәм кыйммәтләре: илне, Ватанны ярату, олыны олы, кечене кече итеп тану, бер берең белән тату, килешеп яшәү, ярдәмчел, шәфкатьле, мәрхәмәтле, изгелекле, игелекле булып яшәү һ.б. Шушы идеяләр нигезендә авыллар, шәһәрләр генә түгел, хәтта дәүләтләр бер-берсе белән килешеп яшәгән, бәхәслә мәсьәләләргә уртага салып сөйләшү, аңлашу юлы белән хәл иткәннәр.

Мондый идеяләр изге китабыз Коръән сүрәләрендә, пәйгамбәрләребез хәдисләрендә тупланган.

Юридик яктан дин дәүләттән аерылганын, әмма чынбарлыкта жәмгыятьтән аерылмаганын барыбыз да белә. Динне мәктәпкә кертергә ярамый дибез. «Ярамый» дип башта 70 елдан артык, аннары ун елдан артык яшәп ятабыз. Уңай якка нәрсә үзгәрдә соң?

Үзгәрешләр – кайсы гына өлкәгә алсак та – «санап» бетергесез. Кайнар нокталарда сөлек кебек егетләребез көн саен «ил бердәмлегә өчен» дәнъядан китеп тора. Илдә үлүчеләр саны туучылардан артып тора, яшьүсмерләргә үз-үзләренә кул салуы буенча Европада беренче урынга чыктык, төрмәдә утыручылар саны буенча дәнъяда икенче урынын алып торабыз һ.б.

11 сентябрь вакыйгаларыннан соң америкалылар «без икенче кешеләргә әверелдек» дип бөтен дәнъяга оран салдылар. Беслан вакыйгаларыннан соң без үзгәрдекме соң?

Әйе, үзгәргәнбез икән, тик икенче якка. Бер мисал китерәм. Моннан өч ел элек бер мәктәптә 9нчы сыйныф укучылары үзләрен бер иптәшен кыйныйлар. Сәбәп: көнләшү, ул актив булганы өчен. Дүртү кыйный, бөтен класс, шул исәптән кызлар да, карап тора. Бу очракта ничек инде Мостай Кәримнең «жан кору шушы буладыр инде» дигән әрнеп әйткән сүзләрен искә төшермисең!

Дәрәс, югарыда телгә алынган һәм алынмаган фажигаларның нигезендә икътисадый кыенлыктар ята. Ләкин аларны кем тудырган соң? Хәзер инде авыз тутырып әйтә алабыз: әхлаксыз сәясәтчеләр, әхлаксыз икътисадчылар. Бу уңайдан ничек инде Достоевскийны искә төшермисең: «Кем Аллага ышанмый, ул бер нәрсәдән дә тайчынып тормый».

Әхлак нигезендә иман ята. Иман сабаклары Коръәндә тафсир ителгән. Димәк, без үз-үзебезне ничек кенә тынычландырырга тырышсак та, дингә, иманга кайтмый торып бер генә мәсьәләгә дә уңай хәл итә алмаячакбыз.

Халык мәчеткә йөрми, дибез. Ни өчен йөрми? Мәчет булмаса, кайда да булса йөри бит ул! Халык тәүлек әйләнәсенә йөрәп тора, бер өлеш дәнъя көтәргә тырышып, мал таба, икенчеләргә кибет юлында, хәмер юлында йөри. Кызганычка каршы, соңгыларның саны елдан ел арта, бу юлга хәзер яшьләр дә кереп китте...

Үзенең «Тәрбияле бала» исемле (Оренбург, 1912) китабының иң башында мәшһүр галим, остазыбыз Р.Фәхрәддин тәрбияле баланың нинди булырга тиешлеген, андый баланың гаилә һәм жәмгыять өчен нинди зур байлык икәнлеген күрсәтеп, болай дип яза: «Алтыннан да кыйммәтле, оҗмах нигъмәтләренән дә кадерле булган нәрсә – тәрбияле баладыр. Ата һәм ана өчен тәрбияле бала кебек олы байлык һич булмас. Тәрбияле бала дәнъяда жанга шатлык һәм ахирәттә йөзгә аклык китерер. Тәрбияле бала – дәнъя байлыгына да бирелми һәм бер дәүләт патшалыгы белән дә алыштырылмас – аны һәркем яратыр һәм мактап телгә алып сөйләр, ни сораса да бирерләр. Тәрбиясез баланы бер кеше дә яратмас, йөмыш кушмалар, бәяхас хурларлар, вә кимсетерләр генә». Шулу Р.Фәхрәддиннең тагын шундый канатлы сүзләре бар: «Балачакта алган тәрбияне соңрак дәнъя халкы да үзгәртә алмас». Димәк, кеше тормышында иң мөһим булган иң гүзәл сыйфатларны – әхлак нигезен без балалар бакчасынан алып сала башларга тиешбез. Бу очракта мин әхлак тәрбиясе бирүдә гаилә ролен махсус азсызыкламадым, чөнки 90нчы еллардан башлап күпчелек гаилә «ничек кенә була да исән калырга» дигән принцип белән яшәүгә күчтә һәм тәрбия мәсьәләсеннән читкә китте, шулу аркада үзе әхлак тәрбиясенә мохтажлыкта калды. Киләчәккә өмет белән карау, ышаныч белән яшәү, бәхәтле булырга омтылу Коръән сүрәләрендә, пәйгамбәрләребез хәдисләрендә тирән яктыртылган. Тик аларны бала күнеленә ятышлы итеп аңлата белергә генә кирәк.

Бу уңайдан без балалар бакчаларының өлкән төркемнәренә дин сабаклары өйрәтү программасын төзедек (өлбәттә, ата-аналарның ризалыгы белән генә) һәм аны якын арада Диния нәзарәтенә галимнәр шурасы утырышына тикшерүгә куячакбыз.

Шуңа жавап йөзеннән мин «Иман дәрәсләре»н язарга керештем. Һәр дәрәс бер проблеманы эченә ала һәм яңа технология нигезендә калыпка салына. Улу технология – ижади үсеш технологиясе дип атала. Аның нигезен психология фәннәре докторы, өч акаде-

миянең академигы, профессор Ә.З. Рәхимов салган. Технологиянең асылы шуңа кайтып кала: дәрестә укучыларның эшчәнлеген оештырыла, икенче төрлө әйткәндә, укучылар яңа белемне укучы сөйләм аша түгел, бәлки төркемнәрдә утырып, бер-берсе белән аралашып, киңәшләшеп табалар. Һәм үз «тапканнарын» үзләре бәялиләр. Үзгәч көч куеп тапканны тиз генә югалтасы килми ул.

Ә укучының ролен нидән гыйбарәт соң? Укучы дирижерлык ролен башкара: укучыларның фикер үсеше белән идарә итә, балалар «ездән» чыкса, дәрес юлга кертеп жиберә.

Һәр дәрес фәнни нигезгә – психодидактик принципларга корылган. Ул принциплар түбәндәгеләр: дөньяны танып белү диалектикага корылган; дәрестә укучылар эшчәнлеген оештырыла; үстерешле уку, ижади үсеш принциплары саклана; предметлы эшчәнлек кулланыла.

Дәресләрдә сез бер генә аңлашылмаган сүз дә очратмассыз. Материал баланың үзләштерә алу мөмкинлеген исәпкә алып бирелгән. Безнең исәп белән мондый дәреслекләр бишәү булырга тиеш.

Бер үк вакытта мин дәресләргә ачыкчын да тудырдым, укучылар өчен «Иман дәресләрен ничек үткәргә» дигән методик пособие да яздым. Бу китапларны язудың төп максаты шул: балалар күңеленә Р.Фәхрәддин әйткәнчә, әдәп, әхлак, шәфкать, изгелек, итагатьлек, кешелеклек, намус, сафлык, пакълек, гаделлек, яхшылык һәм башка бик күп һәм бик күркәм сыйфатларны салу.

Тәрбия эшендә яңа алымнар, фән казанышларын куллану укучылар гына түгел, бәлки дин әһелләре алдында да зур бурычлар куя. Бу хакта китапның баш сүзүндә мөфти Госман хәзрәт Исхакый менә нәрсә ди:

«Мөгаллимнәргә теләгем шул: дәресләргә балалар белән өйрәнәргә керешкәнчә, Ә.З. Рәхимов технологиясе белән бәйләнешле теоретик хезмәтләргә тирәнтеп өйрәнеп чыксагыз иде. «Психология» һәм «Педагогика» китаплары сезнең дә сөйгән китапларыгызга әйләнсен. Шулай булмаганда укучы процессы коры вәгазь укуга гына кайтып калачак. Акыл ияләренә, акыл үсешенә бары аралашу аркасында гына ирешеп була, дигән алтын сүзләргә беркайчан да исегездән чыгармасагыз иде».

Китапта һәр дәрес сценарий рәвешендә төзелсә дә, андагы материаллар бер үк вакытта әхлак тәрбиясе буенча хрестоматия ролен дә үти. Бу ягы белән китап ата-аналарның үзләре өчен дә файдалы. Дәресне теләгә булган һәр ата-ана үзе үткәрә ала.

Текстларда аңлашылмаган сүзләр, төшенчәләр юк, мәгънәви якка хыянәт итмәү максатыннан кайбер текстларда сүзләргә тагарча тәржемәсе бирелде.



Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович

к.философ.н., н.с. отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории АН РТ

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД

Однажды у меня состоялся разговор с одним мусульманином. На мой вопрос о том, являются ли лица, захватившие и расстрелявшие детей в Беслане, мусульманами, мой собеседник ответил, что считает их мусульманами. Я переспросил: «Считаешь ли ты, что они живут в исламе?» Он ответил, что не имеет полномочий или права выносить их за рамки ислама, а потому они являются мусульманами, а их поведение будет оценено в Судный день Аллахом.

Данный ответ имеет прямое отношение к теме данной конференции, поскольку мой собеседник, имеющий определенную степень религиозного образования или определенное знание ислама как религиозной системы утверждает, что люди, расстреливающие детей, живут в исламе.

Но зададимся вопросом: что утверждают на земле террористы? Некоторые считают, что, убивая детей, террористы мстят за своих детей, погибших от рук врага. Но пророк Мухаммад, на которого так стремятся быть похожими его последователи, не воювал с детьми, стариками и женщинами, хотя и утверждал на земле слово Аллаха, подвергая, при этом, свою жизнь тысяче и одной опасности. То, что утверждал Мухаммад, было несравненно выше того, за что воюют террористы. И еще: стал бы Мухаммад мстить ни в чем неповинным детям за своих погибших детей, если бы они погибли от человеческих рук?

Итак, сходство террористов с пророком остается чисто внешним, поверхностным: наличие бороды, например... В их сердцах еще не утвердился ислам так, как он был утвержден в сердце пророка. В этом свете показателен аят Корана, в котором Аллах через Мухаммада отвечает группе арабов, пришедших к нему сказавших: «Мы веруем»: «Скажи: «Не веруете вы, но скажите: «Повинуемся мы»;

а вера еще не вселилась в сердца ваши» (49:14). Слово «повинуемся» «асламнаа» образовано от корня «سلم», и от него же образовано слово «мусульманин», т.е. «повинующийся». Иными словами, человек может исполнять предписанные обряды: молитвы, пост и т.д., но это еще не означает, что он верующий, по-арабски «му'мин». Слово же «му'мин» образовано от корня «امن». От этого же корня образуется слово «иман», т.е. «вера», которой, как оказывается, может и не быть в сердце мусульманина.

В свете вышесказанного вопрос должен быть сформулирован следующим образом: какое понимание ислама дает современное религиозное образование? Соответствует ли оно тому пониманию ислама, которое проповедовал Мухаммад?

Все мусульмане говорят, что ислам – это мир, покой, гармония, порядок и счастье. Человек, живущий в исламе, излучал бы вокруг себя мир и покой. К примеру, вспомним такой эпизод из жизни Мухаммада: в Медине по соседству с пророком жил один иудей, который старался унижить пророка тем, что ежедневно выбрасывал мусор со своего двора во двор к Мухаммаду. Мухаммад же подбирал мусор соседа и выносил его вместе с мусором со своего двора. Когда об этом стало известно сподвижникам пророка, они сказали, что ему, как повелителю Медины, следует привлечь такого соседа к ответственности и наказать. Но пророк отвечал, что он не послан для того, чтобы наказывать. Его миссия – это донести до людей милость Господа. В конце концов, в один из дней соседского мусора во дворе Мухаммада не оказалось, и он пошел проведать иудея. Иудей, был болен и лежал в своей постели. Увидев Мухаммада и подумав, что тот пришел его наказать, иудей испугался. Он спросил: «Для чего ты пришел?» Мухаммад отвечал: «Сегодня я не обнаружил у себя твоего мусора и решил проведать, все ли у тебя хорошо». В этот момент сердце иудея раскрылось и приняло в себя свет божественной милости, излучаемый пророком ислама, и он прозрел для новой жизни.

В этой истории важно обратить внимание на поведение сподвижников, которых принято считать чуть ли не святыми, лучшими мусульманами, образцом для всех последующих поколений мусульман. Они жили бок о бок с пророком, учились у него, однако... была ли вера в их сердцах, жили ли они в исламе, если для исправления зла они не могли предложить ничего иного, кроме как принуждение и насилие?

Это означает только одно – всякий, кто творит войну и насилие творит его по той причине, что не живет в исламе!

Пророки проживали среди людей целые жизни, прежде чем становились пророками. Мухаммад, Иисус, Моисей, Ной и другие – все они пришли к истине в зрелом возрасте. Жизнь приводит человека к Богу, иными словами, чтобы прийти к Богу следует пройти путь длиною в жизнь. Или, как сказал Экзюпери, «Жизнь – это медленное рождение. Было бы слишком просто брать уже готовые души». А мы считаем, что, получив диплом богослова или имама, можно стать религиозным, постигнуть истину. Но диплом – это мирское явление, он дает профессию инженера, хирурга, парикмахера, но не более того. Никакой диплом не может дать человеку Бога. Именно по этой причине пророки не имели дипломов, они даже писать не умели. Поэтому никто не мог сказать о пророке: «Он угоден Богу, ибо имеет диплом, он учился религии». Поэтому неверно полагать, что кто-то ближе к Богу благодаря своему диплому богослова. К Богу одинаково эффективно может прийти и инженер, и хирург, и повар, и сапожник. А богослов может оставаться далеко от него, поскольку он считает, что, имея религиозное образование, он уже пришел к истине и не осознает, что следует прожить жизнь, чтобы приблизиться к Богу.

Тогда что же такое религиозное образование? Эффективно ли оно? Нужно ли оно?

Современное религиозное образование вводит людей в заблуждение тем, что создает у них иллюзию богоугодности. В результате, человек становится подобным гусенице, влюбленной в крылья. Однако такая гусеница не найдет времени закататься в кокон. Она вообще не будет знать о том, что существует такое явление как кокон и, потому, останется лишь гусеницей.

Я задавал выпускникам высших мусульманских учебных заведений такой вопрос: «Разговаривает ли Аллах с обычным человеком?» Дипломированные знатоки ислама отвечали, что Аллах с человеком не говорит. Но в 51 аяте 42-й суры Аллах ясно объявил, что он говорит с простым человеком через посланника, завесы и откровение. Проблема только в том, готов ли человек к разговору с Богом. И еще проблема в том, что толкования Корана, являющиеся плодом творчества «непререкаемых» авторитетов древности, лишают человека возможности слушать повеления Аллаха через завесы и непосредственно путем откровения. Например, согласно переводу В.Пороховой получается, что Аллах через откровение говорит только с пророками, поскольку она указывает, что в этом аяте под словом «расуль», т.е. «посланник» подразумевается архангел Гавриил. А носитель божьего открове-

ния архангел Гавриил, как известно, приходит только к пророкам. И под ее переводом подписалось, как я вижу, все современное официальное мусульманское богословие. Естественно, что дипломированным специалистам, которым был задан этот вопрос неведом истинный смысл упомянутых аятов. Ибо правильное понимание и видение сути вещей и явлений дает только Бог, а не медресе, поскольку религия всегда была и остается в руках Аллаха, а не людей. *«Все вы находитесь в заблуждении и только Я один наставляю на путь верный. Так ищите же Моего руководства»* – провозгласил Аллах в одном из хадисов.

В упомянутом аяте ясно сказано, что Аллах говорит с человеком, который здесь обозначен словом *«башар»*. В Коране человек обозначается еще и словом *«инсан»*. Дело в том, что слово *«инсан»* образовано от корня *«нсий»*, что означает *«забывать»*. Поэтому *«инсан»* означает *«забывший»*. А слово *«башар»* образовано от корня *«бшир»* со значением *«радоваться», «сдирать кожуру», «счищать»*. *«Благая весть»* по-арабски звучит как *«бишаара»*. Человек, названный *«башар»*, это человек, обретший иное духовное состояние, чем то, в котором находится *«инсан»*. Разница между ними такова, какова она между гусеницей и бабочкой. Кстати, *«бабочка»* по-арабски звучит как *«башишаара»* – вновь тот же корень *«бшир»*! Иными словами, с *«человека забывшего»* следует *«содрать кожуру забывчивости»*, прежде чем он станет *«башар»*, и только тогда Бог начнет говорить с ним:

1) Через посланника (*расуль*). Это значит, что только человек – *«башар»* способен осознать подлинный смысл наставлений пророков. Затем:

2) Через завесу (*хиджаб*). Это означает, что человек обретет способность читать речь Бога, обращенную к нему, во всем, что его окружает: люди, события, явления природы, слова популярной песни, газетный заголовок... Помните кораническое: *«И лист на древе не шевелится без Его повеления?»* Услышавший речь Бога через завесы человек осознает, что *«Все сущее на небесах и на земле славит Аллаха»* (57:1).

3) И, наконец, случится откровение (*вахий*). Иными словами, человек-бабочка воспарит столь высоко, что Бог будет говорить с ним посредством прямой речи-вахий.

Все дело в том, что такому человеку не потребуется посредник в виде священника, в виде религиозной организации, духовного управления и т.п. Именно по этой причине представители официального духовенства называют все разговоры на тему бесед Бога

с человеком *«случаем психиатрии»*. Их знаний хватает лишь на то, чтобы сказать: *«Мусульмане осчастливлены тем, что они пять раз в день говорят с Богом»*. Но при этом у них не хватает смелости признать, что Бог не отвечает, это односторонний разговор. Не пример ли это *«случая психиатрии»*: человек говорит, говорит, просит, умоляет, а ответа все нет и нет? На самом деле речь не идет о том, говорит ли человек с Богом. Коранический аят сообщает о том, как Бог говорит с человеком.

Официальная религия, обслуживающее ее богословие, религиозное образование всегда были и будут против Бога. Им нужны люди-гусеницы, люди-рабы, идолопоклонники. Однако человек остается рабом ровно столько времени, сколько его душа не помнит своего происхождения и своей настоящей родины. А что касается обвинений в сумасшествии, то они относятся, как я понимаю, не к тому, кто ссылается на аят Корана, возвещающий о том, что Создатель говорит с человеком, а, как минимум, к пророку Мухаммаду, который передал слова Бога людям...

Образование могло бы быть религиозным, если бы показывало человеку его блестящую перспективу, его величие и подлинное предназначение. Если бы оно подсказывало ему путь трансформации из состояния гусеницы, т.е., фактически, из состояния живого трупа в состояние, как минимум, кокона. На мой взгляд, религиозное образование призвано решать лишь одну задачу: оно должно будить в людях жажду раскрыть тайну жизни, помочь им в поиске того, что не умирает, того, что смерть не сможет отобрать у человека. Оно должно обучать человека обрядам, правильному их исполнению так, чтобы точно исполнять то, что было установлено пророком. Пророк оставил *«чертеж»*, *«модель»* перерождения человека. Но он не в силах трансформировать ни одного человека. Поэтому религиозное образование должно довести до человека, что оно обучает его лишь схеме, правилам движения, но не может привести его в движение, привести его к Богу. Даже пророку Аллах сообщил, что: *«Руководство ими (людьми) – это не твой долг, ибо Аллах ведет, кого Он пожелает...»* (2: 272) и, более того, Аллах сказал, что не только людей, но даже своих близких и любимых пророк не может наставить: *«Воистину, не можешь ты наставить тех, кого любишь, но Аллах наставляет тех, кого угодно Ему...»* (28:56).

Но этим ли занимается современное религиозное образование? Если нет, то зачем оно вообще нужно? Чему служит религиозное образование, не дающее направления к истине и правильного понимания ислама?

Современное религиозное образование любой конфессии претендует на то, что она дает людям смысл жизни, ведет их к раю, делает их богоугодными. Иными словами, религиозное образование претендует на то, что наставляет людей на верный путь. Однако, как мы выяснили выше, наставление целиком находится в ведении Аллаха, а не религиозного образования.

Теперь вспомним историю: религия и религиозное образование были удалены из жизни нашего общества на заре советской власти и разрешены в годы перестройки. Это означает, что один земной правитель смог запретить религию, по-арабски «дин», т.е. сущность человека, которая сотворена его Господом, а другой позже разрешил ее. Но дело Бога – это не что-то такое, что могут позволить или запретить люди. Люди не могут убрать Бога из жизни людей или позволить Ему вернуться в жизнь общества. В этой связи возникает вопрос: интересно, а каков удел людей, живших и почивших в эпоху «безбожия» и «атеизма»? Значит, они отошли в мир иной, с позволения сказать, «непричастными»? Еще бы, ведь Бог был изгнан.

Был ли Бог изгнан? Или это мы, из-за своего дремучего невежества и *забывчивости* решили, что Бога не было с нами в жизни? Бога, который сказал в Коране, что даже лист на дереве не шелохнется без Его повеления. Наверное, Бог был столь поглощен управлением листьями, что ему было не до войн и человеческих несчастий. Бог не позаботился о том, чтобы у нас в те годы существовала система религиозного образования, которая давала бы нам знания о Боге. Словом, западные мыслители были правы, когда вдруг задумались о том, а не умер ли Бог?

Дело в том, что искажено наше видение. Кто-то другой видит нашими глазами, слышит нашими ушами, думает за нас и говорит за нас. Будь иначе, то мы увидели бы, что система, дающая знания о Боге, смысле жизни, сокровенной цели человека и истине, система, безошибочно возвращающая людей к Богу была всегда, она не прекращалась ни на секунду и она пребудет во веки веков. И она называется Жизнь, Вселенная или... Коран. А разработана она Богом. И никто не в силах ее отменить. Можно лишь запутать человека, чем успешно занимается т.н. «религиозное образование». Это все равно, что пытаться учить летящую в небе птицу науке полета. Душам, которые совершают свое восхождение к Богу в человеческих телах, присуща такая слабость, как способность забыть свое происхождение и быть введенным в заблуждение теми, кто так или иначе убеждает идущего в том, что он

стоит на месте и предлагает ему свои услуги поводыря. Не дает гусенице стать коконом.

Если человечество не изменит свое мировоззрение, то оно будет унижено, а то и уничтожено как вид. Кардинальная перемена мировоззрения, пересмотр своего места в жизни и исполняемой роли, своего предназначения – вот первоочередная задача, стоящая перед каждым человеком и перед человечеством в целом, поскольку только позитивные перемены внутри, на уровне сознания, способны привести к переменам во внешнем мире. Нельзя забывать, что внешний мир является зеркалом, которое отражает только то, что происходит в сознании человечества. Каково наше сознание, таков и мир вокруг нас. И сказано в Коране: «*Аллах не меняет состояния человечества, пока оно само не изменит его*».



Садыков Шамиль Фанисович

н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории АН РТ

ИСЛАМ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ШКОЛЕ

Регионализация образования является одним из стратегических направлений развития образования в нашей стране. Россия – это большая и разнородная страна не только по природным условиям, но и по историческому прошлому, этнонациональному составу, традициям, культуре. Справедливо, что это должно найти свое отражение и в содержании образования.

Очевидно, что и в учебниках по обществознанию, которые используются для преподавания в школах РТ, несмотря на статус школ, будь это общеобразовательная школа, гимназия или лицей информация и содержание данных учебных пособий несет в себе только федеральный компонент образования. Что же касается национально-регионального компонента, то он не находит своего отражения в используемых учебных пособиях. Хотя и имеется не мало учебных пособий на татарском языке, но они лишь просто прямой перевод без каких либо выводов или даже умозаключений.

Народ, имеющий за плечами тысячелетнюю историю, вправе без сомнения использовать и преподносить свои духовные ценности для более прогрессивного обучения молодого поколения. Человек в первую очередь должен быть горд своей «малой родиной», должен впитать культуру, традиции, обычаи своего народа и именно через такие постулаты и знания ребенок может и должен осознать свое место и предназначение в мире.

Открыв учебник по «Обществознанию» и просто заглянув и прочитав содержание, мы без капли сомнения можем сказать, что практически в каждой главе, будь это социальная, политическая или же экономическая сферы, есть и должен быть национальный колорит. И мы просто обязаны помочь связать все эти нити для более успешного преподавания материала учащимся. Ведь наша цель не составление учебника (хотя он необходим) или же крити-

ка того или иного издания, а просто-напросто помочь ребенку через культуру своего народа постичь основы обществознания, тем более что нормативные документы Министерства образования Российской Федерации позволяют учителю использовать 15% учебного времени на национально-региональный компонент.

Естественно, как было сказано выше, в каждой сфере прослеживаются национальные процессы. Но национальное не проявляется одинаково во всех сферах жизнедеятельности человека. В одном случае речь может идти о национальных проявлениях общих процессов. В первую очередь это можно отнести к экономической сфере жизни общества. В других случаях этнические факторы выступают как определяющие. Это проявляется во многих сторонах духовной жизни, т.е. национальное пронизывает все сферы нашего бытия - и труд, и культуру, и быт, но проявляется национальное в разной степени.

Обращение к национально-региональному компоненту обществоведческого курса дает возможность рассматривать духовную жизнь народа во всем ее объеме и многообразии, включая возросшее влияние религии, религиозных духовных ценностей на сознание людей.

В нашем случае мы сделаем акцент на мусульманскую религию, учитывая то, что татарский народ имеет более чем тысячелетнюю традицию в данном вопросе. Религия это часть идеала в жизни человека. Религия это, в какой то мере, душа народа. Мы попытаемся связать религию с духовным наследием татарского народа, тем самым, создать базу для возможного использования данного материала на уроках обществознания.

Отношение к религии, религиозные взгляды - сугубо личное дело человека. Эти взгляды являются существенным компонентом индивидуального сознания личности, влияют на ее поведение, личностные черты, на сокровенные чувства внутреннего мира.

В условиях российской многонациональности и многоконфессиональности, значительного числа смешанных браков, наличия в семьях людей с неодинаковыми взглядами на религию крайне важна благожелательная по тональности, достоверная информация о различных религиях, а также об атеизме.

Будущее России должно быть связано не с унификацией содержания образования и воспитания, не с отказом от национальной идеи, а с ориентацией содержания образования на национальную основу. А суть национального образования состоит в том, чтобы на начальном этапе осуществлять воспитание на традициях своего народа, а далее круг воспринимаемых идей расширяется до мировых общечеловеческих представлений, при этом сохраняются как патриотические, так и духовные ценности.



Әмирханов Илдус Усман улы

*Татарстан ЗАГС идарәсенең әйдәп баручы белгече,
Кол Шәриф университеты ректоры*

ЯРАТЫЛЫШ ТӘГЪЛИМАТЫ НИГЕЗЕНДӘ РУХИ–ДӨНЬЯВИ МӘГАРИФ

Мөстәкыйль татар милли магарифе үзәгендә Колшәриф исемендәге татар рухи-дөнъяви университеты тора. Аның хокукый нигезен Шәригать кануннары һәм Татар кануны тәшкил итә. Белем-тәрбияви нигезе өч өлештән тора: 1) рухи-илаһи тәрбия, 2) милли-этник тәрбия, 3) һөнәр-белгечлек белеме.

Бүген яшәп килгән дини уку йортлары балаларга дөнъяви белем, дөнъяви мәктәпләр илаһи тәрбия бирми. Әмма гыйлемсез дин, динсез белем кешене шәхес булудан мәхрүм итә, аның яшәү мәгънәсен бетерә. Бу уку йортларының шулай ук милли йөзе дә юк.

Колшәриф университеты татар дөнъясында беренче рухи-дөнъяви уку йорты. Аның төп максаты - шәкертләренә кальбләрен илаһи мәгърифәтчелек нуры белән яктыртып, ана карынына салынганнан алып, шәхес булып житешкәнчегә кадәр дөнъялык-та яшәргә өйрәтү һәм мәңгелек ахирәткә әзерләү.

Университетта күпбаскычлы белем системасы кертелә.

Башлангыч баскыч – дөнъяви мәктәпләрдән килгән барлык шәкертләргә рухи һәм милли реабилитация үткәрә, тормыш өчен башлангыч һөнәр бирә.

Беренче баскыч – махсус урта белем бирә һәм урта белгечләргә әзерли;

Икенче баскыч – махсус югары белем бирә һәм югары белгечләргә әзерли

Өченче баскыч – милли мәгариф системасы өчен галимнәр әзерли.

Университет каршында гаилә һәм мөхәллә мәктәпләргә эшли. Аларда, нигездә, университет мөгаллимнәре һәм шәкертләргә белем-тәрбия бирәчәк.

Гаилә мәктәбе – туачак һәм туган балаларга карын тәрбиясеннән алып мөхәллә мәктәбенә кадәр белем-тәрбия бирә; булачак, йөкле һәм имезүче аналарны, булачак һәм яшь аталарны гаилә тормышына өйрәтә, гаилә мөгаллимнәре һәм тәрбиячеләргә әзерли.

Ике басмалы гомумбелем мөхәллә мәктәбе – беренче басмада рухи тәрбия һәм тулы булмаган гомум урта белем бирә, өйрәнчеләргә әзерли, икенче басмада исә, милли тәрбия һәм тулы гомум урта белем бирә, кече белгечләргә әзерли.

Колшәриф университеты гаилә һәм мөхәллә мәктәпләргә белән берлектә татар милли мәгарифенә тулы һәм өзлексез системасын тәшкил итә. Бу система дөүләти булмаган милли статуска ия.

Дөнъяви мәктәпләрдән килгән барлык шәкертләргә дә башлангыч баскычны үтәләр.

Башлангыч баскычка шәкертләргә әңгәмә нигезендә кабул ителәләр.

Башлангыч баскычта уку дөвамы бер ел, калган баскычларда икешәр ел.

Университетта килеп тә, читтән яки ерактан (дистанционно) торып та укырга мөмкин.

Мөстәкыйль рәвештә уку өчен аудио-, видео-, дискоязмалар һәм басма әсбаплар әзерләнә.

Университетта 15 төрле белгечлек буенча әзерлек каралган.

1. Тятар теле белгече. Бүгенге татар теле үзенә рухи һәм этник нигезеннән нык дәрәжәдә аерылган. Шуңа күрә төп әһәмият аның рухи-илаһи, милли-мәдәни асылын кайтаруга, канунчылыгыш торгызуга бирелә. Төп максат – төрки-мөселман татарлары телен торгызу, татар теленә өдәби-сәнгати, социаль-ижтимагый, фәнни-техник, кәмпитер стандартларын эшләү, милли-илаһи язу имласын булдыру.

Төп фәннәр; иске татар теле, яңа татар теле, мөселман татарлары теле, татар имласы: рун, латин, кирилл, гарәп харафатында; гарәп теле, фарсы теле, төрек теле.

2. Гарәп теле белгече. Коръән гыйлемен өйрәнү максатында әзерләнә.

Төп фәннәр: гарәпчә уку, гарәпчә язу, әсват (фонетика), сарыф (морфология), нәхү (синтаксис), гарәпчә сөйләм, татарчага тәржемә.

3. Тарих һәм археология белгече. Бүгенге тарих фәне, нигездә, дөүләтләр, патшалар, сугышлар тарихын өйрәнә. Анда халыкның илаһи инануларына, рухи-этник кыйммәтләренә, милли-мәдәни яшәешенә әһәмият аз бирелә. Кешелек дөнъясының Адәм атабыз,

Хава анабыздан башлап бербөтен организм буларак оешып яшәшен тасвирламый. Бу дәһри-дөнъяви мәгарифнең матдәви кыйммәтләр системасына корылганлыгыннан килә. Милли мәгариф исә тарихны гомумкешлек берлегеннән, илаһи кыйммәтләр системасыннан, милли-мәдәни жирлектән чыгып өйрәнә.

Төп фәннәр: төрки-татар этногенезы, татарның рухи-этник, милли-мәдәни, социаль-ижтимагый тарихы, Татарстан тарихы, диннәр һәм пәйгамбәрләр тарихы.

4. Педагогика һәм психология белгече. Бүгенге педагогика һәм психология фәннәре, нигездә, кешенең социаль яшәешен өйрәнә. Аның рухи-илаһи һәм милли-этник яшәешенә бөтенләй диярлек кагылмый.

Төп фәннәр: гомум педагогика, социаль психология, дини психология, этнопедагогика һәм психология, халык педагогикасы, әхлак тәрбиясе, этнокультура.

5. Жәмгыять белгече. Жәмгыятьне оештыру, аның белән идарә итү белгече.

Төп фәннәр: социология, соционика, социаль жәмгыять, милли жәмгыять, дини жәмгыять, кешлек жәмгыяте, ижтимагый яшәеш.

6. Системалар белгече. Катлаулы системаларны төзү һәм көйләү белгече. Төп фәннәр: информатика, кибернетика, мантыйк (логика), системотехника.

7. Дин белгече. Бүген дәүләт мәгарифе дин белгечләре әзерләү белән шөгыльләнми. Кайбер Рәсәй инсаният уку йортларында «религиоведение» дигән белгечлек юнәлеше кертелсә дә, ул, башлыча, урыс-православие кыйммәтләр системасына нигезләнә. Мөселман дини уку йортлары диннең фәнни ягына житәрлек игътибар бирми. Дини мәктәпләр өчен мөгаллимнәр, мәчетләр өчен руханилар әзерли. Рәсми дингә корылган мәгариф, башлыча, жәмгыятьнең өске катламына хезмәт итә.

Колшәриф университеты исә илаһи гыйлемне хәзерге заман фәне югарылыгында бирә һәм халыкның барлык катламнарының да рухи-илаһи ихтыяжын үти.

Төп юнәлешләр һәм фәннәр. Беренче юнәлеш – гарәп теле, тәжвид. Коръән гыйлеми, Коръәннең юл тәржемәсе, Коръәннең гыйльми тәфсире, гакаид, гыйбәдәтлә исламия, хәдис гыйлеми, шәригать белеме, диннәр тарихы һәм сира; икенче юнәлеш – теология, гомум фәлсәфә, махсус фәлсәфә (суфыйчылык, оккультизм һәм магия, астрология һәм мифология, парапсихология һәм экстрасенсорика).

8. Хокук белгече. Бүгенге дөнъяви уку йортлары хокук белгечләрен матдәвиләштерелгән яһүди-нәсара кыйммәтләре белән баetylган рум хокукы нигезендә әзерли. Башлыча ул жәмгыятьнең өске социаль катламына хезмәт итә. Рәсми дин мәктәпләрендә өйрәтелә торган шәригать белеме дә дөнъяви хокук таләпләренә буйсындырыла. Колшәриф университеты шәкертләре дөнъяви хокук нигезләре белән беррәттән, төрки-ислам хокук системасын да өйрәнә.

Төп юнәлешләр һәм фәннәр. Беренче юнәлеш – дөнъяви хокук: гражданлык, жинаять, хезмәт кодекслары, дәүләт хокукы; икенче юнәлеш – милли хокук: милли үзбилгеләнү, Татар кануны, милли яшәеш; өченче юнәлеш – илаһи хокук – 1) гыйльме каләм: тәүхид, гадәләт, нәбүвәт, мигад, имамат; 2) гыйльме фикх: гыйбадәт, гакадәт, икагәт, иһкам.

9. Икътисад белгече. Көнбатыш икътисады салым-ясақ, сәрмәя табыш, әжәт-процент, уен отыш кебек икътисади мөнәсәбәтләр системасын тәшкил итә. Бу системаның рухи-этник нигезе юк. Барысы да мат-дәви-жәсади ихтыяжга буйсындырылган. Дөнъяви икътисад белгечләре дә шушы максаттан чыгып әзерләнә. Ислам икътисад системасы исә илаһи таләпләрдән чыгып төзелә. Бер ук вақытта халыкның милли яшәеш традицияләрен дә исәпкә ала. Колшәриф университетында икътисад белеме хезмәт-табыш, ярдәм-теләктәшлек, зякәт-сәдака кебек мөнәсәбәтләргә нигезләнә.

Төп фәннәр: дөнъяви икътисад, ислам икътисады, идарә эше (менеджмент), хисап (бухгалтер) эше, казна (банк) һәм финанс эше, тауар әйләнеше (товароведение), сәүдә эше (коммерция), реклама, базар мөнәсәбәтләре (маркетинг).

10. Сәнгать белгече. Бүген мөшрик дөнъясыннан татар тормышына үтеп керә торган сәнгать милли тормышның нигезен жимерүгә юнәлгән. Шуңа күрә сәнгать белгечләрен әзерләү татар милли сәнгәтен торгызу максатыннан эшләнә.

Төп юнәлешләр. Беренче юнәлеш – музыкаль сәнгать, икенче юнәлеш – нәфис сәнгать, өченче юнәлеш – гамәли сәнгать, дүртенче юнәлеш – сын сәнгәте (хореография, гимнастика), бишенче юнәлеш – сүз сәнгәте (нәфис сүз, сөйләм сәнгәте).

11. Сәламәтлек белгече. Бүгенге сәламәтлек хезмәте башлыча кешенең тән авыруын, жәсаден дөвалауга юнәлгән. Бу сәламәтлек системасында кеше организмының рухи, этник һәм физик бөтенлеген һәм камиллеген саклауга әһәмият аз бирелә. Дөвалау ысуллары да бөтенләй диярлек матдәвиләшкән, кеше табигәтен бозуга юнәлгән.

Төп юнәлешләр һәм фәннәр. Беренче юнәлеш – тыйб: жәсади тыйб, ислам тыйбы, көнчыгыш тыйбы; икенче юнәлеш – яшәү мохите: табигый мохит, этник мохит (этноэкология), рухи мохит; өченче юнәлеш -фармакология, фитотерапия.

12. Табигать фәннәре белгече. Илаһият белән табигать фәннәре бәйлелеге.

Төп юнәлешләр һәм фәннәр. Беренче юнәлеш – биология, физиология, анатомия, антропология; икенче юнәлеш – химия, биохимия, биофизика; өченче юнәлеш – гомум жәғрафия, этножәғрафия, демография, табигать белеме.

13. Төгәл фәннәр белгече. Илаһият белән төгәл фәннәр бәйлелеге. Төп фәннәр: математика, физика, механика.

14. Техника белгече. Илаһият белән техник тәрәккыят бәйлелеге. Төп фәннәр: гамәли механика, электротехника, электроника.

15. Технология белгече. Илаһият белән технологик тәрәккыят бәйлелеге.

Төп юнәлешләр. Беренче юнәлеш – аппаратлар һәм процесслар технологиясе; икенче юнәлеш – галәмдәге һәм табигатьтәге әверелеш-ясалыш процесслары; өченче юнәлеш – чимал эшкәртү технологиясе; дүртенче юнәлеш – ризык әзерләү технологиясе; бишенче юнәлеш – ясау-житештерү технологиясе; алтынчы юнәлеш – төзү-төзөтү технологиясе.

Университетта фәнни һәм методик әзерлек камиллегеннән чыгып, укыту татар, урыс һәм чит телләрдә алып барыла.

Колшәриф университеты системасында укучы татар баласы кая яшәвенә карамастан, үзенә диненән, милләтеннән, теленнән бервакытта да язмаячак һәм кяферлеккә чумган дөләт структураларына даими ялланып, түбәнлеккә төшмәячәк.

Моның өчен ул бары тик нәфестән арынып, үз көнен үзе күрә башларга тиеш.

Шәкертләргә һәм ата-аналарны түбәндәгеләр белән искәртәбез.

Колшәриф университеты матди-матдәви кыйммәтләргә һәм Рәсәй дөләт хокукына корылган мәгариф системасына керми. Шуна күрә монда дөләт стандартлары һәм дөләт белем таныклыклары дигән төшенчә юк. Шәкертләр милли белем стандартлары буенча укыйлар һәм милли белем таныклыклары алалар, бернинди дөләт ташламаларыннан, файдаланмыйлар. Чөнки бүгенге дөләт мәгарифе белем-тәрбияне «бездән имана, сездән иман» дигән шартларда гына бирә.

Әлбәттә, милли белем таныклыклары һәм стандартлары рәсми яктан танылмавы да мөмкин. Әмма без шәкертләргә динсез дөләт структуралары өчен түгел, милли жәмгыять өчен әзерлибез. Анда иманлы һәм камил белемле белгечләргә һәрвакыт урын табылып. Ирекле жәмгыятьтә бу шулай булырга тиеш тә.

Башка уку йортларында укучылар Колшәриф университетында параллель рәвештә укый алалар.

Уку хәйрияви ярдәм, зыкәт-сәдака исәбенә бара. Шуннан башка университет яши алмый. Татар моңа битараф калса, аның киләчәге юк. Дөнъялыкта да, ахирәттә дә.

Кайбер шәкертләр университетның төп максатын аңламыйча, йә аңларга теләмичә, аңа имтихансыз кереп, бушлай укып, йә укыган булып дөләт дипломы алу, армиядән калу, дөләтнең социаль ташламаларыннан файдалану өчен килә. Алар бигрәк тә хокук, икътисад белгечлекләрен сайлый. Ягъни жиңел кәсеп белән инде кырык мәртәбә таланган халыкны бөлдәреп, үзенчә хөкем итеп муллыкта яшисе килә. Безгә мондый шәкертләр кирәкми. Чөнки без ул белгечләргә, хәрәмгә чик куеп, хәләл юл белән яшәү, жәмгыятьтә Аллаһы Тәгалә кануннарын урнаштыру өчен әзерлибез.

Менә шундый шартларда иманлы татар баласын Колшәриф университетына укырга чакырабыз.

Колшәриф университетында укытыла торган төп фәннәр

1. Татар теле:
 - 1.1. Хәзерге заман татар әдәби теле.
 - 1.2. Иске татар теле.
 - 1.3. Татар имласы (гарәп, кирилл, латин, рун хорафатында).
2. Урыс теле: хәзерге заман урыс әдәби теле.
3. Инглиз теле.
4. Гарәп теле:
 - 4.1. Гарәп әдәби теле.
 - 4.2. Гарәп сөйләм теле.
 - 4.3. Гарәп теле грамматикасы
 - әсват (фонетика),
 - сарыф (морфология),
 - нөхү (синтаксис).
 - 4.4. Тәжвид (Коръән уку кагыйдәләре).
 - 4.5. Кирилл (латин) имласында авазлаштыру (транскрипция) кагыйдәләре.
 - 4.6. Татарчага (урысчага) тәржемә кагыйдәләре.
5. Төрөк теле.

6. Фарсы теле.
7. Тарих:
 - 7.1. Дөнья тарихы.
 - 7.2. Ватан тарихы.
 - 7.3. Татарстан тарихы.
 - 7.4. Татар халкы тарихы
 - татар халкының рухи-этник тарихы,
 - татар халкының милли-мәдәни тарихы,
 - татар халкының социаль-иҗтимагый тарихы.
 - 7.5. Төрки-татар Этногенезы.
 - 7.6. Туган як тарихы.
 - 7.7. Сира (пәйгамбәрләр тарихы).
 - 7.8. Диннәр тарихы.
8. Әдәбият:
 - 8.1. Дөнья әдәбияте.
 - 8.2. Урыс әдәбияте.
 - 8.2. Татар әдәбияте.
9. Фәлсәфә:
 - 9.1. Көнчыгыш фәлсәфәсе.
 - 9.2. Көнбатыш фәлсәфәсе.
 - 9.3. Милли фәлсәфә.
 - 9.4. Дини фәлсәфә.
 - 9.5. Яшәү фәлсәфәсе.
 - 9.6. Суфыйчылык.
10. Дөньяның яратылыш (креацион) һәм үсеш (эволюцион) төгәлимате.
 11. Гакыйдә (дин гыйлеми).
 12. Дин белеме (әһле китап).
 13. Гыйбадәтләт исламия.
 14. Коръән гыйлеми:
 - 14.1. Коръәнне кириллда (латинда) авазлаштыру.
 - 14.2. Коръәннең юл тәржемәсе.
 - 14.3. Коръәннең гыйльми тәфсире.
 15. Сөннә (исламча яшәеш).
 16. Хәдис белеме (Мохаммәд. г.с. яшәү рәвеше).
 17. Педагогика:
 - 17.1. Гомум педагогика.
 - 17.2. Халык педагогикасы.
 - 17.3. Этнопедагогика.
 18. Карын тәрбиясе.
 19. Күкрәк тәрбиясе, физик реабилитация.

20. Гаилә тормышы нигезләре.
21. Психология:
 - 21.1. Гомум психология.
 - 21.2. Социаль психология.
 - 21.3. Этник психология.
 - 21.4. Дини психология.
 - 21.5. Психоанализ.
22. Параспсихология, экстрасенсорика, медитация.
23. Астрология һәм мифология, легендалар һәм риваятьләр.
24. Оккультизм һәм магия.
25. Табигый мохит, этноэкология.
26. Яшәү мохите (тән һәм рух сәламәтлеге).
27. Мәдәният:
 - 27.1. Культурология.
 - 27.2. Дөнья мәдәнияте.
 - 27.3. Татар мәдәнияте.
 - 27.4. Этнокультура (этник реабилитация), халык иҗаты.
28. Психик һәм рухи яңарту (рухи реабилитация).
29. Хөвәф-бөладан саклану нигезләре.
30. Дару эшләү һәм житештерү (фармакология).
31. Дару үләннәре белән дәвалау (фитотерапия).
32. Жәмгыять белеме:
 - 32.1. Социаль жәмгыять.
 - 32.2. Милли жәмгыять.
 - 32.3. Дини жәмгыять.
 - 32.4. Кешелек жәмгыяте.
 - 32.5. Жәмгыяви яшәеш.
33. Хокук:
 - 33.1. Дөньяви хокук.
 - 33.2. Милли хокук,
 - 33.3. Дини хокук.
34. Шәригать белеме:
 - 34.1. Гыйльме каләм (ислам дөгъвате).
 - 34.2. Гыйльме фикх (исламның социаль доктринасы).
35. Икътисад белеме:
 - 35.1. Казна (банк) эше.
 - 35.2. Икътисади идарә (менеджмент).
 - 35.3. Финанс эше.
 - 35.4. Хисап эше (бухгалтерское дело).
 - 35.5. Тауар әйләнеше (товароведение).
 - 35.6. Сәүдә эше (коммерция).

- 35.7. Реклама.
- 35.8. Базар мөнәсәбәтләре (маркетинг).
- 36. Ислам икътисады.
- 37. Эшмәкәрлек (предпринимательство).
- 38. Социология.
- 39. Системотехника.
- 40. Соционика.
- 41. Информатика, информатив тупланмалар, кәмпитер поли-графиясе.
- 42. Технология:
 - 42.1. Процесслар һәм аппаратлар.
 - 42.2. Чимал эшкәртү технологиясе.
 - 42.3. Ризык әзерләү технологиясе.
 - 42.4. Ясау-житештерү технологиясе.
 - 42.5. Төзү-төзөтү технологиясе.
- 43. Дөнъяны ярату технологиясе.
- 44. Табигатьтәге әверелеш ясалыш процесслары.
- 45. Математика:
 - 45.1. Элементар математика.
 - 45.2. Югары математика.
 - 45.3. Кулланма математика.
 - 45.4. Математик кибернетика.
- 46. Физика.
 - 46.1. Элементар физика.
 - 46.2. Гомум физика.
 - 46.3. Релятивистик физика.
- 47. Гомум механика:
 - 47.1. Нәзари механика.
 - 47.2. Техник механика.
- 48. Гамәли механика:
 - 48.1. Материаллар каршылыгы.
 - 48.2. Механизмнар һәм машиналар теориясе.
 - 48.3. Машина детальләре.
 - 48.4. Сызыкча геометрия һәм графика.
 - 48.5. Техник модельләштерү.
- 49. Махсус механика:
 - 49.1. Термодинамика,
 - 49.2. Теплофизика.
 - 49.3. Гидромеханика.
 - 49.4. Диффузия процесслары.

- 49.5. Гидродинамик һәм гидравлик процессларны һәм аппаратларны модельләштерү.
- 50. Кулланма элетротехника һәм электроника.
- 51. Механик приборлар һәм жайланмалар.
- 52. Электрон һәм техник диагностика.
- 53. Техник кибернетика.
- 54. Мантыйк һәм кибернетик лингвистика.
- 55. Астрономия һәм астрофизика.
- 56. Химия.
- 57. Биохимия.
- 58. Биофизика.
- 59. Биология.
- 60. Табигать белеме.
- 61. Анатомия.
- 62. Физиология.
- 63. Антропология.
- 64. Жәғрафия:
 - 64.1. Гомуми жәғрафия.
 - 64.2. Тарихи жәғрафия.
 - 64.3. Этник жәғрафия.
 - 64.4. Туган як жәғрафиясе.
- 65. Демография.
- 66. Сызым һәм конструкторлык.
- 67. Нәфис сәнгать.
- 68. Музыкаль сәнгать.
- 69. Кул сәнгате.
- 70. Сын сәнгате (хореография, гимнастика).
- 71. Тел сәнгате (риторика).
- 72. Физкультура.
- 73. Бөнөрчелек.
- 74. Махсус белгечлек курслары.
- 75. Гыйльми юнәлешләр.



Газиева Гульнур Рашитовна

*к.экон.н., зав.отделом департамента
образования Совета муфтиев России*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Исламское образование сегодня переживает не очень легкий период. По крайней мере, перед всеми учебными заведениями стоят общие материальные и финансовые проблемы: им нужны пригодные для учебы помещения, нужны средства, чтобы оплачивать труд хороших преподавателей, при этом, желательно, чтобы они были гражданами нашей страны, знающими наши проблемы. Необходимо учитывать многоконфессиональность нашего общества, поэтому студентов необходимо воспитывать в духе религиозной терпимости, уберечь их от крайностей. Именно поэтому и в целом, наше общество должно повернуться лицом к проблеме религиозного образования в стране. Несмотря на то, что религия отделена от государства, она не отделена от общества, а напротив, занимает все больше и больше места в сердцах людей нашей страны.

Необходимость модернизации российского образования продиктована возрастающим общественным спросом на качественно новое образование, соответствующее как внутренним потребностям, так и международным тенденциям.

Несмотря на существенные изменения, произошедшие за последнее десятилетие, строительство системы исламского образования в России находится на самом начальном этапе, в связи с чем в этой сфере существует множество проблем и нерешенных задач. На первое место выходит задача сотрудничества и координации деятельности, необходимо наладить контакты между различными учебными заведениями, которые сегодня даже в одном городе, не говоря уже о разных регионах, существуют сами по себе, не имея горизонтальных связей. В «Основных положениях социальной программы российских мусульман» записано: «В су-

ществующих ныне условиях свободы вероисповедания перед мусульманами России стоит прежде всего задача возрождения разрушенного в прошлые десятилетия религиозного образования, нацеленного на подготовку широко образованных, грамотных имамов, способных вести проповедническую работу в условиях XXI века. В этой сфере очень важным является также их воспитание в духе мира, согласия, уважения свобод и прав, взглядов и убеждений других людей, что возможно только при сохранении и упрочении течений и школ Ислама, традиционно присущих российским мусульманам».

Мусульманское просвещение в нашей стране велось и ведется в различных направлениях. Работа с населением это, в первую очередь, проповеди в мечетях во время пятничных и праздничных молений и других религиозных мероприятий. Кроме того расширяются различные формы дополнительного религиозного образования, включая кружки, воскресные школы, медресе.

Возрождение просветительской религиозной работы среди мусульман началось в конце 80-х годов, когда в различных городах при мечетях стали формироваться первые вечерние группы по изучению Корана, основ Ислама, арабского языка. С началом 90-х годов подобные группы и школы выходного дня стали создаваться при каждой крупной мечети. На сегодняшний день даже трудно назвать точную цифру о количестве подобных школ.

Программа обучения в подобных воскресных школах включает в себя небольшое количество предметов, в т.ч. начала Ислама, арабский язык, чтение Корана, родной язык; сроки обучения в таких школах могут быть различными. Все это требует решений на организационном и кадровом уровне.

Вопрос подготовки высококвалифицированных мусульманских священнослужителей – это другая составляющая мусульманского просвещения; решение проблем в этой сфере требуют значительно большего внимания.

Исламское духовное профессиональное образование до начала 90-х годов во всем СССР было представлено лишь Бухарским медресе Мир-Араб, которое было основано вскоре после окончания Великой Отечественной войны, и Исламским институтом имени имама Аль-Бухари (открыто в конце 80-х гг.) После распада СССР в связи с быстрым ростом количества новых и отреставрированных мечетей, созданием большого числа новых мусульманских приходов выявилась срочная необходимость подготовки мусульманских священнослужителей. Первым учебным заведе-

нием в России, целью которого стала подготовка имамов и муэдзинов стало медресе имени имама Ризаутдина Фахретдина в Уфе, обучение в котором началось в 1989 г. Позднее в начале 90-х гг. открылись новые медресе в Казани, Октябрьском (Башкортостан), Набережных Челнах и во всех остальных достаточно крупных центрах с мусульманским населением.

Существование подобных учебных заведений отвечает насущным потребностям времени и готовят имамов, преподавателей основ Ислама, воспитанных в духе исламского вероучения, искренне верующих, готовых беззаветно служить своей общине.

Сегодня в Российской Федерации Министерством юстиции зарегистрированы 114 исламских учебных заведений, из них 12 высших учебных заведений имеют лицензии. Все они нуждаются в научной, методической и организационной поддержке со стороны как государственных структур так и общественного мнения.

На сегодняшний день в России существует потребность в сети высших духовных исламских учебных заведений. Их задачей, наряду с подготовкой высококвалифицированных мусульманских священнослужителей должно стать: создание фундаментальной научной базы для возрождения исламских наук в России, создание собственной школы богословов, мусульманских педагогов, просветителей, специалистов в других науках, основывающих свою деятельность на исламском вероучении. Такая потребность подтверждается и общественным мнением.

Так, согласно данным социологического обследования, проведенного по заказу Совета муфтиев России в декабре 2002 года, желание получить дополнительные сведения об Исламе высказали: в рамках религиозного образования – 51% от общего числа опрошенных; в рамках светского образования – 20%; самостоятельно – 25%; затруднились ответить на этот вопрос 4. Не желающих получить дополнительные сведения об Исламе среди участников обследования не оказалось.

По возрастам эти показатели распределились таким образом (см. табл.).

Интерес к Исламу среди российских мусульман существовал всегда, но восстановление утерянного за десятилетия прошлого века научного потенциала требует много времени.

Проблема создания новых высших исламских учебных заведений выдвигает круг определенных требований и условий, таких как:

- минимальный срок обучения на дневном отделении должен составлять 4 года;

Таблица. Желание получить дополнительные знания об Исламе.

Возраст	Да, в рамках светского образования	Да, самостоятельно	Нет	Хотят получить религиозное образование	Затруднились ответить
До 19 лет	18	15	0	65	2
20-24	22	44	0	34	0
25-29 лет	17	43	0	32	8
30-34	17	43	0	32	8
35-39	19	29	0	46	6
40-44	14	41	0	45	0
45-49	12	29	0	59	0
50-54	45	10	0	45	0
55-59	43	0	0	57	0
60+	15	23	1	57	6

- учебные программы должны включать не только чисто духовные и религиозные, но и светские предметы;

- число студентов, одновременно обучающихся в одной группе не должно превышать 10-12 человек.

- уровень подготовки преподавателей должен соответствовать требованиям государственных высших учебных заведений.

В качестве иллюстрации организации обучения можно привести данные о Московском Высшем Духовном Исламском Колледже.

Студенты в течение четырех лет изучают в Колледже религиозные и светские предметы, включая чтение Корана и его толкование, жизнеописание и предание Посланника Аллаха, мусульманские обряды, историю, философию, психологию и педагогику, иностранные языки. В Колледже преподают мусульманские священнослужители из Москвы, профессора и доценты из Института стран Азии и Африки, Университета дружбы народов, Военного универ-

ситета, преподаватели из Турции, Египта, Сирии, Индии и других стран. Учебники и учебные пособия по религиозным предметам, учебники по светским предметам и языкам представлены в основном теми, что используются в светских учебных заведениях.

Важной задачей сегодня остается разработка единых программного минимума и требований к выпускникам на уровне среднего и высшего образования. Несомненно, создание унифицированной программы оказало бы существенную помощь всем исламским учебным заведениям России. Разработка единых учебников по религиозным, светским и языковым дисциплинам также во многом облегчила бы подготовку кадров.

Поскольку на сегодняшний день исламские учебные заведения служат одной практической цели - подготовке мусульманских священнослужителей, их дальнейшее существование и развитие будет определяться поддержкой, которую окажут соответствующие духовные управления мусульман. Подготовка специалистов по Исламу, не в исламоведческом направлении, а в чисто религиозном, будет занимать очень важное место в ближайшем будущем.

Эти процессы, несомненно, нуждаются в том, чтобы их решали квалифицированные специалисты, глубоко знающие Ислам как вероучение и обряды, и, одновременно, владеющие знаниями по экономическим, правовым и социальным наукам. Эти вопросы предстоит решать выпускникам Московского Исламского университета, которые будут изучать юриспруденцию, экономику, историю, философию на уровне светских, государственных учебных заведений, но ориентируясь на ценности Ислама, изучая исторический опыт мусульманских народов России и зарубежья.

В вопросе же соотношения религиозного и светского образования принципиальная позиция Совета муфтиев России, определенная несколько лет назад, остается неизменной. Она заключается в том, что система государственного образования должна оставаться вне религиозной, а давать религиозное образование можно и нужно путем создания собственных систем в рамках каждой конфессии.

Совет муфтиев России считает, что представители религиозных организаций, теологи, священнослужители не могут быть нейтральной стороной, светскими учителями и воспитателями по определению. Преподавание религиозных учений от имени какой-либо из религий не подпадает под понятие «светский»; его суть - в формировании определенного отношения к религии. Преподавание основ одной религиозной культуры в школе и теологии в

вузах не могут и не должны быть обязательными дисциплинами, что является нарушением ст.19 Федерального закона «О свободе совести» и являясь принуждением и унижением религиозных чувств. Если мусульманскому ребенку будут внушать под угрозой получения неудовлетворительной оценки, лишения стипендии, или исключения из вуза обязательное изучение основ только православной, при этом игнорируя веру его отцов и дедов? Не станет ли это ударом по национальному единству и поликонфессиональному паритету?

Мы возражаем против самой возможности высказываний о преимуществах «религии большинства», о том, что «Россия – это православная страна с национальными и религиозными меньшинствами», что основы религий национальных меньшинств можно, якобы, преподавать таким же образом в «местах компактного проживания» этих меньшинств. Термин «места компактного проживания» напоминает такие пресловутые понятия как «резервация» или «черта оседлости». Подобные высказывания, на наш взгляд, являясь своего рода идеологической акцией определенных политических кругов, способны дестабилизировать наше общество, нарушая многонациональный баланс и веками складывавшийся на территории современной Российской Федерации спектр традиционных религий. Представляется совершенно неприемлемой модель преподавания религиозных дисциплин по регионам: во-первых, это может опять усилить региональный сепаратизм и разрушать единое правовое поле России; а во-вторых, – даст право регионам игнорировать Конституцию РФ, в которой однозначно утверждается светский характер государственного образования в нашей стране.

Но мы не против возможности изучения религии в стенах школы и вуза. Религиозно ориентированные дисциплины могут преподаваться в светских, в том числе государственных и муниципальных образовательных учреждениях, при соблюдении следующих условий:

1. Преподавание основ конфессиональной культуры и теологии не должно носить принудительного характера и должно быть факультативным. Учащиеся обязательно должны иметь право конфессионального выбора.

2. Строгое соблюдение норм Конституции РФ относительно равенства всех религий и религиозных объединений перед законом, отделения религиозных объединений от государства и недопустимости придания какой-либо религии характера государственной.

3. Курс богословия не должен ни противопоставляться религиоведению как светской философской дисциплине, ни заменять его, ни подменяться им.

При этом государственная поддержка не только не мешает, но является необходимой. В этом контексте важным является принятое Президентом РФ решение о создании в Москве общероссийского учебно-научного исламского центра. Сама идея была выдвинута Советом муфтиев России и поддержана Министерством образования РФ. На наш взгляд, его открытие будет способствовать унификации процесса религиозного образования в нашей стране, что, что в свою очередь, будет препятствовать проникновению в российское общество чуждых идей, противодействовать негативным тенденциям.



**Рекомендации научной конференции
«Система мусульманского религиозного
образования у татар: история, проблемы,
перспективы» государственным органам,
учреждениям и общественным организациям**

1. Разработать концептуальные, основы структуры и содержания мусульманского религиозного образования в РТ с учетом существующих законодательств РТ, РФ об образовании, о свободе совести и ; вероисповеданий и других актов. При разработке концепции в первую очередь ориентироваться на преемственность традиций, учитывая местную специфику.

2. В соответствии с Концепцией разработать и утвердить на экспертных советах новые единые учебные программы, отвечающие требованиям образовательных стандартов. Обеспечить наличие Национально-региональной и вузовской компоненты представленного рабочего плана, обеспечивающих подготовку выпускника в соответствии с квалификационной характеристикой, установленной государственным образовательным стандартом. Усовершенствовать содержание типовой учебной программы по религиозным предметам (фикх, гакида), ввести преподавание основ светскогозаконодательства, особенно по религиозным вопросам.

3. В учебном процессе в первую очередь использовать труды татарских мыслителей-богословов прошлых веков, развивая идеи джадидизма.

4. Обновить состав преподавателей за счет привлечения высококвалифицированных специалистов, имеющих ученые степени, известных ученых РТ, РФ. В целях привлечения высококвалифицированных преподавателей разработать стимулирующий порядок оплаты преподавателей с учетом их научных степеней.

5. Разработать Положение об учебно-методическом центре на базе РИУ для профессиональных мусульманских учебных заведений РТ.

6. Улучшить оснащение библиотек мусульманских учебных заведений. Обеспечить наличие унифицированной учебной литера-

туры по основным религиозным предметам, отвечающей особенностям традиционного ислама. Активизировать сотрудничество с органами образования и культуры, по обеспечению учебниками светского содержания. Обеспечить наличие новой периодической печати в библиотечных фондах учебного заведения.

7. Поставить вопрос перед министерством образования РТ об открытии специальной гимназии для татарских девушек им. Фатихи Аитовой.

8. Увеличить количество часов преподавания татарского языка как одного из государственных языков в религиозных учебных заведениях РТ.



СОДЕРЖАНИЕ

Сафиуллина Резеда Рифовна СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У ТАТАР: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	3
Якупов Валиулла хазрат СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИИ И ОБЩЕСТВА В ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ	14
Набиев Ринат Ахметгалиевич ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ СТРУКТУР РТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	16
Хабутдинов Айдар Юрьевич ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ МУСУЛЬМАНИНА В СИСТЕМЕ ДЖАДИДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДРЕСЕ	22
Гарипов Наиль Камильевич ПОЛЕМИКА О ПУТЯХ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МАГЪЛЮМАТИ МАХКАМАИ ШАРГИЯ МУХАММАДИЯ ОРЕНБУРГИЯ»	27
Гимазова Рафиля Алмарисовна МЕДРЕСЕ ИЖ-БУБИ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	31
Буркитбаева Айнур Жанатовна РОЛЬ ТАТАРСКИХ МУЛЛИ В КАЗАХСТАНЕ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)	36
Мухаметшина Алсу Вагизовна ПОНЯТИЯ «ОБЩЕЕ» И «ОСОБЕННОЕ» В ИСЛАМЕ	42
Исламов Фэнис Фэтхел улы МӘДРЭСӘЛӘР, МИЛЛИ МӘГАРИФ ТАРИХЫН ӨЙРӘНҮ МӘСЪӘЛӘЛӘРЕ	55
Зарипова Алия Мәкъсум кызы ӘХМӘТЪАДИ МАКСУДИНЫҢ УКУ-УКЫТУ, ПЕДАГОГИКА МӘСЪӘЛӘРЕНӘ, ДИН НИГЕЗЛӘРЕНӘ БАГЫШЛАП ЯЗГАН ХЕЗМӨТЛӘРЕ	64

Мухаметзянова Дина Сибатовна ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У ТАТАР-МУСУЛЬМАН	68
Биктимерова Тәминә Әхмәт кызы КЫЗЛАР МӘДРЭСЭЛӘРЕНДӘ ДИНИ ҺӘМ ДӨНЬЯВИ БЕЛЕМ БИРҮГӘ ТАРИХИ КАРАШ	75
Мухаметшин Рафик Мухаметшович СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАТАРСТАНЕ	78
Насыйбуллин Рифкатъ Габдрахман улы ТАТАР МИЛЛИ МӘГАРИФ ҺӘМ ТӘРБИЯ СИСТЕМАСЫНДА ДИНИ БЕЛЕМНЕҢ УРЫНЫ	89
Тагиров Руслан Гафурович СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ – ОПЫТ ТАТАРСТАНА	96
Габдуллин Зульфат Габдулманнапович МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	99
Фәттахов Илһам Фаил улы ТАТАР ХАЛКЫНЫҢ МӨСЕЛМАН ДИНИ МӘГАРИФ СИСТЕМАСЫНДА ТАТАР ТЕЛЕ	103
Зарипов Мансур Мәгафур улы ДИНИ ЮГАРЫ УКУ ЙОРТЛАРЫНДА ДӨНЬЯВИ ФӨННӘРНЕ УКЫТУНЫҢ КАЙБЕР ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӘРЕ	112
Бәйрәмова Фәүзия Әүхәди кызы ТАТАР МӘКТӘПЛӘРЕНДӘ ИСЛАМ ДИНЕН УКЫТУ	115
Казыйханов Вил Суфиян улы БАЛАЛАРГА ӘХЛАК ТӘРБИЯСЕ БИРҮДӘ ДИННЕҢ УРЫНЫ	121
Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД	125
Садыков Шамиль Фанисович ИСЛАМ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ШКОЛЕ	132

Әмирханов Илдус Усман улы ЯРАТЫЛЫШ ТӘГЪЛИМАТЫ НИГЕЗЕНДӘ РУХИ-ДӨНЬЯВИ МӘГАРИФ	134
Газиева Гульнур Рашитовна СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ	144
РЕКОМЕНДАЦИИ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У ТАТАР: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ» ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНАМ, УЧРЕЖДЕНИЯМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ	151

*Сборник материалов
научно-практической конференции*
**«Система мусульманского религиозного
образования у татар: история,
проблемы, перспективы»**
(13 октября 2004 г.)

Оригинал макет – *Л.М.Зигангареева*
Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
Усл.печ.л. 9,75 Тираж 500 экз.
Сдано в набор 12.04.2005 г.
г.Казань, ул. Кремлевская, 10/15
тел. 92-91-04, 92-84-82